

Нина
Смолянская

ГОРОД ДРАКОНОВ

ЦИКЛ «ПУТЬ ДОМОЙ» КНИГА 4

Нина Смолянская

Путь домой. Город драконов

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=65838445

SelfPub; 2024

Аннотация

На планете Арас несколько столетий назад исчезли драконы... Все, кроме одного. А ещё осталась кладка яиц. Команда магов, попытались им помочь, но слишком лакомым кусочком они оказались для тёмных магов. Извечная борьба света и тьмы усугубилась, когда вылупились маленькие дракончики. Но безвыходных ситуаций не бывает. Любовь даёт силы, крылья – свободу, а отвага – решение проблем. История о возрождении Города драконов и не только.

Содержание

Предисловие	5
Пролог	7
Глава 1	8
Глава 2	22
Глава 3	29
Глава 4	44
Глава 5	53
Глава 6	60
Глава 7	67
Глава 8	76
Глава 9	84
Глава 10	93
Глава 11	102
Глава 12	112
Глава 13	121
Глава 14	130
Глава 15	139
Глава 16	148
Глава 17	156
Глава 18	167
Глава 19	177
Глава 20	187
Глава 21	195

Глава 22	203
Глава 23	214
Глава 24	223
Глава 25	231

Нина Смолянская

Путь домой.

Город драконов

Предисловие

Город драконов, умерший несколько сотен лет назад на планете Арас, теперь, благодаря случайному стечению обстоятельств и ритуалу, проведённому группой местных магов и гостей из империи Соттар, получил шанс на возрождение. Были потрачены колоссальные силы на возвращение к жизни последнего дракона из состояния стазиса. Он один столько времени поддерживал жизнь в кладке яиц, отдавая последние капли энергии детям своего народа, в надежде, что его жертва не будет напрасной, и их раса не исчезнет бесследно в этом мире.

Драконница Глая, которая прилетела на зов друзей, чтобы им помочь, не смогла бросить кладку и осталась помочь вожаку Лоргану с восстановлением города и воспитанием нового поколения. Местная ведьма Василина и королевский маг Сардон с Соттара тоже остались не безучастны к проблемам драконьего народа.

Мечта Василины, чтобы в королевстве Драгоры опять летали грациозные рептилии, когда-то защищавшие южные границы королевства от непрошенных гостей и не в меру активных тёмных магов, уже так близка к воплощению. Осталось только приложить немного усилий...

Пролог

В крошечной темноте, в пространстве без границ и времени, где я находился бесконечно долго, вдруг почувствовал вибрацию, которая постепенно нарастала, вызывая во мне отголосок давно забытой энергии. Я уже даже не помнил, как она хороша, и некоторое время пытался осознать, что это могло быть. Но потом пришла ещё одна волна, и ещё одна, и ещё... Энергия разливалась в пространстве и собиралась во мне, вызывая такой шквал эмоций, ощущений и приятную боль во всём теле, что хотелось плакать от счастья и понимания, что я возвращаюсь к жизни. Когда последняя волна накрыла меня и перед закрытыми веками пробежали радужные всполохи, я вновь ощутил себя живым и полным сил, как когда-то в молодости, и открыл глаза.

На меня смотрели настороженно орехово-зелёные глаза незнакомой драконицы, лежавшей напротив меня. Я ещё не совсем понял, что произошло, и не мог адекватно воспринимать действительность, но то, что это драконица не с нашей планеты, знал точно, так как прекрасно чувствовал её энергетику, которая была совершенно чуждой нашему клану...

Глава 1

В королевском дворце было немного суетно. Кругом царил обстановка общей нервозности. В последние несколько дней стало нормой присутствие большого количества военных. Господин военный советник короля Ивар Ламер шёл по коридору на аудиенцию к королю Дэриону II. Военная выправка и мундир, плотно облегающий подтянутое тело уже немолодого офицера, не позволяли расслабиться, особенно когда приходилось постоянно здороваться с попадавшимися навстречу подчинёнными.

Он остановился около больших дверей кабинета Его Величества, дождался, пока пригласят, и зашёл, остановившись у большого стола.

– Проходите, господин Ламер. Прошу Вас, докладывайте все последние новости без прикрас, как есть. Мне нужны реальные факты, – сказал король, оторвавшись от какого-то документа.

– Ваше Величество, я не владею всей информацией, но если говорить о том, что известно сейчас, то могу сказать следующее. Тёмные, которые были замечены в районе Драконых гор и которых мы подозревали в проведении запрещённых ритуалов, частично уничтожены неизвестными магами. Они появились на нашей планете на летательных аппаратах

и старались быть незаметными для нас. В контакт вступили только с некой Василиной Горман, жительницей небольшого селения в одном дне пути до Драконьих гор, белой ведьмой. Далее в горах был зарегистрирован выброс огромного количества энергии, которая была тут же поглощена. Поскольку всё происходило под землёй, то мы можем предполагать, что там проводился какой-то ритуал.

– Думаете, что это может быть связано с драконами? – задумчиво спросил король.

– Не знаю, что и подумать, – развёл руки советник, – только уже несколько лет ходили слухи, что тёмные откопали в старых катакомбах полумёртвого дракона и ищут способ его оживить.

– Слышал, мне прошлым летом Ворлан говорил. Его ковен раздобыл информацию об их планах по возрождению города драконов и подчинению стаи. Тогда он ещё посмеялся над их наивностью и заявил, что в нашей стране нет таких магов, которые способны провести такой ритуал. Силёнок не хватит.

– Вы хотите сказать, что сил у его ковена магов не хватило бы для такого ритуала? – Ивар даже подался немного вперёд.

– Он так и сказал и ещё добавил, что у тёмных тоже нет настолько сильных магов, чтобы провести ритуал и остаться в живых после него. Вы помните, что этим летом в разных частях королевства начали пропадать девушки-магини, которые подавали большие надежды?

– Как же не помнить! Это, конечно, не по моему ведомству, но господин советник по внутренней безопасности тогда привлёк даже несколько наших военных отрядов для их поисков, которые, впрочем, не дали никаких результатов. Единственное, что они смогли найти, – это ниточку, ведущую к Драконьим горам, но и она обрывалась в одном из проходов под завалом, который невозможно было разобрать. Несколько магов, которые тогда были с ними, смогли только уловить остаточные следы девушек, они рассеялись на одном из плато недалеко от того выхода из катакомб.

– Ворлан тогда сказал, что их забрали на летательном аппарате. Так, что сейчас там происходит, у Вас есть сведения?

– Если коротко, то, по моим сведениям, ритуал провели те самые девушки, которых похитили. Они остались живы и после похищения вернулись домой, но уже через несколько дней опять исчезли на некоторое время. Выброс энергии был зафиксирован как раз в это время, и, я думаю, что они все причастны к нему.

– Они вернулись? Их допрашивали? – задал вопрос король.

– Советник Дирмас установил за ними наблюдение и расскажет Вам значительно больше моего.

Король позвонил в колокольчик, и на его звон вошёл секретарь.

– Позовите мне для разговора советника по внутренней безопасности Алана Дирмаса. Немедленно!

– Слушаюсь, Ваше Величество! – Секретарь закрыл дверь и убежал.

Дэрион встал, подошёл к шкафу, достал два стакана и плеснул в них понемногу первосортного коньяка из своих запасов, затем поставил один стакан перед Иваром, а с другим сел обратно в своё кресло.

– Угощайтесь, господин советник. – Он сделал глоток и прикрыл глаза, дожидаясь, пока крепкий напиток опустится в желудок. – Какие у Вас мысли обо всём этом?

Ивар тоже сделал глоток, немного поморщился и, выдохнув, ответил:

– Чем больше я об этом думаю, тем больше прихожу к выводу, что эта компания сбила все планы тёмным. То, что они теперь затаились и все собрались у Олера Рудича в замке, говорит о том, что тёмные готовятся вернуть утраченное. У них были большие потери, но основной костяк не пострадал. Их ковен лишился только двух членов, остальные не пострадали. Думаю, что в скором времени они вернутся в горы. И не с пустыми руками, поверьте.

– Я тоже так думаю. Кто бы ни были эти пришельцы, но они нам не враги, раз не стали применять свою силу против нашего отряда и страны в целом. Враг нашего врага – наш друг. Давайте пока остановимся на этом и не будем предпринимать ничего, что могло бы им навредить и спровоцировать на ответные действия, ещё неизвестно, какими технологиями, оружием и силами они располагают.

– Абсолютно с Вами согласен!

Советник выпил залпом оставшийся коньяк и поставил пустой стакан на стол. Король последовал его примеру и поставил стакан рядом, задумчиво глядя сквозь стекло.

– Знаете что, Ивар, у Вас ведь есть толковые ребята, которые могут быстро и, главное, незаметно пробраться туда и попробовать всё осмотреть?

– Есть. Они, конечно, больше обучены диверсиям в тылу врага, но и разведывательные операции тоже проводят с большим успехом.

– Сколько их в отряде?

– Восемь человек.

– Маги есть?

– Да, три человека: один воздушник, один огневик и один менталист.

– Отлично! Тогда пусть завтра с утра выдвигаются, указ я сейчас же подпишу.

Только он позвонил в колокольчик, как секретарь доложил о приходе Дирмаса.

Тот вошёл, немного нервничая, тоже в мундире, хотя обычно предпочитает ходить в штатском, как всегда подтянутый, причёсанный и пахнущий хорошим одеколоном.

«Пижон, под сорок уже, а всё как петух в курятнике, перед придворными дамами вырядился», – подумал король и улыбнулся.

– Добрый вечер, Алан. Прошу Вас, садитесь, у нас к Вам

есть разговор.

Мужчина сел напротив Ивара и приготовился внимательно слушать.

– Вам, наверно, уже известно, по какому вопросу я Вас вызвал, господин Дирмас?

– В общих чертах, Ваше Величество.

– Это хорошо. Поэтому прошу сразу доложить, что известно про тех девушек, которые участвовали в ритуале, и пришельцах, которые им помогали?

Алан немного задумался, размышляя, с чего начать, а потом решил начать с начала.

– Всего девушек, которых похитили для ритуала, было пять. Все с разными стихиями, сильные молодые магини, но ещё необученные. Откуда взялись ещё две – до сих пор не совсем понятно. По одним донесениям, их похитили с другой планеты и продали тёмным для проведения какого-то сложного ритуала. – Король и Ивар переглянулись. – По другим – они прилетели на корабле с целым отрядом высоких темнокожих пришельцев. Думаю, что обе версии имеют право на жизнь, хочу сам съездить в то селение, где они все вместе жили некоторое время у местной ведьмы Василины, и тогда уже смогу более точно доложить Вашему Величеству.

– Я предлагаю Вам возглавить отряд, который завтра утром отправится в Драконьи горы. А в селение отправьте кого-нибудь из своих подчинённых, – сказал король тоном, который не подразумевал отказа или возражений.

– Слушаюсь, Ваше Величество! Прошу только уточнить задание и мои полномочия.

Король откинулся на спинку кресла, прищурился и улыбнулся.

– Вот за что я Вас уважаю, господин Дирмас, так это за то, что Вы никогда не забываете о своих полномочиях. Будут Вам полномочия! Сейчас секретарь напишет грамоту. Все нюансы Вам объяснит господин Ламер. Действовать будете по обстоятельствам. И никаких открытых конфликтов! Только разведка и сбор информации. Никакого геройства! Если сможете наладить конструктивный диалог с объектами, то по возвращении получите премию в размере годового жалования.

Алан выпучил глаза и присвистнул, а затем спросил уже у Ивара:

– Думаю, что Вы мне всё обстоятельно объясните, чтобы я ничего не перепутал. Сами понимаете, такие деньги на дороге не валяются.

– Не переживайте, – ухмыльнулся Ламер, – все инструкции выдам в лучшем виде. Ваше Величество, разрешите идти?

– Идите, господа. Надеюсь, что разговор останется между нами. Удачи Вам!

Король поднялся, советники тоже встали, поклонились королю и вышли.

***

Лорган, древний дракон.

Я осмотрелся по сторонам. Зал, в котором я находился, был значительно меньше того, где я целенаправленно впал в анабиоз, чтобы не расходовать напрасно тот небольшой резерв, что оставался у меня. Надеюсь, что хоть кто-то из детей остался жив.

А здесь многолюдно: двое мужчин не с нашей планеты, одна женщина и четыре девушки наши, две девушки тоже не наши, ого!.. Глазам не верю! Это же эйю! Последний раз я их видел почти тысячу лет назад. Интересно, как её сюда занесло? А вот и тёмные! Кто бы сомневался, что они оставят меня в покое после стольких лет преследований. Если бы не кладка, сровнял бы с землёй весь город, упокоив навсегда этих господ с непомерными амбициями, и улетел бы подальше от этих мест!

«Не волнуйся, они сами справятся с ними, ты ещё не восстановился», – услышал я и опять посмотрел в глаза драконницы.

«Кто ты? Откуда прилетела? Как оказалась здесь?..» – вопросы роились в голове, и я никак не мог понять, на который из них хочу первым получить ответ.

Глаза напротив улыбнулись, и я услышал у себя в голове полный и обстоятельный отчёт:

«Я Глая, дочь главы клана Мерцающего серебра с планеты Силея. Меня попросила подруга, которую зовут Виктория, помочь с поисками последнего дракона на этой планете, чтобы провести ритуал и вернуть его к жизни. Его и ещё восемнадцать невылупившихся дракончиков».

«Восемнадцать? А...?»

«К сожалению, к тому времени, когда мы их нашли, в живых остались только восемнадцать. Эти маги, которых ты здесь видишь, провели ритуал, и теперь ты, Лорган, полон сил и можешь заняться своими прямыми обязанностями: возвращать свой народ к жизни и восстанавливать город».

«Откуда ты знаешь, как меня зовут?» – удивился я.

«Мне подруга сказала, она пряталась у тебя под крылом и услышала часть твоих воспоминаний»

«Девушка-менталист..., а с ней была вторая с невероятным резервом энергии. В тот момент только её присутствие и касание влило в меня столько энергии, что я почувствовал, как ожило моё сердце. Так она тоже здесь?!»

«Здесь. Если бы не её колоссальные запасы энергии, то маги бы не справились. Мы же с тобой магические существа, собираем энергию земли и вселенной тысячи лет. Разве у людей может быть её столько? Ну, ты как себя чувствуешь, идти можешь?» – Глая внимательно на меня посмотрела, как будто проверяя ауру.

«Думаю, что смогу».

Я несколько раз попробовал подвигать разными частями

тела и только собрался встать, как меня сковало. Пока я пытался понять, что происходит, Глая создала над нами очень плотный щит и прижалась ко мне, прикрывая собой мою морду и шею. Ощущения женского тела, забытые вот уже много веков, окончательно ввели меня в состояние ступора. И теперь уже не заклинание, а лавина приятных чувств и ощущений не позволяли мне двинуться, чтобы не спугнуть молоденькую глупую драконицу, которая не понимала, что нельзя так прижиматься к взрослым драконам, даже из лучших побуждений. Жаль, что этот момент продлился недолго. Она отстранилась и с беспокойством осмотрела меня, потом огляделась по сторонам и, быстро сказав «Уходим», начала перемещаться в боковой проход.

Я встал на лапы, ещё очень слабые и непослушные, и поковылял за ней. С каждым шагом я двигался всё увереннее, заново ощущая мышцы и связки, принаравливаясь к каждому движению. Уже через несколько минут мы зашли в тот самый зал с озером, где находилась последняя кладка яиц нашего народа и где я должен был находиться всё это время. Следом за нами забежала местная ведьма и темнокожий маг, которые ринулись к кладке и поставили над ней защитный купол.

Похоже, что у меня здесь много друзей, надо будет с ними познакомиться поближе. Мы с Глаей тоже расположились неподалёку от них, рядом с голубым озером. Оно считалось священным и дарило нам силу, а яйцам – тепло, необходи-

мое для нормального развития эмбрионов.

«Тихо, наверно, наши с тёмными уже разобрались», – Глая прислушивалась к затихающим отголоскам взрыва и крутила головой.

Маги тоже перешёптывались между собой, но купол не убирала.

– Сардон, Вы уверены, что из наших никто не пострадал? – спросила ведьма.

– Да, с ними всё в порядке, они уходят к выходу из катакомб. – Он посмотрел на неё. – Василина, Вы уверены, что хотите остаться здесь? Вы ещё успеете их догнать.

– Ну уж нет! Я не оставлю Вас одного нянчиться с целым детским садом дракончиков. – Она посмотрела на нас с Глаей и добавила:– Разве они вдвоём справятся? Я женщина одинокая, могу позволить себе провести пару месяцев в хорошей компании.

Мы с Глаей одновременно фыркнули и сказали друг другу:

«И не с таким справлялись!»

Василина уставилась на драконов и уточнила у Сардона:

– Они что, нас понимают?

– Конечно! Они просто не могут разговаривать, общаются только ментально.

– А Вы их можете слышать?

– Могу, и сейчас они оба заявили, что и не с таким справлялись.

Василина опять взглянула внимательно на нас и сказала:

– Уважаемые драконы. Я хочу вам помочь и уверяю, что сделаю всё возможное, чтобы ваши дракончики вылупились здоровенькими. Поэтому хочу остаться здесь. Прошу вас, не гоните меня. Как только у вас всё наладится, я сразу уйду.

«Что думаешь, Глая, нужны нам помощники?» – спросил я у драконицы, которая внимательно слушала ведьму.

Она повернулась ко мне и с серьёзным видом выдала:

«Знаешь, нам так много надо сделать за время, которое осталось до рождения детей, что если за ними присмотрят люди, это будет просто замечательно».

«То есть ты тоже останешься со мной?» – задал вопрос я, с замиранием сердца ожидая её ответа.

«Останусь. Дракончики обычно достаточно послушные, но вдруг ты не умеешь с ними обращаться. Поэтому я помогу».

Я немного растерялся от её слов.

«Ты же ещё так молода? У тебя уже есть дети?»

У меня даже горло перехватило. Я ведь ничего о ней не знаю, может, у неё осталась на родной планете семья, и она здесь только по долгу, чтобы выполнить просьбу подруги. А я-то уже начал мечтать о... Бррр! Видно, не дано мне заново испытать счастье быть любимым, тем более сейчас, когда я остался совсем один.

Она непонимающе посмотрела на меня, а потом начала смеяться. Да так заразительно, что я и Сардон тоже невольно

стали улыбаться, а потом и Василина, глядя на нас. Когда Глая отсмеялась, начала весело объяснять причину своего веселья:

«Лорган, ну ты даёшь! Нет у меня детей и быть не может! У меня никогда не было пары, потому что отец сразу сказал всему клану ещё в день моего совершеннолетия, что без его одобрения ни один дракон не подойдёт ко мне ближе, чем на десять метров. Все наши парни прониклись и боялись даже смотреть в мою сторону, после того как двоим из них отец сам лично накрутил хвосты. Знаешь, я ещё слишком молода, чтобы заводить отношения и тем более детей! Фррр! Я просто несколько лет в нашем детском саду за малышами присматривала».

Теперь я смотрел на неё непонимающе. Это что ж выходит, что её папа теперь и мне тест-контроль устроит? Если я его не пройду, то мне тоже нельзя будет к ней подходить? Вот дела! Если бы в бытность расцвета нашего клана кто-то попробовал оспорить мой выбор и что-то сказать против, то вызов на бой ему был бы обеспечен, а поскольку именно я был вожаком и самым сильным драконом, то исход боя был предопределен.

Наверно, я слишком громко думал, или на морде было написано, но маг посмотрел на меня с пониманием и в знак поддержки сказал одними губами:

– Не дрейфь, эта красотка будет твоей!

А сам перевёл взгляд на свою ведьму, улыбнулся и про-

шептал ей что-то на ушко, от чего та покраснелась, как молоденькая девушка, и ткнула его локтём под рёбра.

– Не наглай, твоя Светлость, а то мы королевским манерам не обучены, можем и по-простому чем-нибудь приложить, чтобы не приставал к одиноким ведьмам.

Сардон рассмеялся, подмигнул мне и опять тихо произнёс:

– Видел? Женщины!

Глава 2

Советник Дирмас сегодня проснулся ещё засветло.

– Милый, ты куда? – сонно спросила девица, имя которой он так и не запомнил. Да и зачем? Когда вернётся, все равно найдёт себе другую, помоложе. Он встал с постели, накинул халат, собрал свои вещи и молча покинул апартаменты фрейлины королевы.

Вернувшись к себе, принял холодный душ, надел походный костюм, достал вещь-мешок и сложил в него всё снаряжение, которое ему понадобится в походе. Мешок получился довольно увесистым. Он подошёл к шкафу, где хранил своё оружие, и взял в руки саблю. Сделал несколько рассекающих воздух движений и спрятал её в ножны, которые закрепил на ремне. Выбрал себе нож, несколько дротиков с сонным зельем и остановился у полки с метательным оружием. Рассмотрел внимательно все предметы, отобрал несколько небольших ножей и закрыл шкаф.

В комнату постучались.

– Господин советник, Ваш завтрак. – Молоденькая служанка принесла поднос и начала выставлять на небольшой столик у окна несколько тарелок с горячими закусками и чашку с ароматным кофе.

– Спасибо, – сказал мужчина ей и подмигнул, отчего де-

вушка покраснела, суетливо пожелала приятного аппетита и убежала.

Он улыбнулся, подумав, что, скорее всего, девушка новенькая, и приступил к завтраку.

***

Олин, командир отряда.

– Командир, мы тут с ребятами слышали, что с нами советник Дирмас пойдёт?

Ребята все окружили меня и ждали ответа. Я глубоко вздохнул и ответил:

– Пойдёт. Скажу вам больше, на этом задании именно он будет вашим командиром.

Все громко загалдели и начали возмущаться.

– Олин, мы никуда с ним не пойдём! Этот хлыщ разве может возглавить такую операцию?! Да он провалит всё дело!

Парни никак не унимались, пока не прозвучало:

– Смирно!

Все повернулись на голос и посмотрели на атлетически сложенного высокого мужчину в полевой форме королевских войск и кепке с символом службы внутреннего порядка. Ничего другого не оставалось, и всем восьмерым бойцам пришлось встать в шеренгу и вытянуться по струнке.

– Это он, что ли? – шёпотом спросил меня мой друг Ди-

лар.

– Разговорчики! – прикрикнул советник и обратился ко всем собравшимся. – Я советник Алан Дирмас, на этом задании буду вашим командиром. Теперь насчёт хлыща... – Он обвёл взглядом всех присутствующих и остановил его на Виртоне, нашем менталисте, – Я сейчас приподниму свои щиты и хочу, чтобы Вы немного присмотрелись. Я не буду ничего и никому доказывать, Вы сами объясните своим товарищам, что за хлыщ будет у вас командиром. Надеюсь, что мне не придётся второй раз вас строить и рассказывать, что значат приказы командира. Мне вас рекомендовали как отряд самых толковых и умелых ребят, поэтому, исходя из этого, я и буду ставить вам задачи. Обсуждение деталей приветствуется, конструктивный диалог тоже. Если увижу или пойму, что за моей спиной вы затеываете что-то вопреки моим приказам, – вылетите из отряда без права восстановления, это в моих полномочиях. Вопросы есть? – Мужчина снова обвёл всех глазами. – Вопросов нет. Через пять минут общий сбор на конюшне. Виртон, подойдите.

Дирмас взял за руку менталиста и коснулся ею своего виска. Виртон прикрыл глаза, и по выражению его лица и сжатым зубам было понятно: то, что он видел, его очень впечатлило. Когда Алан убрал руку, маг покачнулся и открыл глаза.

– Пять минут!

Советник развернулся и ушёл к своему коню, тот смиренно ждал своего хозяина недалеко от нашей казармы, в тени

дерева. Мы все стояли немного ошарашенные, а затем подошли к Виртону.

– Ты чего притих? Рассказывай, – сказал я, – а то можно подумать, что ты там увидел демона.

– Лучше бы демона. – Менталист обвёл всех взглядом и продолжил: – Если в двух словах, то он крутой воин, не совету с ним связываться. Остальное потом.

– По коням, ребята.

Я первым вывел своего коня и привязал мешок с вещами к седлу.

***

– Вот так. – Маг посмотрел в сторону нового командира, который на привале расположился немного в стороне от нас и уже лёг спать, и продолжил: – Он мне показал только несколько боёв, но это впечатляет. Скажу вам честно, я таких боёв ещё не видел. Помните, в прошлом году мы с вами проводили операцию в соседнем королевстве, там ещё у них супервоин один пытался завалить нас всех?

– Конечно, помним, – я улыбнулся, – он своей саблей махал, как заведённый, даже умудрился отбить несколько огненных шаров Залена.

– А как он двигался, помните? Это было похоже на танец, я тогда даже отвлёкся и залюбовался им, – вставил Сель, – он в воздухе переворачивался и одновременно отражал удары.

– Ну, скажем, ты тоже так умеешь, – заметил Рон.

– Так я же оборотень наполовину, а он человек. Мне это даётся легко от природы, а ему, представляете, сколько надо было тренироваться, чтобы так суметь?

– Э, мы отвлеклись! Виртон, продолжай.

– Так вот, тот парень и половины не умеет из того, на что способен наш советник. Его мастерство выше на порядок. То, что я увидел, описать невозможно. – Он немного задумался. – И знаете, что я вам скажу? Или он не человек, или его магия действует в тандеме с его оружием. Мне показалось, что его сабля светилась в определённые моменты и работала самостоятельно.

– Ну, ты сейчас нам расскажешь сказок на сон грядущий! Так не бывает, – ребята улыбались, но всё равно с уважением косились на советника.

– Спать давайте, а то завтра нас опять поднимут засветло. В деле посмотрим, на что он способен.

Я встал и начал расстилать на траве, недалеко от костра, одеяло. Ребята тоже улеглись, договорившись об очередности дежурства. Мне выпало два часа перед рассветом, поэтому я со спокойной совестью прикрыл глаза, не став обдумывать завтрашний день, как привык уже за долгие годы службы, зевнул, повернулся на бок и уснул.

«Пусть советник думает, теперь это его обязанность...».

Перед рассветом я проснулся и лежал некоторое время с закрытыми глазами, ожидая, что сейчас Рон, который де-

журил передо мной, подойдёт и разбудит меня, но в нашем лагере было тихо. Я открыл глаза, приподнял голову и прищелкнул. Ночь была тёмной, и только по силуэтам спящих мужчин у потухшего костра я понял, что все на месте, все семеро.

Что?! Почему семеро, где советник? Почему Рон спит? Только я попытался встать, как мой рот надёжно зафиксировала крепкая ладонь, а в ухо прошептали:

– Тихо, не двигайся. Нас окружили лерги, их примерно три десятка. Возьми оружие в руки. – Советник, а это был именно он, опустил руку.

– Почему все спят?

– Их усыпили.

– А мы?

– Я не восприимчив к действию их звуковых волн, значит, и ты тоже. Сейчас нам надо очень тихо подползти к своим и попытаться их разбудить.

– Как?

– Сначала заткнём им уши.

– Но я ничего не слышу.

Я попытался прислушаться. Но ничего, кроме стрекотания сверчков и цикад, не услышал.

– Это инфразвук, его человеческое ухо не может воспринять, но мозг реагирует. На счёт три ползёшь вправо, я влево. Чем уши заткнуть, знаешь? – спросил советник.

– Конечно, такие вещи у нас всегда с собой.

– ...Три...

Мы с разных сторон подползали к ребятам и затыкали им уши эластичной смолой. У Корта, нашего лекаря и главного специалиста по ядам, мы встретились.

– Теперь надо ждать. Они обычно нападают перед самым рассветом. Надеюсь, что к этому времени хотя бы часть ребят очнётся, иначе нам придётся туго.

Советник замер около меня, только рука с поблёскивающим ножом свидетельствовала о том, что он не спит, ждёт.

– И откуда они только взялись здесь? – пробормотал я. – Никогда не слышал, чтобы лерги заходили в лес, а до степи ещё полдня пути.

– Кто-то их пригласил специально для нас. Смотри, Рон проснулся. Ползи, предупреди его.

К тому времени, когда красные глаза уже смотрели на нас почти в упор, в себя пришли ещё трое: Зален, Виртон и Сель. Мы понимали, что наших спящих товарищей придётся защищать всем вместе, поэтому перетащили их в одно место, стараясь не делать резких движений и не шуметь.

– Началось! К бою!

Алан резко поднялся и вытащил саблю.

Глава 3

И началось! Мы встали вокруг наших товарищей, не пришедших в себя, и резали визжащих тварей на огромной скорости. Они напали всем скопом и пытались нас съесть, прыгая сверху и снизу, хватая за ноги и руки. Единственное, что внушало оптимизм, – это то, что размером они были с небольшую собаку, но их злости и настойчивости хватило бы на большого хищника.

Краем глаза я видел кровь на одежде своих бойцов. Меня тоже несколько тварей цапнули за плечо и ногу, хотя большая часть крови была всё-таки не моей. Советник бился в самой гуще, и только блеск окровавленной сабли блестел в лучах восходящего солнца. Он на огромной скорости вращал ею вокруг себя, образуя кучи изрезанных тел тварей.

Да сколько же их! Бесконечные они, что ли? Я уже начал выдыхаться минут через пять. С такой интенсивностью вести бой очень непросто, но основная масса лергов уже лежала у наших ног, а оставшиеся нападали по одному, позволяя снизить темп боя. Когда последний из них с визгом отлетел на кучу уже убитых и раненых своих сородичей, некоторое время мы приводили дыхание в порядок и пытались осознать и оценить свои потери.

В принципе всё было не так плохо, как казалось вначале,

когда мы с ужасом смотрели друг на друга, залитые кровью с головы до ног. Советник осмотрел наш отряд, вытер рукавом кровь с лица и дал приказ:

– Осмотрите себя и своих друзей, доложите мне о своём состоянии. Потом пойдём все вместе мыться к ручью. Попробуйте привести в чувство тех, кто ещё не очнулся. Рон и Сель, помогите мне расчистить здесь немного.

Ребята вытерли травой оружие, убрали его в ножны и пошли помогать перетаскивать тушки лергов подальше от нашей поляны.

Мы осмотрели себя. Все были покусаны, но ничего критичного, поэтому решили попробовать разбудить Дилара, Артона и Корта.

– Поройтесь в сумке Корта, у него там была настойка в синем пузырьке.

Я попробовал похлопать парней по щекам, пока Виртон искал снадобье, но ничего не сработало.

– Вот, Олин, держи.

Я открыл склянку и поднёс её к носу Корта. Он громко чихнул и резко сел, пытаясь проморгаться.

– Что? Уже пора вставать? – Мужчина осмотрел нас всех выпученными глазами, а потом выдал: – Ни хрена себе! Я что-то пропустил? Кто это вас так? Или это вы их?

Первым начал ржать Виртон, а потом и остальные подхватили его смех, скидывая напряжение и стресс. Даже советник с ребятами, которые подошли к нам, начали улыбаться,

а потом тоже смеяться в голос. За это время остальные сами проснулись и смотрели на нас, не понимая ничего, однако тоже улыбались, заражённые всеобщим весельем.

Когда все успокоились, Артон спросил:

– Может, мне кто-нибудь объяснит, что здесь произошло и почему мой сапог весь погрызен, а за задницу кто-то укусил до крови?

Всё опять начали смеяться, в перерывах между приступами поочерёдно рассказывая проснувшимся, что произошло. Удивительно, но коней лерги не тронули, ни одного, только напугали. Потом мы пошли к ручью, разделись и начали мыться, разглядывая повреждения друг у друга. Кстати, Артону, на его многотрадальный зад, пришлось наложить швы, поскольку укус оказался достаточно серьёзным, и теперь все думали, как он поедет в седле с такой раной. Остальные раны были менее обширными и требовали только обработки антисептиком и обезболивающими мазями.

Пока сохла наша одежда, мы развели костёр и нажарили себе мяса. У лергов оказалось нежное и вкусное мясо, правда, практически без жира, но мы уплетали его с большим удовольствием, вспоминая моменты боя.

– А почему это наши маги махали мечами вместо того, чтобы приложить стаю огнём, ментальными или воздушными заклинаниями? – задал вопрос советник, доедая ногу лерга.

– Не могли, слишком опасно в ближнем бою, могли задеть

своих, – ответил я, – а точечные удары против таких мелких противников неэффективны. Они их только оглушат на некоторое время, а потом всё по новой.

Мы сами не заметили, как советник влился в наш коллектив, и уже воспринимали его как своего.

– Господин советник, а можно Вас спросить? – рискнул я.

– Можно, только после того, как я с вами прошёл боевое крещение, давайте вы не будете обращаться ко мне так официально. Предлагаю на Вы, но просто Алан. Согласны?

Мы переглянулись, а потом все поочередно кивнули.

– Так что ты хотел спросить, Олин?

– На Вас не осталось ни единой царапины, а на почти всех нас нет живого места. Я у вас заметил только несколько синяков на одной ноге от зубов лерга, хотя они Вас просто облепили. У Вас заговорённая одежда?

Он улыбнулся и хитро посмотрел на меня.

– Одежда у меня обычная, а вот кожа очень невкусная, я бы даже сказал, что ядовитая.

Я даже чуть не подавился куском мяса, который как раз собирался проглотить.

– В каком смысле ядовитая?

Все ребята с большим интересом приготовились слушать.

– Да тут нечего рассказывать. Однажды меня укусила редкая гадюка, и я должен был умереть в течение одной минуты, но, на моё счастье, рядом находился маг жизни, который не растерялся и начал быстро выводить яд. Когда осталось

его только собрать с кожи, что-то пошло не так, и он просто не выделился, а остался под кожей тонкой оболочкой. С тех пор так и живу: животные ко мне практически не подходят, а те, которые решили по неопытности или наглости всё же покусать меня, обычно не выживают.

– А как же женщины? – вырвалось у Селя.

– Кто о чём, а наш Сель о женщинах! – рассмеялся я и остальные.

– Да ладно вам, мужики! Как будто вам тоже не интересно, – возмутился полуоборотень.

Алан тоже рассмеялся!

– Нормально у меня с женщинами, даже наоборот, после этого случая их стало больше. И скажу вам, что, когда они целуют меня, говорят, что мой одеколон пахнет волшебно и очень возбуждающе, и спрашивают, как он называется. До укусов я стараюсь дело не доводить, поэтому всё безопасно. Хорошо, уговорили, только вам скажу по секрету... – он заговорщически посмотрел на нас. – Я никогда не пользуюсь одеколоном, этот запах появился после отравления.

Сказать, что все были в шоке, – ничего не сказать.

Алан ещё раз осмотрел нас и добавил уже серьёзно:

– Отдохнули? Даю десять минут на сборы, нас ждут великие дела, парни! И так уже задержались. К вечеру мы должны быть на месте.

Артону из наших одеял мы соорудили круглую шину на седло и помогли забраться на коня. Он, конечно, покряхтел,

поморщился, но, в конце концов, вполне комфортно уселся, и мы двинулись вперёд.

До вечера ничего интересного на дороге мы не встретили. Командир ехал впереди и осматривал местность, в которой, кроме нас, мы так никого и не заметили.

– Хорошо едем, спокойно. Если бы с утра лерги нас немного не потрепали, то и вспомнить нечего было бы, – сказал Дилар.

– И не говори, друг. Как на прогулке едем, по тёмным даже скучать начинаю. – Я немного осмотрелся и просканировал пространство. – Никого!

– Не каркай, сам знаешь, закон подлости всегда работает.

– Через несколько часов мы уже будем в горах. Посмотри, какая красота вокруг, а воздух?! – Я глубоко вздохнул и прикрыл глаза. – Не понял?!

Я остановился.

– Ты чего, что случилось? – забеспокоился друг, глядя на меня.

– Запахов нет!

Дилар тоже глубоко вздохнул, но ничего необычного не ощутил.

– Нормально всё, запахи как запахи. Ты чего?

– Посмотри вперёд, весь склон того холма покрыт цветущим кустарником, видишь?

– Вижу, так он же далеко, хотя их вонь обычно разносится на большие расстояния. Но, может, просто надо подъехать

ближе?

– Ветер как раз с той стороны, мы ты уже должны были задохнуться, но запаха нет вообще. – Я насторожился и решил подъехать к Алану. – Командир, впереди ловушка, – я высказал своё предположение сразу.

– Знаю, только расставлена она не для нас, и это меня немного смущает, поэтому пока присматриваюсь и вам ничего не говорю. Кто ещё понял про ловушку? – спросил он.

– Я сказал Дилару, но и Виртон тоже насторожился.

– Тогда, общий сбор. Зови всех ко мне, – сказал командир и остановил коня.

***

Виртон уже минут пятнадцать медитировал, а мы негромко совещались и выдвигали свои версии происходящего.

– Думаю, что впереди нас кого-то уверенно ведут в эту ловушку. Пока непонятно кто и кого, но, определённо, загоняют. Не думаю, что нам стоит вмешиваться, поскольку это поставит под удар всё нашу операцию. Но всё выяснить надо. Здесь недалеко есть обходной путь. Потеряем насколько часов, но зато сохраним наше инкогнито. Сейчас дождёмся, что нам скажет Виртон, и двинемся.

Наш менталист через несколько минут очнулся и посмотрел на командира.

– Там, в нескольких километрах впереди, идут три девуш-

ки-магини. Впереди их дожидаются четверо тёмных у реки. Это если коротко.

– А если подробнее? – спросил Алан.

– У них разные стихии – огонь, вода и некромантия, довольно сильные, идут пешком без сопровождения в сторону Драконьих гор, молодые и весёлые.

– Ты как догадался, что весёлые? – поинтересовался я.

– Анекдоты рассказывают и смеются.

Все ребята сразу заулыбались, а Алан, наоборот, нахмурился и задумчиво произнёс:

– Три девицы идут по лесу одни, в Драконьи горы, никого и ничего не боятся. Странно всё это. Никогда не слышал о таком безрассудстве.

– Что они забыли в горах, интересно? – поддержал я его. – Только не говорите, что они гулять пошли, не поверю.

Все стали серьёзными и задумались.

– Только что-то очень важное могло заставить их отправиться в такое опасное путешествие. И сдаётся мне, что это важное как-то связано с нашим заданием, – проговорил командир. – Виртон, ты можешь описать, как они выглядели?

– В общих чертах. Молодые, девчонки совсем, хотя некромантка немного постарше. Одеты просто, вещей совсем мало. Резервы у всех полные, значит, ни с кем подраться ещё не успели.

– Думаю, что нам придётся всё же изменить свои планы, потому что интуиция мне подсказывает, что надо нам позна-

комиться с этими девицами поближе. – Алан обвёл взглядом довольных парней и прикрикнул:– Это не то, что вы подумали! Если они идут к тому дракону, которого оживили маги на прошлой неделе, то, познакомившись с ними, мы выполним половину задания. Думаю, они точно знают, куда идут и короткий путь по катакомбам к своей цели. Нас девять человек. Не думаю, что понадобится весь отряд, чтобы помочь девушкам справиться с тёмными. Со мной пойдут Зален и Олин. Виртон, останешься за старшего, будешь следить за ситуацией и вести остальных за нами. Постарайтесь себя не обнаружить раньше времени. Я дам знак, когда вам можно будет присоединиться к нам, чтобы не испугать девушек. Сколько им идти до тёмных? – он посмотрел на Виртона.

– Учитывая, что они никуда не торопятся, то около часа.

– Отлично! Сейчас немного перекусим и поедем.

***

Девушки шли уже несколько часов без остановки, и хотя они не торопились и постоянно отвлекались на изучение красивых видов, которые открывались по мере приближения к горам, всё равно уже устали.

– Всё, привал! – Веста села на большой камень и положила рядом с собой котомку.

Злата и Чара расположились рядом и вытянули ноги на

траве.

– Вечер уже, есть хочется. Давайте поймаем кого-нибудь? – предложила Чара.

– Я могу только рыбу, но река ещё слишком далеко от нас, – ответила водница Злата.

– Тогда придётся нам с Вестой поискать что-нибудь съестное. Ручей здесь есть какой-нибудь? Умыться хочется и попить.

– Совсем рядом. Видишь овраг? По дну как раз протекает родник.

– Тогда идёмте все вместе. – Веста встала, забрала свой мешок и начала спускаться по крутому каменистому склону. Подруги последовали за ней.

– Девчонки, да здесь полно грибов! Смотрите, какие жирненькие! – Чара отодвинула траву и склонилась над семейкой.

Веста и Злата тоже начали смотреть под ноги, чтобы не наступить на грибы. В итоге, набрав приличную кучку отборных молодых грибов, девушки умылись, помыли свою добычу, сложили в тканевый мешок и поднялись наверх.

Чара принесла валежник для костра, сложила его шалашиком, и они со Златой стали нанизывать грибы на прутики.

– Веста, чего ждёшь, поджигай!

Она создала небольшой огненный шар и аккуратно поместила его в центр конструкции. Сухие ветки сразу вспыхнули, и пламя поднялось довольно высоко, заставляя девушек

немного отодвинуться.

– Много дров наложила, Чара. Перегорать будут долго, – заметила Веста.

– Ничего страшного, мы ведь не торопимся. Идти нам осталось недалеко, всё равно дотемна успеем в город зайти. – Она отложила последний прутик с грибами, потянулась и легла на траву звездой. – Как хорошо-то! С погодой нам повезло, за два дня ни одного дождика. Интересно, как там Глая и Лорган, не загрызли друг друга? – захихикала некромантка.

– С чего это они будут ссориться? – спросила Веста и тоже легла рядом.

– Она же молодая, а он древний. Наверно, постоянно ворчит и брюзжит, – Чара опять хихикнула. – Представляю, как она там носится, пытаюсь что-нибудь сделать и навести порядок, а он лежит и только ворчит: «Не трогай этот камень, мне его бабушка подарила три тысячи лет назад... не подметай здесь песок, он насыпался ещё с моей прабабушки... не лежи в этой нише, у меня много приятных воспоминаний связано с этим местом...»

Девчонки засмеялись все вместе.

– Чара, ну у тебя и фантазия! Не такой уж он и древний! Ты же знаешь, что драконы живут очень долго, почти вечно. – Злата тоже прилегла к нам.

– То-то Лорган остался один, – возразила Веста.

– Даже у таких долгожителей бывают непредвиденные си-

туации и катаклизмы. У них тогда опустел их источник. Почему это произошло – никто не знает. В книгах написано, что они не сразу заметили, что энергия начала утекать, только когда очередная кладка яиц полностью погибла, поднялась паника. Но, к сожалению, тогда уже все взрослые и подрастающие драконы начали слабеть и не смогли найти поблизости новый источник. Я читала, что они разделились и часть из них улетела искать новое место для города, и с тех пор их никто не видел.

– Ага, а оставшиеся поддерживали в последней кладке температуру и жизнь. – Веста приподнялась. – Получается, что они все погибли, чтобы эти маленькие дракончики смогли продержаться до того времени, пока их собратья найдут новый источник и вернутся за ними?

– Получается. Только так и не дождалось. Хорошо, что нам удался ритуал. Хотя, если бы Неля, её жених Сирен и Сардон с Василиной не подключились, то ничего не получилось бы ни у нас, ни у тёмных. Интересно, что случилось с теми драконами, которые улетели? – Чара взяла травинку и засунула её в рот. – Многие учёные строили гипотезы, только так и не придумали ничего путного. Помните, один даже придумал, что они улетели на другую планету?

– А могли?! – Злата даже села. – Слушайте, а может, Глая родственница Лоргана, родители которой тогда улетели на их планету?

– Не выдумывай! Они улетели несколько столетий назад, а

Виктория говорила, что на планете Силее драконы жили всегда. И, вообще, никакой он не старый! Видели, каким он стал красавцем, когда ритуал закончился? Глаз не оторвать! Чешуя переливалась чёрным перламутром, грациозный, а глаза видели? – спросила Чара.

– Зелёные, яркие такие, как будто светятся. По крайней мере, по внешнему виду не скажешь, что он старый. Мужчина, тьфу-ты, дракон в расцвете сил! – Веста мечтательно прикрыла глаза и улыбнулась. – Красивая пара получилась бы. Они даже по цвету подходят друг другу. Вика рассказывала, что Гляя очень любопытная и непослушная, зато Лорган мудрый и уравновешенный, раз вожаком был.

– Точно, да и детей скоро вылупится целых восемнадцать, будет чем вместе заняться. Ладно, девчонки, давайте грибы жарить, дрова как раз перегорели.

Они подняли прутьи с грибами и сели вокруг костра. Запах пошёл невероятно аппетитный, и, пока жарилась первая партия, девчонки еле успевали глотать слюнки.

– Всё, достаточно! Пожарились! – Чара достала из котомки кусок хлеба, разломала его на три части, раздала подругам и принялась за еду. – Ммм! Какая вкуснота!

– Угу, – поддержали её девчонки, набив полные рты, – офигенные грибочки!

– Девчонки, а вы тёмных поблизости нигде не заметили? – задала вопрос Злата.

– У-у, – помотала головой Чара, после того, как дожевала

грибы со второго прутика, а потом взялась жарить ещё два и продолжила: – Мои охранки не сработали ни разу, всё тихо. Реку перейдём, а там – рукой подать.

– Как-то слишком тихо. Прошлый раз, когда мы здесь были, они тут чуть ли не под каждым кустом сидели. – Веста тоже доела еду и поставила жариться нанизывала на ветки новую порцию. – Не могли же мы тогда их всех извести.

– Конечно! Наверно, просто с силами собираются, соттарцы их тогда хорошо потрепали, – добавила Злата, – а вообще, как-то беспокойно на душе. Мы уже два дня в пути, и только сейчас у меня появилось какое-то предчувствие.

– И у меня. – Чара сложила на листике грибы и посмотрела на подруг. – А я всё никак понять не могла, что же мне так муторно. Точно, что там у нас впереди?

– Река, нам придётся её перейти вброд, она горная, мелкая, но течение там быстрое и камни скользкие. Я считаю, что мы там будем очень уязвимы, поэтому предлагаю переходить её по одной и обязательно с защитой, другие – на подстраховке. – Веста по-деловому начала вышагивать около подруг. – Потом начнутся уже горы, там, конечно, тоже много мест для засады, но мы не будем настолько открыты. – Она остановилась и посмотрела на нас. – Ну, что скажете?

– Да что тут говорить?! Всё правильно. Лучше перебдеть, а то гуляем тут, как по парку, даже комаров нет. Я пойду первой, а вы за мной. – Злата тоже встала.

– Почему это ты первая?

– Я водница. Если нападут на меня в реке, то я смогу поднять воду и защитить себя, а вы на земле уже сами дадите отпор.

– Логично, договорились. Ну что, все наелись? Пошли дальше? Сколько там до реки осталось? – спросила Чара у Златы.

– Меньше часа ходьбы.

Глава 4

Олин.

Девушек мы нагнали уже через полчаса. Как и говорил Виртон, они никуда не спешили и спокойно жарили грибы на углях, ведя довольно интересный для нас разговор, из которого мы узнали, что драконов уже двое и ещё восемнадцать на подходе.

– Командир, думаете, что у них проверенная информация? – шёпотом спросил я, сидя с ним на большом валуне недалеко от девушек.

– Вернее не бывает, они же сами там были. Вот только непонятно, зачем они сейчас туда идут и подвергают себя такой опасности.

– Кстати, Вы так и не сказали, как Вам удалось обойти их сигналки?

– Молодёжь! Любое заклинание можно обойти. Их сигналки настроены на чужих людей и магов. Значит надо, чтобы сигналка нас приняла за своих и всего лишь.

– Но как? Это же невозможно?

Он закатил глаза.

– Потом покажу, как это делается. Видишь, они собираются уже. Куда там Зален запропастился? – командир проска-

нировал местность и замер на несколько секунд. – Вот дурак, они же сейчас на него наткнутся! Идём быстрее! Только не шуми.

Мы быстро спустились и на небольшом расстоянии пошли за магинями.

– Зален, ты зачем так близко к ним подошёл, а если бы они заметили? Они же в метре от тебя прошли! – возмутился командир.

– Нормально всё, я щитом прикрылся, не заметили. Уж очень хотелось посмотреть на них поближе. А они симпатичные, особенно Веста.

Я фыркнул. Кому что, а Залену лишь бы на девушек поглазеть, хотя сам стесняется подходить к ним.

– А если бы эта Веста тебе промеж глаз двинула? – Алан тоже не одобрил его намерение.

– У нас стихии одинаковые, не убила бы.

– Ага, только штаны подпалила, да? Ты не забывай, что подруги у неё тоже боевые. Если бы втроём поддали, то мало бы не показалось, особенно от некромантки, – поддел его командир.

– Некромантка тоже хорошенькая, но у неё такие чёрные глаза, у меня даже мурашки по спине побежали, когда она задержала на мне взгляд, как будто почувствовала что-то. Не хотел бы я с ней встретиться один на один, одним только взглядом убить может. – Зален даже плечами передёрнул.

– Всё, хватит трепаться. К реке подходим. Мне надо оста-

новиться на минуту, чтобы понять, где сидят тёмные. А вы смотрите за девушками, только без самодеятельности.

Командир прикрыл глаза и замер. Сколько я за ним наблюдаю, никак не могу понять, какой у него вид магии, такое впечатление, что всего понемногу. Надо будет спросить как-нибудь при случае.

– Всё, давайте быстрее, девчонки сейчас выйдут прямо на тёмных. Они за камнями сидят на этой стороне реки. Думаю, что хотят атаковать со спины. Нам надо их опередить. Побежали, парни!

И Алан начал движение к реке, пытаясь по дуге обогнуть девушек. Мы побежали с другой стороны в том направлении, которое он нам указал. Как мы ни торопились, но немного опоздали. Когда выскочили из леса у реки, то тёмные уже стояли цепью, а девушки втроём – у кромки реки, только Злата была уже на камне среди бурного потока. Все трое держали наготове атакующие заклинания, готовые сорваться.

Я бросил взгляд на командира, тот стоял с другой стороны от девушек и выстраивал какое-то сложное заклинание, которое я не смог распознать. На всё это ушло всего несколько секунд, но я пропустил момент, когда тёмные атаквали. Я почти запустил воздушную волну, чтобы разметать их. Девушки тоже бросили несколько заклинаний, которые в один миг были поглощены сетью, выпущенной одним из тёмных.

Чёрная сеть только вспыхнула на миг, опять стала абсолютно чёрной и приблизилась к ним, накрывая их сверху.

Моё заклинание, которое я всё же выпустил, эта сеть тоже впитала, абсолютно не пострадав. Зален почти одновременно со мной выпустил по сети огненный вихрь, но и он не причинил сети никакого вреда.

«Что за дела?»

– Девочки, отходите за реку, я их задержу, – крикнула Чара и накрыла всех чёрным куполом, на фоне которой чёрная сеть с огненными переливами смотрелась очень футуристично. Девушек стало не видно, но купол начал двигаться в воде. В какой-то миг из воды образовался выпуклый рукав, и из него в чёрной капсуле вылетели Веста и Злата. Всего несколько секунд, и они оказались на другом берегу, между больших камней, в безопасности.

Я немного растерялся, а потом разозлился и со всей дури двинул по тёмным магам воздушным кулаком. Вот только их защита и от него несколько не пострадала, было такое впечатление, что им всё ни по чём. Но зато они обратили внимание на нас, и один остался управлять сетью, а остальные переключились на нас. И где только взяли такие заклинания, о которых я даже не слышал?

Зален уже выставил щит и начал закидывать нападавшего огненными шарами, а я своего попытался достать режущими потоками, подбираясь к нему всё ближе и ближе. Только подойдя на расстояние вытянутой руки, я достал меч и со всей силы рубанул ему по шее. Подействовало, потому что пока мужчина ставил очередной щит, не успел выхватить

свой меч, чтобы отразить удар. Иногда старое верное оружие намного эффективнее мудрёных заклинаний.

Я оглянулся и посмотрел на Залена. Его оппонент уже горел, стоя на коленях. Отлично! Командира не было видно, загораживал обзор чёрный купол, поэтому нам пришлось подойти к нему ближе, хотя от него веяло мёртвым холодом и ужасом, которые заставляли волосы на голове шевелиться.

Тёмный стоял рядом с этим куполом и держал дрожащими руками сеть, пытаясь её стянуть в шар, но пока у него не получалось. Было видно, что он сильно напрягся и уже выдохся, пот ручейками катился по лбу.

Молодец девчонка, хорошо измотала его. Я огляделся вокруг и увидел довольно длинную увесистую палку. То, что надо! Сделал знак другу, и тот отвлек на себя внимание мага, пока я поднимал жердь и наполнял её энергией. Видно было, что маг очень сильный, поскольку мог удерживать три заклинания одновременно, но и его резерв был не безграничным. Мой снаряд добил его как раз в тот миг, когда чёрный купол начал вибрировать и распадаться отдельными чёрными кляксами, открывая нам вид на падающую без сил девушку и подбегающего к ней командира.

Мы с Заленом убедились, что сюрпризов от тёмных больше не будет, и тоже пошли к ним.

Девушка лежала на камнях, наполовину в воде, а Алан склонился над ней и положил свои руки ей на лоб и на затылок.

– Что с ней, командир? Наверно, надо позвать Корта? – Я обеспокоенно смотрел на бледную девушку с синими сжатыми губами, которая не приходила в себя.

– Безголовые девицы! Она почти выгорела, хорошо, что потеряла сознание до того, как выплеснула последнюю каплю своей магии. Подержите мои вещи, я перенесу её на другой берег. Да не стойте вы как вкопанные. Я уже отправил Виртону сообщение, они подойдут скоро.

Он поднял девушку на руки и понёс, аккуратно наступая на камни, стараясь не упасть в бурном потоке горной реки. Пока шёл, всё посматривал на свою ношу, пытаюсь понять её состояние. Лицо уже было не такое серое, и губы немного порозовели, значит, энергия, которой командир с ней поделился, пошла впрок.

Это хорошо, будем считать, что ничего непоправимого не случилось.

На другом берегу очень настороженно нас встречали подруги Чары и дождались, пока советник положит её на траву. Он представился сначала сам, а потом и нас. Они определённо впечатлились статусом нашего командира. Алан не стал вдаваться в подробности задания нашего отряда, просто пояснил, что у нас задание в этих местах.

– Что с ней, почему она не приходит в себя? – Злата опустилась на колени около Чары, взяла её за руку и погладила по лицу. – Она такая холодная, её надо согреть. Веста, чего стоишь? Просуши её одежду и погрей, она так быстрее оч-

нётся.

Веста тоже опустила рядом и горячими руками посушила одежду на подруге.

– А теперь отойди, я ей баньку устрою. Водички налей во круг неё. И помоги снять с неё платье. Парни, может, вы отвернётесь? Или так и будете смотреть? – Веста возмущённо взглянула сначала на меня, потом на Залена, который сразу покраснел и отвернулся.

– Давайте отойдём, пусть девчонки пока своими методами полечат её, потом Корт, если что, поможет, – сказал командир и, отойдя за камни, начал сушить свою одежду.

– Командир, – не выдержал я, – я вот наблюдаю за Вами и никак не пойму, какой стихией Вы обладаете. То, что маг – понятно, но маг чего?

Он улыбнулся и хитро посмотрел на нас.

– Маг всего! Да не смотрите на меня так, универсал я.

У нас челюсти так и отпали. Я немного прокашлялся и произнёс:

– Так у нас, вроде, универсалы уже лет двести как не рождаются. Откуда?

– Оттуда, Олин, оттуда, – рассмеялся Алан, – сам не понимаю, как у родителей, которые ни разу не маги, мог родиться такой сын. Ладно, мы отвлеклись. Дальше пойдём все вместе, я наших сейчас предупрежу. Только, парни, предупреждаю вас, и остальным передайте: никаких приставаний к девушкам, увижу – накажу.

Тем временем Чара осталась в одной сорочке и окутанная паром. Веста стояла над ней и направляла клубы пара вокруг, создавая завихрения.

Злата решительно подошла к нам и спросила:

– Молодые люди, мы, конечно, благодарны, что помогли нам в трудной ситуации, но у нас свои дела, у вас – свои. Мы вам что-нибудь должны? Надеюсь, вы не потребуете от нас ничего неподобающего?

Злата очень напряжённо ждала ответа. А Алан смотрел на неё спокойно и ответил тоже без эмоций:

– Злата, вы нам ничего не должны. Мы, военные, находимся на государственной службе и призваны защищать свою страну и её граждан от бандитов и других асоциальных элементов. Теперь насчёт дел. Мы теперь чувствуем ответственность за вашу безопасность и проводим вас до места, где сможем вас оставить. Поэтому сейчас, когда подойдут оставшиеся бойцы нашего отряда, прошу вас не паниковать. Никто вам не будет мешать. Проводим и разойдёмся.

Злата смутилась и, немного помолчав, проговорила уже спокойнее:

– Хорошо, извините, мы почти пришли. Нам осталось только подняться до того плато, – она показала на отвесный склон в нескольких километрах впереди. – Если нам по пути, то мы не будем возражать против вашей компании. Только нам понадобится немного времени, чтобы привести Чару в порядок. Вы нас подождёте?

– Нам всё равно надо своих ждать. С ними будет лекарь, он поможет, если что. Не переживайте, Злата, всё будет хорошо.

Глава 5

Олин.

Я сидел на каменном уступе, осматривал вертикальный склон скалы и обдумывал ситуацию. Девчонки идут к входу в катакомбы, который должен быть где-то в этой скале. Как ни пытался я его рассмотреть, но так ничего и не увидел. Значит, они точно знают, куда идут.

А эта Злата ничего такая, бойкая. И синими глазками стреляет так гневно, огонь девка, хоть и водница. Губы сами расползлись в улыбке.

– Медитируешь? – я даже не услышал, как ко мне подошёл Зален.

– Отдыхаю! Пока есть возможность, неизвестно, что там впереди. Ловлю момент. Садись рядом, камни ещё тёплые. – Я потянулся и подвинулся.

Зален забрался ко мне и тоже вытянул ноги.

– Олин, ты ничего не замечаешь?

Я повернулся и вопросительно посмотрел на него.

– Как будто какие-то толчки под землёй. Примерно через минуту.

– Нет, не замечал. Может, тебе показалось?

– Прислушайся, скоро опять будет.

Я замер на несколько секунд. Зален подал знак и тоже замер, но я ничего не почувствовал. Мы ещё несколько секунд пытались ощутить хоть какие-то колебания.

– Ну, почувствовал?

– Нет, ничего такого не уловил. Здесь горы уже начинаются, бывают и камнепады, и сели после дождей, иногда землетрясения. Насколько я знаю, действующих вулканов здесь нет. Может, скажешь командиру?

– Нет, понаблюдаю ещё. Толчки несильные, не думаю, что они могут нам помешать. Олин, я смотрю, что тебя Злата заинтересовала. Хорошие девчонки, правда? Приударить бы за ними, да не время сейчас. – Зален тяжело вздохнул.

– Как будто у нас оно когда-нибудь появится. Так жизнь и проходит, даже за девушкой поухаживать нет времени, не говоря уже о семье. А ведь мне уже тридцать. У брата в мои годы уже двое детей было, мальчик и девочка. А я так и останусь бобылём, если службу не брошу, – я тоже грустно вздохнул и опять нашёл глазами Злату, которая сидела недалеко от Чары, тоже на камнях.

– Командир даже общаться с ними запретил... Тоска...

– И не говори! Посмотри, тебе лучше видно, у Весты что-нибудь получается? – Я немного наклонился, пытаюсь рассмотреть девушек, но мне мало чего удалось увидеть и пришлось слезть с камня и подойти поближе.

– Как у вас дела, девушки? Ей лучше?

Веста встала и, осмотрев ещё раз подругу, сказала:

– Ей намного лучше, но ещё слаба, надо просто немного поспать. – Злата тоже подошла к нам и прислушалась. – Мы её по очереди понесём, как только ваш отряд подойдёт.

– Сами? – спросил Зален.

– Конечно, мы же маги. Недавно у нас тоже одна подруга пострадала, несли по очереди с девчонками.

– Тоже гуляли в горах? – подначил я Весту.

– Нет, не гуляли, но тоже в горах. Когда от тёмных убежали, тоннель один завалило, она не успела выбежать, но тогда нас было семь магов и среди нас находился маг жизни, которая могла её восстанавливать и удерживать на грани вместе с Чарой, пока девчонки откапывали.

– Да, если бы не Неля и Виктория, то ничего у нас тогда не получилось бы. Мы выдохаться начали уже через пять минут, – возразила Злата, – к тому же это они нас смогли освободить и вывести из катакомб.

– Так вы те самые девушки, которых похитили тёмные для ритуала? – Командир, оказывается, тоже подошёл и слушал наш разговор. – И вам удалось убежать? От целого отряда тёмных и самого Олера Рудича? – деланно удивился он, пытаясь вывести подруг на откровенный разговор.

– А там был сам Рудич? – удивилась Веста.

– Да, именно он хотел лично провести ритуал и воскресить дракона, – уверил её Алан.

– Не знаю, как он хотел его провести, но у него всё равно ничего бы не получилось, кишка тонка. Если бы не Ильт Си-

рен, Неля и Сардон, то у нас просто не хватило бы энергии. Знаете, сколько её влила в каждого из нас Неля? Всё пространство звенело вокруг, у Василины даже волосы на голове поднялись и искрить начали, – выпалила Злата.

– Не болтай лишнего, Злата. Не думаю, что господину советнику нужны такие подробности, – остановила её Веста.

– Ну почему же, – командиру очень не хотелось, чтобы разговорчивые подружки замолчали, тем более тема была очень интересной для нас, – у вас, таких юных и хрупких девушек, получилось провести такой сложный ритуал, который и архимагам был не под силу. Нам, как магам, очень интересно услышать подробности. Тем более, что мы никогда о таком не слышали. А Василина, она тоже магиня? Ваша подруга?

– Нет, она ведьма, знакомая Нели, – смутилась Злата.

– Веста, вы удивительно смелые и храбрые девушки, раз отважились пойти одни в горы, да ещё к дракону. Неужели не страшно? Он ведь теперь живой! – Алан опять пытался добыть немного информации.

Теперь и Веста смутилась.

– Нормальные мы, обычные, просто так получилось, хотели ещё Найла с Лирой с собой взять, но они не смогли. Им надо приглядывать за домом Василины, да и Лире домой надо было, она же только восстановилась после того завала.

– Не скромничайте, Веста. А Найл – это ваш друг?

– Можно и так сказать. Это друг Василины, он оборотень,

волк, помог нам по дороге домой. А дракон... он очень умный и уравновешенный, совсем не страшный, а очень даже красивый, тем более у него дети...

– Какие дети? Откуда у дракона, который провёл в анабиозе больше двух столетий, дети?

– Так в том-то и дело, что он был последним драконом, оставшимся в живых, который всё это время поддерживал жизнь в последней кладке своего народа. Представляете, когда мы провели ритуал, то живых яиц осталось только восемнадцать, остальные погибли, потому что у него просто уже не осталось энергии поддерживать в них жизнь. А их источник только-только начал возвращаться к жизни и ещё не успел накопить достаточно энергии, чтобы восстановить маленьких дракончиков после стазиса. – Злата опять распалилась, покраснелась, пока рассказывала, и была жутко красивой, я даже откровенно залюбовался её, пока на меня не шикнул друг и не толкнул плечом.

– Ничего себе, восемнадцать... – удивился Алан, – как же он один справится с ними?

– Справится, там ведь Глая осталась ему помогать и Василина с Сардоном. Вот и мы как раз идём, чтобы помочь с малышами, – продолжила наивная Злата, не обращая внимания на знаки Весты перестать болтать.

Она сделала ей «страшные глаза» и ждала, пока подруга уgomонится.

– А Глая тоже с другой планеты? – продолжил расспра-

шивать командир.

– Да, её позвала Вика, она прилетела почти с другого конца галактики, представляете?

– Ничего себе! На корабле?

Злата округлила глаза, а потом рассмеялась.

– Глая прилетела сама, разве драконы летают на кораблях?

– Так Глая – это дракон? – искренне удивился Алан.

– Да нет же, это драконица, совсем молоденькая, – объяснила водница ему, всем видом показывая, что у него не очень много ума, хоть и советник короля, раз не понял, что Глая девочка.

Веста взяла её за руку и увела в сторону, что-то раздражённо ей выговаривая на ухо. Но Злата не чувствовала ничего плохого в том, что рассказала свою историю нашему командиру, то и дело громко отвечала ей: «Ну и что?», «Да, нормальные они!», «Где ты увидела шпионов?» ...

А я умилялся её искренности и доверчивости. Просто девушка ещё не встречалась с плохими людьми, и неприятное событие, связанное с похищением для ритуала, не ожесточило её, а осталось в виде увлекательного приключения, в котором она встретила столько друзей.

Ребята подошли минут через десять после нашего разговора, и Корт сразу осмотрел Чару, поговорил с её подругами и подошёл к нам.

– С ней всё будет хорошо, просто надо немного времени, чтобы набралась сил. К утру будет как новенькая. Девочки

всё правильно сделали. Олин, командир сказал, что мы проводим девушек до входа в катакомбы. А дальше пойдём за ними, что ли? Или как?

– Мы сами ещё не поняли. Думаю, что он их раскрутит на охрану и сопровождение, вот увидишь. Он большой мастер манипулировать людьми. Не удивлюсь, если девчонки сами его об этом попросят, а он сделает одолжение, – ответил я, и мы все вместе рассмеялись.

– Веселитесь? – спросил командир очень серьёзно. – Впереди нас ждёт трудный путь, веселье поберегите на обратную дорогу.

Мы сразу перестали улыбаться, а я уточнил:

– Что-то случилось?

– Пока ничего, но предчувствия меня редко обманывают.

Глава 6

Олер стоял у окна кабинета и наблюдал за магическим поединком двух молодых магов. Не те сейчас боевые маги пошли, не те. Он ещё помнил, когда практически каждый день приходилось магистрам восстанавливать защитное ограждение вокруг полигона после боёв студентов, которые умудрялись, кроме разрешённых заклинаний, использовать ещё и свои собственные, переделанные из запрещённых. Сейчас такие таланты попадаются всё реже. Больно смотреть, как дело всей его жизни угасает из-за нерасторопности и безалаберности подчинённых.

В дверь настойчиво постучали.

– Войдите, – крикнул он и пошёл к креслу, стоящему во главе большого стола.

Вошёл его соратник и друг Рид Козар. Озабоченный и серьёзный.

– Здравствуй, Олер. У меня плохие новости. Группа, которая должна была захватить девушек, уничтожена.

Тёмный сжал лист бумаги в комок и стукнул кулаком по столу, выплёскивая гнев.

– Они что, троих девчонок-малолеток не смогли поймать? Я им отдал последнюю свою разработку! Да такой сетью можно было архимага выловить! Пять! Пять сильных и

опытных магов! Мне что, самому всё делать надо? Я для чего держу здесь целую сотню магов, а?

– Четыре...

– Что четыре? – орал Олер, раскрасневшись и выйдя из состояния равновесия.

– Убиты четыре мага. Девушкам на помощь пришёл королевский спецотряд. Пятый делал закладку в том месте, которое Вы указали. Он остался живым и ждёт дальнейших указаний, – спокойно ответил Рид.

– Откуда там взялся отряд? Куда они смотрели? – злился Олер. – Не заметить целый отряд! Что за бестолочей ты послал?

– Пошла лучшая группа. Не кипятись.

– О, демоны! И это лучшая группа! Куда мы катимся, Рид?! – Тёмный встал и вышел из-за стола, Рид последовал за ним и подошёл, встав напротив него.

– Мы оба знаем, что последователи нашего учения стали значительно слабее. И дело даже не в том, что они меньше умеют, чем несколько десятков лет назад. У них силы меньше, реакция не та. – Рид отошёл к окну. – Вспомни, сколько раз мы раньше экраны восстанавливали.

Олер тоже приблизился к нему, уже немного остывший.

– Знаешь, перед твоим приходом я тоже об этом думал. А помнишь, с чего началось? – Он опять проследил за полётом очередного заклинания, которое впиталось в защитный экран, не повредив его.

– Помню. – Друг опёрся о подоконник.– Тот источник в Драконьем городе как-то связан с нашим, только у них он иссяк практически совсем, а наш ослабел наполовину. Но у драконов он восстанавливается, а наш продолжает куда-то утекать. Ты говорил, что понял, что происходит, только мы с тобой так и не успели поговорить. Расскажешь?

– Расскажу в двух словах, времени совсем нет. Только сначала пошли две пятёрки, чтобы вытащили оставшегося в живых мага. Надеюсь, что хотя бы он всё сделал правильно.

Рид вышел на несколько минут, а когда вернулся, Олер приказал принести им чай.

– Садись, поделюсь с тобой своими предположениями, потому что наверняка невозможно ничего сейчас сказать без дополнительного обследования источника драконов. То, что в прошлый раз я успел заметить, мне напомнило сообщаемые сосуды. Помнишь, около сотни лет назад появился новый источник?

– Около столицы? – Тёмный утвердительно кивнул. – Тогда ещё почти полгода то озерцо светилось и не сразу маги разобрались, что к чему. И что?

– Смотри сюда, – Олер разложил перед ним карту, – это наш источник, это драконий, это западный, возле столицы, а это восточный. Замечаешь что-нибудь?

– О том, что они расположены по кругу, и так все знают.

– Да я не про это! Только драконий расположен в горах, наш значительно ниже, чем у драконов. Остальные – при-

мерно на нашем уровне, а столичный – на дне озера, в самой нижней точке королевства. Понимаешь?

– А ведь ты прав! Энергия по планете течёт, как по сосудам. А ведь на других источниках тоже снизились запасы энергии. Так ты думаешь, что она вся стекается к столице? – спросил Рид.

– Я не думаю, я знаю, – уверенно сказал главный.

– Но у драконов источник начал оживать. Может, и наш заполнится?

– Может, и заполнится, лет через двести. Здесь волнообразная тенденция. И главное, что мне удалось выяснить, движение начинается именно с Города драконов. – Олер откинулся на спинку кресла и внимательно посмотрел на друга. – Я не хотел никому пока рассказывать о своих планах, боясь огласки, но раз уж мы завели этот разговор, то скажу тебе, как другу. Если мы перекроем канал, идущий от драконьих гор, то вся энергия перераспределится. Этому полудохлому дракону вполне хватит того, что останется, а когда мы его поймем, то привяжем к нашему источнику и никуда он не денется. Поверь, я найду способ его уговорить, – рассмеялся он.

– А девчонки тебе тогда зачем нужны? Или ты хотел просто от них избавиться? – задал вопрос Рид.

– Сначала так и планировал, чтобы не мешались у меня под ногами, но потом передумал, – Олер хитро посмотрел на друга. – Они молодые, хорошенькие, опять же магини силь-

ные. Свежая кровь! Ребята будут просто в восторге от таких наложниц. А дети от них какие будут сильные! Особенно от некромантки. Только представь себе: тёмный и некроманка. Термоядерная смесь!

– О, да! Только не думаешь же ты, что они бы молча лежали на кроватях и радовались вниманию твоих парней! – фыркнул Рид.

– Да брось ты! Любую девку можно заставить вести себя правильно, главное – знать её слабые места. А досье у меня на них собрано полное, рычагов давления хоть отбавляй.

– погоди! Так тот пятый сделал закладку под канал? – только дошло до Рида.

Рудич ухмыльнулся и кивнул головой.

– Да. Это моё новое изобретение. Если в двух словах, то это сгусток тьмы, только не обычный, а очень умный. Тот маг должен был опустить его в расщелину, которая, по моим предположениям, ведёт к каналу. Он сам найдёт его, присосётся, разрастётся и перекроет его.

– А ты не боишься, что тьма высосет и канал, и наш источник заодно? – спросил Рид.

– Не-а. Она же умница, возьмёт ровно столько, сколько я ей разрешил, а потом по каналу доберётся до замка, и здесь я её верну мамочке.

– Рисковый ты человек, Олер! Даже с самой Тьмой не боишься заключать сделки?

– Был бы человеком, так не рисковал бы, – подмигнул ему

маг.

***

Маг перед Рудичем сидел весь взъерошенный и потерянный, боясь лишний раз посмотреть в его сторону.

– Не надо меня бояться, Амёр. Ты всё сделал правильно, опустил контейнер в нужное место, и за это я тебя награжу.

– Но ребята... когда я вернулся, они уже все были мертвы. Я даже отомстить им не смог, потому что услышал сигнал для возвращения.

Олер усмехнулся:

– Неужели ты думаешь, что твоя смерть что-то бы решила? У нас впереди ещё много дел, сейчас каждый маг на счету. Иди, отдыхай. И не кори себя! Главное, ты выполнил своё задание.

Он по-отечески похлопал его по плечу и проводил до двери.

– Надеюсь, ты не забыл, о чём я тебя просил?

– Секретность? Мне не надо об этом напоминать, Вы же знаете, – возмутился маг.

– Знаю, но напоминание лишним не бывает. Иди.

Маг вышел, а тёмный задумался. Осталось подождать совсем немного, пока Тьма сделает своё дело, и тогда у него и команды вполне хватит сил завершить задуманное и помешать им не смогут ни спецотряды, ни драконы, ни король

со своими советниками и магами. Теперь всё зависит от его помощницы.

Олер скривился, вспоминая, как ему пришлось уговаривать Тьму помочь, унижаясь и клянясь в вечном служении. Ничего не поделаешь, за всё в этой жизни надо платить, у всего своя цена.

Глава 7

– Сардон, прекрати! У нас яйцо уже второе начало трескаться, а у тебя одно на уме, – возмущалась Василина, которую имперский маг прижал к каменной стене и горячо целовал за ушком.

– Дорогая, ты себе даже представить не можешь, что я чувствую, когда ты рядом, – шептал он, – а дракончиком ещё несколько часов надо, чтобы выбраться из скорлупы окончательно. Неужели я тебе совсем не нравлюсь?

Мужчина посмотрел на свою ведьму и, почувствовав отклик в её душе, поднял на руки, страстно поцеловал.

– Сардон... м-ммм... поставь меня, я тяжёлая, – шептала ему Василина, всё ещё не веря, что после стольких лет одиночества к ней пришло так неожиданно женское счастье.

– Ты лёгкая как перышко и такая сладкая, что я не могу от тебя оторваться. Никогда не думал, что встречу часть своей души на богом забытой планете, на другом конце галактики. – Он сел с ней вместе на камень и опять начал самозабвенно целовать.

В темноте огромного подземного зала, подсвеченного только голубым светом озера-источника, слышались треск скорлупы, тихие постанывания ведьмы и тяжёлое дыхание её счастливого мужчины.

***

Лорган лежал у стены и с удовольствием наблюдал, как Глая разгребает лапами большую яму для дракончиков. Такая грациозная и красивая, сильная и ... упрямая! Просил же подождать, пока малыши начнут вылупляться, но эта упрямая девчонка не хочет ничего ждать, ей надо всё и сразу, и именно сейчас!

Он улыбнулся и положил морду на лапы. С этого ракурса смотреть на Глаю было ещё приятнее и интереснее. Какой у неё симпатичный хвостик!

«Лорган! – Глая высунула голову из ямы и посмотрела на дракона. – У тебя совесть есть?! Мало того, что не помогаешь, так ещё и пялишься на мою филейную часть!» – прорычала она.

Лорган рассмеялся, поднялся и подошёл к ней, начиная копать рядом с ней.

«Нет, ты издеваешься?! Чего ты жмёшься ко мне? – Драконица немного отодвинулась от наглого дракона и возмущённо показала на другой конец ямы. – Там копай, раз пришёл! Дети скоро уже вылупятся, а он лежит себе и даже не переживает. Хоть бы пошёл и посмотрел, что там происходит, я пару часов назад видела трещины на нескольких яйцах.

«Не переживай, там Сардон с Василиной, они присмот-

рят».

Глая фыркнула и ответила ему, загадочно улыбаясь:

«Присмотрят они! Не до яиц им, заняты они».

«Чем?» – удивился Лорган.

«Не тупи! Брачные игры у них. Сардон впервые в жизни встретил свою лаире, у него сейчас столько эмоций, что он плохо соображает».

«Ого! – Лорган даже растерялся и не знал, что и сказать. – Почему я ничего не замечал?»

«Может, потому, что не интересуешься ничем, ходишь за мной, как хвостик. Займись уже делом! Я же сказала, что не улечу, пока малыши немного не подрастут. Кстати, ты придумал, чем их кормить будем? Мне кажется, что уже пора делать запасы мяса. Сам слетаешь, или мне доверишь?»

Дракон подошёл к Глае, приблизил к ней морду и, глядя в глаза, сказал:

«Не забывай, женщина, кто здесь мужчина и вожак, – он выдохнул на неё пар и продолжил: – Ты, как женщина, будешь присматривать и ухаживать за детьми, а остальное – моя забота. Всё понятно, девочка? Или, может, повторить?»

Глая только глядела на него и хлопала глазами. Нет, это что сейчас было?! Типа, кто в доме хозяин? Ну ладно, вожак, посмотрим ещё, кто кого!

Лорган вылез из ямы и пошёл в развалку в тоннель, ведущий наверх.

– Это чудо какое-то, – шептала Василина, – глядя на то, как из яйца показывается маленькая головка дракончика.

– Это уже пятый, – тоже тихонько сказал маг, сидя рядом с ней и обнимая за плечи, – с той стороны кладки тоже треск стоит, пойдём, там посмотрим.

– Ты иди, а я ему помогу выбраться. Вот так, мой хороший, иди к мамочке, я тебя обниму, а то Гляя всех отобрала у меня. Говорит, что маленькие дракончики должны сначала с драконами общаться, а не с людьми. Но ведь я не совсем человек, правда? Я ведь ведьма. Значит, мне можно. Какой ты красавчик! Глазки какие красивые и умные. – Малыш внимательно слушал Василину, водя ушками, и смотрел на неё сначала неосознанно, а затем влюблённо и с обожанием.

Поскольку малыш был не больше трёхлетнего ребёнка, то ведьма его подняла на руки и прижала к себе, поглаживая по спинке между маленькими наростами вместо крыльев. Они подошли к Сардону.

– Кто у нас тут? Девочка! Какая маленькая. – Василина, чтобы лучше рассмотреть малышку, зажгла светлячок. – Да она же голубая! Сардон, смотри. Какая прелесть!

Эта прелесть вцепилась передними лапками в руку мага и никакими уговорами не хотела её отпускать, урча и издавая звуки возмущения. Василина рассмеялась и погладила её по головке с маленьким мягким гребешком ярко-синего цвета.

– Всё, Сардон, ты теперь её папа. Правда? – спросила она у малышки.

А та удивительно разумным взглядом посмотрела на неё и заурчала.

– Ты это слышал? – удивилась Василина. – Только вылупилась, а уже такая умненькая. Давай дадим ей имя? Может, Кира?

Но драконочка возмущённо начала клекотать.

– Ей не нравится, – утвердительно сообщил Сардон, тоже погладил её по головке, поудобнее взял и, глядя ей в глаза, уточнил: – Ты уже знаешь, как тебя зовут?

«Айя!» – чётко произнесла малышка.

– Айя? – удивились они. – Вот и хорошо! Значит, ты Айя.

В руках Василины завозился и заворчал дракончик. Она его погладила и спросила:

– Ну что? Тоже хочешь нам сказать своё имя?

Он сразу вытянул шею и начал заглядывать ей в глаза. Василине даже показалось, что у неё в голове что-то перевернулось и поменялось.

– Аррр! – выдал малыш.

Василина опешила от такого, потому что его имя прозвучало одновременно в её голове и зале.

– Ар, я теперь тебя слышу здесь, – она показала на свою голову и растерянно посмотрела сначала на него, потом перевела взгляд на мага. – Как это? Я теперь могу слышать его мысли?!

Сардон сначала удивлённо взирал на неё, а затем начал смеяться:

– Ну, Василина... ха-ха-ха... поздравляю!.. Ты стала мамой... ха-ха-ха...

Ведьма сначала непонимающе глядела на него, потом на своего малыша, который с довольной мордочкой прижался к её груди, и сама начала улыбаться.

– И чего ты ржёшь?! Папаша! С дочкой тебя, дорогой! – Василина перевела взгляд на малышку. – Я всё правильно поняла, Айя? – Драконочка утвердительно заурчала, а Сардон сразу умолк и начал более внимательно смотреть на свою ношу, которая тоже прижалась к его груди и прикрыла глаза от удовольствия.

Тут в зал ворвалась Глая и устремилась к их тёплой компании.

«Что вы наделали, я же просила не подходить и не трогать новорождённых! – возмущалась она. – Вот что теперь делать? Они ведь не будут сидеть с остальными и не отойдут от вас ни на шаг!

Маг и ведьма посмотрели на своих малышек, прижали их к себе ещё крепче и решительно заявили почти хором:

– Вот и хорошо!

Глая от неожиданности даже села на хвост.

– О, Сардон, я теперь и её понимаю! Я могу с ней общаться ментально! – воскликнула ведьма.

«Что значит хорошо? – спросила их драконица. – Вы хо-

тите взять их на воспитание?»

– Я почему бы и нет? – серьёзно ответил маг. – Мы бы вполне могли поселиться неподалёку и воспитывать этих милых детей по всем драконьим правилам. Тем более они нас признали как родителей. Или Лорган не разрешит?

Глая задумалась, но потом раздался писк сразу нескольких вылупившихся дракончиков, и она убежала, собирая малышню себе на спину, чтобы унести в импровизированные ясли.

– Сардон, ты это серьёзно? – с замиранием уточнила Василина.

– Вполне, тем более я вижу по твоим глазам, что Ара ты никому не отдашь.

– Спасибо! У нас будет удивительная семья, если ты, конечно, женишься на мне, – смущаясь, сказала ведьма, поскольку при таком раскладе ей ещё предложение руки и сердца не делали.

– Василина, я тебе уже сделал три предложения, а ты всё думаешь и никак не можешь решиться. Я даже не знаю, что и подумать, ведь чувствую, что ты не против, но почему не решаешься, не могу понять.

Он подошёл к ней, обнял одной рукой и задал вопрос снова:

– Так ты выйдешь за меня? Только я теперь с дочкой.

– Да, только и я теперь с сыном. Возьмёшь?

Василина и дракончики затаили дыхание и смотрели на

будущего отца семейства.

– С удовольствием! Всегда мечтал о большой семье! – Все выдохнули и улыбнулись. – Но только с одним условием!

Все опять насторожились.

– Наша мама Василина подарит вам братика или сестричку с двумя ножками!

Ведьма вытаращила глаза на него.

– Э, а ты ничего не попутал? Тебе сколько лет? Забыл, когда детей рожают нормальные люди?

– Нет, дорогая, ты просто не помнишь, видно, что некоторые не совсем нормальные люди, что некоторые – ведьмы, которые и живут дольше людей, и детей рожают в более зрелом возрасте.

– Это ты меня сейчас типа престарелой обозвал, что ли?! – Василина стиснула зубы, пересадила Ара на другую руку и уперла указательный палец ему в грудь. – Если хочешь знать, то моя прабабка родила бабушку в сорок пять, а сына – в сорок семь; бабушка родила маму в сорок три, а мама меня – в тридцать девять. А мне всего тридцать восемь, если тебе это интересно! – Она распалялась всё больше, и глаза у неё начинали гореть и азартом, и колдовским пламенем. – Вот возьму и рожу тебе троих! Что тогда будешь делать?

Сардон подхватил всё своё семейство на руки и закружил их. Как только стихли пiski и крики, он остановился и посмотрел на свою ведьму влюблёнными глазами:

– Тогда я буду самым счастливым магом во всей вселен-

ной, Вася! А если у нас ещё случайно появится и четвёртый, незапланированный, то тебе придётся меня откачивать.

– Почему? – спросила Василина, опешив, а малыши вытянули шею, чтобы ничего не пропустить.

– Потому что боюсь, что столько счастья просто не поместится в моей душе.

Он поцеловал всех по очереди и поставил невесту на пол.

– Ну что, семья, пора обедать? Что там маленькие драконы едят, не знаю, но у нас есть жареное мясо. Будете? – задал вопрос Сардон и повёл семейство под радостный галдёж в боковой тоннель, который завершался очень уютной небольшой комнатой, в которой они и поселились с ведьмой, перетащив туда всё самое необходимое для жизни.

– Теперь надо манеж делать для детей, – сказал Василина, заходя к себе.

– Зачем делать? Я с Соггара перенесу готовый. Сейчас принцам вышлю размеры и требования. Мне они точно не откажут.

Глава 8

Олин.

Мы зашли в узкую расщелину, которую не было видно со стороны ущелья. Если бы девушки не знали наверняка, где она находится, то сами мы её никогда бы не нашли. Вход был узкий, и мы протиснулись в него, можно сказать, с трудом, но дальше шёл настоящий тоннель, широкий и высокий, по которому уже все шли свободно и по несколько человек в ряд, потихоньку обсуждая свои дела и планы. Здесь было сильное эхо, поэтому все старались говорить негромко, чтобы не пугать местных обитателей: летучих мышей и мелких животных, те разбегались при нашем движении по своим норкам.

Чара уже пришла в себя, но была ещё слаба, так что командир некоторое время нёс её на руках, понемногу подпитывая свой энергией, но, когда ей стало лучше, она с возмущением вырвалась и убежала к подругам, высказав ему, что нехорошо незнакомым мужикам лапать приличных девушек, а потом, успокоившись, повернулась, извинилась и поблагодарила его за помощь, смущаясь и краснея.

Мы с парнями тактично отвернулись, чтобы не злить советника своими улыбками и ухмылками, которые он, впрочем, заметил и показал нам кулак, чем вызвал ещё более бур-

ную реакцию, потому что некоторые, не сдержавшись, начали хрюкать, зажимая рот.

Я специально отстал немного от своих и некоторое время шёл с командиром молча, а потом спросил:

– Какой план, Алан? Девушки, как я понял, не возражают, чтобы мы их проводили. А что потом?

– А потом и будем смотреть по обстоятельствам. В любом случае наша конечная цель – драконы. Если девушки нас с ними познакомят, то это будет шикарно, если нет – значит, будем искать другие возможности.

Я серьёзно кивнул и поинтересовался как бы невзначай.

– Хорошие девчонки, правда? Мне Злата очень понравилась. Вот жену бы такую: умница, красавица, а фигура...

– Олин, прекрати посторонние разговорчики! Я уже предупредил, что у нас очень ответственная операция, а не романтическое путешествие. Вернётесь, я вам выбью отпуск на неделю, и можете уйти в загул.

– Здорово! – После всё же не удержался и поддел его. – Пригласим этих троих красоток в таверну, потом свозим в городской парк покататься на качелях, ну а вечером, может, ещё куда пригласим... – мечтательно начал я рассуждать, краем глаза следя за реакцией командира, которая не заставила себя ждать.

Он сначала поджал губы, нахмурил брови, затем набрал побольше воздуха и зашипел на меня:

– Олин, не зли меня! Я думаю, что ты сделал уже правиль-

ные выводы и можешь передать своим бойцам, что если я увижу, как кто-то из них подкатывает к Чаре, то потом пусть не обижаются на меня. Всё понятно?

– Конечно, понятно, отчего ж не понять! – я еле сдерживал улыбку.

Похоже, наш командир тоже запал на девушку. И это хорошо! Тогда будет и с нами помягче. Я в отличном настроении догнал своих и передал им пожелание командира относительно Чары, которое они восприняли вполне адекватно, поскольку ребята все смышлёные и такие вещи замечают сразу. Но нам с Заленом было сказано, что раз девушек свободных две, то они будут сами выбирать, а если с нашей стороны на них будет давление, то получим по морде, хоть мы им и друзья.

Честно говоря, мы с другом даже немного офигели от такого заявления, поскольку уже строили планы насчёт дальнейших ухаживаний и никак не могли представить, что у нас будет столько конкурентов. У нашего спокойного и уравновешенного Залена даже какой-то злой огонёк зажёгся в глазах и появилась упрямая решительность. Похоже, что он принял вызов. Значит, Веста его сильно зацепила. Ну что ж, я тоже не намерен отступать.

За всеми этими разговорами мы прошли почти час по лабиринтам Города драконов, а что это был он, ни у кого не вызывало сомнений. Просторные проходы и ниши, небольшие природные залы и огромные полости в скальной поро-

де, с оплавленными сводами и стенами, свидетельствовали, что здесь раньше кипела жизнь довольно крупных рептилий, которые делали удобные для жизни помещения.

Девушки начали ускоряться, хотя уже и подустали немного. Я тоже почувствовал впереди огромные сгустки чужеродной энергии и понял, что мы приближаемся к цели нашего путешествия.

– Всем внимание! Быстро все ко мне, девушки тоже! – командир подбежал и очень взволнованно посмотрел на нас.

Мы окружили его и тоже начали волноваться, потому что чувствовали, что случилось что-то экстраординарное.

– Думаю, что наши маги и девушки уже почувствовали приближение места, где сейчас находятся драконы. – Все закивали и согласились с командиром. – Больше ничего не почувствовали?

Все сразу насторожились и прислушалась к своим ощущениям и каким-то посторонним вибрациям, ощущаемыми даже немагами.

– Что это? Я чувствую тьму, только не понимаю, откуда она здесь и что делает. – Чара подошла к стене, положила на неё руки и прикрыла глаза. – Нет, не могу, силы ещё не вернулись. – Она обернулась и растерянно посмотрела на нас.

Злата и Веста хотели подойти к ней, но Алан их остановил и подошёл сам, сказав, что из нас всех только он может поделиться с ней энергией, потому что она у него универсальная. Девушки остановились и удивлённо взглянули на мужчину.

– Так бывает, что ли? – спросила Веста. – Вы тоже источник, как Неля?

Маг улыбнулся и покачал головой.

– Нет, девушки, я не источник, но энергия у меня универсальная, потом объясню. – И он взял Чару за руку. – Бери столько, сколько тебе надо.

Она сначала отказывалась, но когда командир сказал, что от неё сейчас зависит судьба её подруг, его отряда и даже драконов, девушка согласилась и произнесла, смущаясь:

– Только я не могу сама быстро брать энергию через руки. – И тихонько, чтобы больше никто не слышал, добавила: – Мне нужен более тесный контакт.

Алан даже поперхнулся от такого заявления. Видя реакцию советника на свои слова, Чара вытаращила глаза, покраснела ещё больше, до самых кончиков ушей, и быстро затараторила:

– О, нет, господин советник! Вы меня не так поняли! Я имела ввиду поцелуй, вернее, даже не поцелуй, а просто касание губами. Только Вы не подумайте, пожалуйста, ничего плохого, но это просто особенность такая у меня: через руки энергия выходит, а через рот входит. Но если Вам это неприятно, или для вас неприемлемо, то давайте я немножко возьму через руки и ...

– Всё, всё, хватит слов, я всё понял, – проговорил он, игриво улыбаясь. – А не боишься, что я тебя и в самом деле поцелую?

От этих слов она ещё больше смутилась и потупила взгляд.

– Простите меня, пожалуйста. Я сказала, а потом только подумала. Ваша жена будет очень недовольна, если узнает...

– Нет никакой жены! Ты разве не видишь, какая у меня работа, откуда может взяться жена? – с нетерпением заметил советник. – Ты стесняешься всех остальных? – Чара потупила взгляд и кивнула. – Молодые люди, прошу Вас отвернуться, а то девушка стесняется. Вы же, надеюсь, понимаете, что дело не терпит отлагательств?

Все сразу постарались сделать серьёзные лица и отвернулись, предоставляя своему командиру действовать.

– Ну, давай, девочка, у нас очень мало времени, – напомнил Алан и с огромным удовольствием поцеловал открытые от удивления, пухлые губы такой привлекательной некромантки. Только он немного не рассчитал силы и свои, и её, потому что, увлѣкшись, не сразу заметил, что девчонка опустошила его немалый резерв уже почти наполовину.

А это плохо, впереди ещё много опасностей, и ему нужны силы, чтобы защитить свой отряд и девушек от них.

Алан с неохотой отпустил Чару, которая тоже с сожалением покинула его объятия, и резко повернулся к зрителям. Ну конечно! Подглядывали и шушукались почти все, кто бы сомневался.

– Чара, приступай, – сказал он девушке и отошёл к нам, став рядом со мной и добавив тихо:

– Услышу смешки и обсуждения – накажу.

– Что Вы, командир, это же всё для дела! Думаю, что и ребята тоже всё поняли правильно, – уверил я его, а сам еле сдержал улыбку.

Вроде взрослый мужик, а ведёт себя как пацан. Тем временем Чара пошла вдоль стены и остановилась около небольшой трещины, уходящей в пол. Постояла там несколько минут, а потом повернулась к нам, открыла глаза и уверенно сообщила:

– У нас мало времени, через несколько минут здесь всё рухнет. Надо срочно уходить.

– Сколько у нас времени? – спросил Алан.

– Не больше пятнадцати минут. Канал к источнику полностью перекрыт. Источник окончательно погибнет минут через пять, а в течение десяти минут погибнет и город, – поделилась она информацией и дополнила уже дрожащим голосом: – Мы не успеем...

– Без паники, быстро взяли свои вещи и за мной! Бегом, марш! – И побежал в проход, по пути хватая Чару за руку.

Нас долго уговаривать не надо было, приказы мы исполняли практически моментально, поэтому я схватил свою сумку и сумку Златы, которая стояла рядом со мной с расширенными от ужаса глазами, сжал её руку и побежал за командиром, не оглядываясь, зная, что приказы у нас выполняют все, тем более, когда от этого зависит твоя жизнь.

Злата включилась в темп бега почти сразу, что говорило о

том, что она не из пугливых и первый шок у неё прошёл, сменившись решимостью. Мы повернули в боковой проход и почти сразу оказались в большом зале с голубым озерцом-источником, в котором энергии осталось только на небольшое свечение.

Командир пробежал мимо озера, в широкий проход, и мы двинулись за ним. Забежали в круглый зал, где нас встретили два агрессивных дракона, которые стояли плотно друг другу, загородив собой небольшую ямку с копошащимися в ней маленькими дракончиками.

Глава 9

Все застыли напротив друг друга в полной тишине. Вдруг из бокового прохода выбежали темнокожий высокий маг и светловолосая ведьма, держащие в руках по маленькому дракону.

– Лорган, Глая, это свои. Чего вы стоите, сейчас здесь всё рухнет. Детей спасайте! – крикнула Василина, и едва она успела развернуться, чтобы уйти обратно, как свод зала начал покрываться трещинами, грозящими обрушиться в любой момент. Все сразу отмерли, и драконы принялись вытаскивать свою урчащую ораву при свете множества светлячков, подвешенных магами под сводом пещеры.

– Парни, берите все по одному дракону и быстрее за ведьмой, – крикнул командир, и все кинулись разбирать стоящих в кучке дракончиков, которые, ничего не понимая, хлопали глазками, растерянно смотрели по сторонам и испугано жались друг к другу.

Оставшихся Глая закинула на спину Лоргану и подождала, пока все покинут зал, удерживая защитный купол над ними, поскольку мелкие камни уже начали падать, а кое-где упало несколько довольно увесистых глыб.

«Беги за ними, Алан, не путайся у меня под лапами! Я вас немного подстрахую», – послала ментальный приказ драко-

ница и начала понемногу перемещаться к проходу.

Советник сначала хотел возразить, но потом бросился догонять своих, там его помощь нужна была значительно больше, чем здесь. Глая сильная драконица и знает, что делает. Уже почти догнав всех, он услышал жуткий грохот, гулким эхом раскатившийся по всему горному массиву. Мужчина остановился, повернул голову в сторону звука, но после продолжил движение, искренне надеясь, что Глая успела уйти на безопасное расстояние от источника.

– Командир, помощи! – раздался крик Залена и Виртона, которые держали щит над отрядом и девушками.

Он подбежал и включился в общий контур. Некоторое время они все вместе понемногу перемещались вперёд, потом остановились.

– Где дракон? Что с мелкими? Все целы? – крикнул Алан, потому что в грохоте и пыли было плохо слышно и видно.

– Все целы, наших дракончиков девчонки забрали, когда проход начал рушиться. Чара бежала первая за драконом и подхватила одного малыша, который свалился, когда Лорган перепрыгивал через трещину.

– Где они? – забеспокоился командир, представляя весь ужас случившегося.

– Не могу понять, Алан. Впереди большой завал. Что будем делать?

– Где Олин?

– Он был рядом с Чарой и Златой, держали щит впереди

колонны, только сейчас я их не чувствую, – ответил Виртон.

Советник замер, настраиваясь на поиск, но тоже наткнулся на стену, через которую не смог пробиться.

– Ничего не понимаю, как будто кто-то выставил впереди непроницаемый заслон. Полная пустота, никаких полей, потоков и отражений ни от живых, ни от неживых.

– Точно! Что будем делать? Нас надолго не хватит, слишком большой камнепад, надо выбираться отсюда, пока не завалило окончательно.

– Сейчас соберёмся все вместе, так расход энергии будет меньше, а ты сходишь вперёд и просканируешь ходы. Можешь приступать, – сказал командир и взял оба потока питания купола в свои руки.

***

Олин.

Я очнулся от нарастающего гула и вибрации. Казалось, что горная порода под моей тушкой сейчас расколется, и я упаду прямо в котёл к демонам. Пошевелил руками и ногами, вроде всё работает и почти не болит, мелкие ушибы не в счёт. Шея тоже крутится, значит, цела. Я попытался разлепить веки, которые были плотно заклеены пылью, смоченной слезами. Не получилось.

Но тут на меня вылили целое ведро воды, и я услышал

возмущённое шипение Златы:

– Э, хватит уже валяться! Вставай! У нас нет сил тащить тебя и троих малышей. Всё у тебя в порядке, мы уже проверили, не считая нескольких синяков. Умылся? Воды хочешь?

Я как-то даже оторопел от такого поворота, прокашлялся, открыл наконец-то глаза и осмотрелся. А посмотреть было на что. Рядом со мной сидели чумазые и ободранные Злата и Чара, к которым жались три напуганных дракончика, тоже покрытых толстым слоем пыли. Только лица и мордочки у всех были умытые и смотрели выжидательно на меня в свете двух маленьких светлячков. Мы находились в небольшой природной каменной полости, из которой не было никаких выходов и входов, кроме того, через который мы сюда попали и который завалило огромной кучей камней.

– Что? Воды? У тебя есть вода? – спросил я у Златы, ещё плохо соображая, что произошло.

Она фыркнула и сложила свои ладошки лодочкой.

– Крепко, видно, ты головой приложился. Не помнишь, что я маг воды? Садись и пей. Извини, придётся из моих рук, твои слишком грязные ещё.

Девушка поднесла к моим губам свои ладони, полные воды, и наклонила их. Чистейшая вода смочила моё пересохшее горло, и я почувствовал себя значительно лучше.

– Ещё? – Злата внимательно следила за мной.

– Если можно.

Когда я наконец-то напился и помыл немного руки, то

уточнил у девчонок, что случилось.

– Провалились мы. Дракон с малышами успел перепрыгнуть трещину, а мы нет. Вот, ещё и малыш свалился с родителя. Хорошо хоть, я успела его поймать. Трещина раскрылась у нас под ногами в один миг, и только чудо не позволило нам погибнуть и остаться почти без царапин! – эмоционально ответила Чара.

– Ну, не совсем чудо. Я теперь припоминаю тот момент. В последний миг, когда вы уже летели вниз, я успел накинуть на вас защитную сферу. Только сам не помню потом уже ничего, видно, камушком приложило, – сказал я и потрогал затылок, на котором «сидела» хорошая такая шишка. – Я-то как остался жив? Там ведь была приличная глубина.

Девушки сидели удивлённые.

– Так ты же свалился прямо на нас, только тебя отбросило в сторону, – сообщила Злата, – а мы всё гадали, как так получилось, почему тебя отбросило от нашей защиты. Получается, что мы свою поставили, а сверху ещё и ты? Олин, спасибо тебе. Ты нас всех спас, потому что мы с Чарой не настолько сильны в защите, тем более у нас были малыши.

– И давно я здесь лежу? – поинтересовался я.

– Больше часа. Чара говорит, что здесь недалеко есть русло высохшей подземной реки. Мы с ней думаем, что нам надо прорываться туда.

– Дайте мне пару минут, чтобы осмотреться. Я сейчас проверю потоки воздуха, может, найду какой-нибудь ход, – от-

ветил я девушкам, а потом перевёл взгляд на трёх малявок, которые внимательно следили за мной и слушали с умными мордочками. – С малышами порядок?

– Да, всё нормально, только испугались сильно. Молчат, даже звука ещё никакого не издали, – поделилась Злата.

– Бедолаги, мало того, что в стазисе больше двухсот лет провели, родителей потеряли, так ещё чуть не погибли. – Я подошёл к ним, присел на корточки и очень серьёзно им сказал: – Всё будет хорошо, я вам обещаю. Мы отсюда выберемся. Вы мне верите?

Они глядели на меня большими глазками с вертикальными зрачками и молчали.

– Ну, раз молчите, значит, согласны со мной. А теперь идите к девочкам, а я немного помедитирую.

Я отошёл от них, устроился поудобнее и закрыл глаза, настраиваясь на воздушные потоки этой пещеры. В основном это были небольшие трещины в породе, через которые поступал воздух, но со стороны, противоположной завалу, шёл мощный поток через небольшое отверстие.

Я открыл глаза и стал искать это место. Там лежали несколько больших камней друг на друге.

– Ты что-то нашёл? – спросила Чара.

– Пока не знаю, но дует здесь хорошо. Я сейчас разберу немного камни, посмотрю, что там такое.

Когда я убрал несколько верхних камней с помощью магии, почувствовал, как поток усилился. Я понял, что имен-

но здесь находится проход к тому руслу реки, о котором говорила Чара. Продолжая разбирать камни, поднял один из трёх последних и увидел нору размером с голову, которая уходила глубоко вниз. Попробовал подсветить, но ничего не увидел, в сторону.

– Думаешь, что она ведёт к реке? – уточнила Злата, опускаясь на колени рядом и всматриваясь в темноту.

– Почти уверен, только не могу понять её глубину. Сейчас камень брошу, послушаем. Засакай время, считай вслух.

Я взял в руки небольшой камень и бросил. Заодно проверим и размеры норы, а то может, она сужается. Но камень уже при счёте «четыре» упал и гулко стукнулся о дно русла.

– Ура! Чара, мы нашли выход! – обрадовалась Злата.

– Подожди, отверстие сначала надо расширить, чтобы пролезть в него. Жалко, что с нами нет Залена или командира, они бы огнём в один миг его увеличили.

– Так ты же воздушник! Тебе-то ещё проще. – Вытаращила на меня свои итак не маленькие глаза Злата.

– Под нами пустота, если я сейчас закручу вихрь, то мы можем рухнуть вместе с породой, а у меня уже резерв на пределе, боюсь, что не смогу всех удержать.

– Так мы же поможем. Я могу немного поделиться с тобой, хочешь? – на полном серьёзе сказала Злата.

Я сразу вспомнил, как командир делился энергией с Чарой, и обрадовано закивал, предвкушая поцелуй девушки, которая мне нравилась всё больше. Но меня ждало жуткое

разочарование, потому что она вполне хорошо с этим справлялась и руками, взяв меня за кисти своими маленькими узкими ладошками. Зато энергия у неё была удивительно чистой и приятной, как прохладный ручеёк жарким летним днём. Я прикрыл глаза и наслаждался, пока меня грубо не прервали, вырвав руку.

– Ты чего? Контролировать надо такие вещи! – возмутилась Чара и придержала Злату, которая стояла бледная и готова была свалиться в обморок. – А ты чего, – спросила она подругу, – тоже не знаешь меры?

Я подхватил Злату на руки и посадил на уступ, сев рядом с ней.

– Ты прости меня, не знаю, что на меня нашло, помутнение какое-то. – Я взял её за руки, холодные как лёд, и подул на них горячим воздухом.

– Ты иди, делай своё дело, я немного посижу, и всё пройдёт, просто голова закружилась.

Я встал и пошёл к норе, оглядываясь на девушку.

– Да иди ты уже, я присмотрю за ней, – пробурчала Чара и подвела малышей ближе к подруге. Один из них сразу забрался Злате на колени, свернулся колечком и прикрыл глазки. Она улыbnулась и принялась его гладить по спинке. Двое других, глядя на своего собрата, тоже зацепились за Чару, и ей пришлось сесть рядом, подняв их на руки.

– Такие они милые, правда? – спросила водница, рассматривая дракончиков с умилением. – Им сейчас так нужна ма-

ма. – А потом посмотрела на парня и вскрикнула. – Ой, Злата, держи их крепче. Олин, осторожнее!

Глава 10

Олин.

Я закрутил небольшой вихрь и пустил в отверстие, надеясь немного его расширить. В самом начале всё шло как по маслу: каменная крошка, образовавшаяся по краям норы, служила абразивом для её дальнейшего углубления и расширения, но потом вдруг отломился довольно большой кусок породы и начал вращаться, ускоряясь и грозя всё вокруг разрушить. Я сразу попытался это прекратить, но тут камень на огромной скорости влетел в отверстие и заткнул его.

– Олин, осторожнее! – крикнула мне Злата.

Я отвлёкся на доли секунды и прозевал тот момент, когда от камня побежала трещина, и целая часть пола рухнула вниз вместе со мной, поднимая клубы пыли. Хорошо, что в последний момент я сумел метнуть в девушек и малышкой защитную сферу.

Я упал достаточно удачно, по крайней мере, головой в этот раз не ударился, а постоянная защита смягчила удар, и моё мягкое место сильно не пострадало. Как только пыль немного улеглась, я посмотрел наверх, откуда в проём на меня глядели пять пар глаз.

– Ты там живой? – спросила Чара.

– Живой, что со мной сделается. Я сейчас встану, а вы подавайте мне по одному дракону, а потом сами прыгнете.

Девчонки фыркнули, передали мне малышей, сами сразу же спрыгнули, не дожидаясь, пока я отнесу дракончиков в безопасное место.

Мы зажгли побольше светлячков и осмотрелись вокруг. Я присвистнул. Да, это было русло настоящей подземной реки. Под ногами тёк небольшой ручеёк. А всё остальное русло было не заполненным, но мокрым, как будто вода из него утекла совсем недавно.

– Если честно, девушки, то не нравится мне здесь. Что скажешь, Злата? Почему здесь так мокро и куда река делась, ведь она была здесь совсем недавно, даже стены ещё не высохли.

Мы отряхнулись, умылись и, подхватив на руки драконов, прошли немного вперёд.

– Знаете, в принципе всё спокойно. Я не чувствую большой воды нигде рядом. Сама не пойму, что здесь произошло. Может, из-за землетрясения река ушла в разлом?

– Может, и так. В любом случае нам надо выбираться отсюда и побыстрее, – сказала Чара, – у моего дракончика в животике уже урчит, он есть хочет.

– И у моего тоже, – сообщила Злата.

– Не знаю, как у драконов, но у меня уже урчать перестал, видно, отсох! – воскликнул я под смешки девчонок. – Посветите мне вот здесь.

Я подошёл к стене, чтобы рассмотреть какую-то неровность, которую заметил издалека. Когда вспыхнули два светлячка рядом, то я немного напрягся. На уровне моего небольшого роста вся стена была испещрена множеством отверстий разного размера. Они были достаточно большие и уходили глубоко в скальную породу.

– Никогда такого не видел, – заметил я и подул в них, проверив глубину, – метров пять, не меньше. И все разбегаются в разные стороны. Если бы мы не были в русле реки, то я подумал бы, что это норы.

– А это и есть норы, – ответила Чара, которая тоже подошла ко мне, – только вот чьи?

– Смотри, как наши малыши активно заинтересовались ими, – отметил я, когда они начали принюхиваться и вглядываться в отверстия с большим интересом, а потом вырываться и пытаться залезть в них.

– Э, вы чего? Упадёте сейчас! – возмутилась Чара, когда её маленький дракон и мой за компанию начали хвататься передними лапками за гладкие камни и отталкиваться задними от наших животов.

Но лапки у них были очень цепкие, а упрямые и деятельные натуры – очень целеустремлённые, поэтому мы их не смогли удержать, и они, сгруппировавшись невероятным образом, вмиг исчезли внутри двух норок, поцарапав нам с некроманткой руки и животы острыми коготочками, когда отталкивались.

– Ууу-йяя! – Чара прикрыла рукой кровоточащую царапину под разодранным платьем. – Ну погоди ты у меня! Я к нему всем сердцем, а он!

– Ладно, не ворчи, он же не специально. – Я, конечно, тоже немного пострадал, но мне было не привыкать к мелким ранениям и царапинам, а у девушки кожа нежная, когти у драконов, даже маленьких, большие и очень острые.

– Давай, я подую. Кровь сразу свернётся, – предложил я. Она сначала недоверчиво посмотрела на меня, после, видя, что платье на животе основательно пропиталось кровью, согласилась.

– Мне надо снять платье? – недоверчиво спросила девушка.

– Зачем? – удивлённо поинтересовался я.

Она покраснела и пробормотала:

– Чтобы видеть царапину.

Я взглянул на Злату, которая стояла со своим драконом немного в стороне и внимательно наблюдала за нами.

– Посвети мне немного, – попросил я её, – и промой рану, пожалуйста.

А потом ответил Чаре:

– У тебя всё платье разодранное, просто раздвинь края лоскутов, и всё. Тут уже нечего снимать, – фыркнул я, а девушка покраснела, ещё больше смущаясь.

Злата посмотрела на меня недобро и помогла подруге, передав мне свою ношу.

– Вот так оно и бывает: ты к ним всей душой, а они ещё и фыркают, правда, зеленоглазый? – уточнил я у маленького дракончика, который смотрел на меня широко открытыми глазами. – Ну что, готовы?

Рана была довольно глубокой, как будто ножом полоснули, поэтому и кровила сильно. Я набрал побольше воздуха в лёгкие, добавил в него своей магии и каплю жизненной силы и начал потихоньку дуть на живот девушки, надеясь, что у неё не останется шрама в виде трёх косых параллельных полосок. Кровь тут же сворачивалась и подсыхала. Мне пришлось в некоторых местах руками немного придержать и сдвинуть кожу, но в общем-то получилось очень даже неплохо, почти как у мага жизни.

– Здорово! Потом научишь? – с восхищением выдала Злата.

– Научу, конечно! Поболит ещё немного, но скоро должно успокоиться, – сказал я девчонкам и подошёл к норам. Третий дракончик тоже забеспокоился и хотел уже прыгнуть, но теперь я был полностью готов к такому повороту. – Ну уж нет, ты останешься с нами, а то твоих друзей дождёмся мы обратно или нет, неизвестно. – Я его прижал к себе покрепче и попытался проверить те дыры, в которых исчезли наши драконы.

По всем данным получалось, что они находятся где-то посередине нор и медленно двигаются к нам.

– Не понял! Они возвращаются, но не одни, а с добычей!

Они что-то тащат! И это что-то живое, представляете?

Мы все прислушались к звукам, но слышался только шорох и скрежет когтей.

– Неужели они поймали кого-то? – спросила Злата, забирая у меня притихшую в ожидании рептилию.

– Сейчас увидим, им осталось меньше метра ползти, – сказал я и улыбнулся, – а у этих крошек инстинкты с рождения работают, даже не верится. Злата, ты лучше отойди, а то неизвестно, что они там поймали.

Едва я успел договорить, как сначала из одной норки показался драконий хвостик, а потом и из другой. Они в напряжении замерли на некоторое время, после опять начали понемногу двигаться. Когда показались задние лапы, то малыши сразу же уперлись ими в стену и начали тянуть кого-то тяжёлого. Я сначала хотел помочь, но затем решил не мешать, тем более, что это была их первая охота.

На инстинктах я подхватил первого, когда тот свалился, но сразу же выпустил его, поскольку он держал в пасти большую белую змею, больше похожую на полупрозрачного червяка размером с меня. Она извивалась и наматывала кольца на малыша, который яростно мотал головой, раздирал её когтями и зубами, не собираясь сдаваться. Второй свалился позже, но у него змея была уже мёртвая, потому что он перекусил ей шею. Я присмотрелся – мой. Подошёл к нему, подхватил на руки и погладил по голове.

– Молодец! Она же больше тебя раз в пять! И как толь-

ко дотащил!? – хвалил я довольного дракона, пока девчонки помогали своему справиться со змеёй, добывая её острыми камнями.

Я осмотрел добычу, поднял её и, повесив на плечо, подошёл к девушкам.

– Добыли? – спросил я, осматривая белую тварь с серыми разводами. – Ну что, добытки, едой мы теперь обеспечены. Только смотрите у меня! – пригрозил я им кулаком. – Ещё раз сбежите, не посмотрю, что маленькие, – хвосты понакручиваю, будь здоров!

У малышей исчезло довольное выражение на мордочках, и они приуныли.

– Не киснете! Как жарить-то их будем? Огонь где возьмём? Здесь ни дров, ни места сухого.

Дракончик на руках Златы завозился и спрыгнул с её рук, затем отошёл метра на три от нас, оглянулся, а потом набрал воздуха и как дунет струёй огня! Вода под ногами сразу испарилась облаком пара, а мы, опешив, взглянули на довольного малявку, который уже шёл к нам обратно.

– Ну ты даёшь! Ты огненный дракон, что ли? – уточнил я у него и присел на корточки.

Он закивал головой, что-то урча. Я посмотрел на своего и повернул голову к третьему.

– А вы, тоже?

Но они завозились на руках, и мы отпустили их. Они подошли к своему собрату и встали рядом, переглядываясь и

издавая какие-то звуки. Затем тот, что был у некромантки, немного отошёл и вдруг превратился в застывшую ледяную статую, замораживая вокруг себя всё пространство, потом повернул голову к нам и моргнул, хлопая зелёными глазами, которые на фоне серебристо-белого тела смотрелись как горящие изумруды.

Затем мой дракончик обернулся вокруг себя, и его чёрная чешуя покрылась тьмой, после он и вовсе исчез, превратившись в чёрное облако.

– Поверить не могу! – прошептала Чара. – Так они все разные. Представляете, если и остальные тоже представители разных видов?

– А твой, Олин, с какой магией, я не поняла? – задала вопрос Злата. – Что за чёрное облако?

– Не могу сказать точно, не силен в магии драконов, но думаю, что-то типа тёмного, раз так хорошо с Тьмой управляется, – ответил я.

Дракончики опять стали маленькими шалопаями и, подойдя к одной из змей, начали рвать на части своими, далеко не маленькими зубками.

– Мне кажется, что им необязательно её готовить, им и так нравится, – заметила Злата и сполоснула вторую змею, которую малыши оставили нам. – Чего застыли, помогайте, думаете, мне не тяжело?

Я спохватился, забрал у неё тушку, содрал кожу и положил на каменный выступ.

– Придётся подождать, пока они наедятся, – задумчиво посмотрел я на драконов, которые с ожесточением рвали куски мяса и заглатывали их, практически не жуя.

– Я думаю, что сейчас их не оторвать от еды, а здесь даже посидеть негде, – огорчилась Злата, разглядывая мокрые камни.

– Идите сюда, девушки. – Я создал небольшой вихрь и подсушил тёплым воздухом камни у стены и прилегающую её часть, подал им руки, чтобы не поскользнулись, и сам сел рядом.

Глава 11

Олин.

Так мы сидели некоторое время в тишине под чавканье и урчание наших питомцев, а потом Чара её нарушила:

– Что делать-то будем? Если я правильно понимаю, то нам предстоит долгий путь. Я не почувствовала больших пустот впереди, только несколько мелких полостей, и всё. Злата, ты проверяла? Может, по водному пути можешь сказать, какова примерно протяжённость этого русла?

Злата прикрыла глаза, после ответила:

– Я уже несколько раз пыталась проанализировать, но, к сожалению, здесь много помех. Иногда мне кажется, что нам предстоит пройти полдня, чтобы выйти к месту, где ручей выйдет на открытое пространство, а иногда – что он течёт по какой-то замкнутой кривой, которая вообще не выходит на поверхность. – Она прикрыла ладошками лицо и судорожно вздохнула.

Я обнял её за плечи и прижал к себе, пытаясь успокоить, а девушка положила голову мне на плечо и вытерла одинокую слезу.

– Извините меня, это я от безысходности какой-то. Столько думаю об этом и никак не нахожу выхода.

Я взял её за руку и немного сжал.

– Не грустите, девочки. Вот увидите, выход найдётся. Я же очень отчётливо чувствую поток воздуха, значит, где-то впереди есть выход.

– Главное, чтобы он шёл наверх, а не вниз, в катакомбы, – пробормотала Чара.

– Что скажешь, Олин? – Злата подняла на меня свои огромные глаза.

– Пока не знаю. – Я посмотрел в них, там было столько тревоги и отчаяния, что мне стало не по себе. – Но есть и вверху какие-то отверстия, и внизу, и по бокам. А что это, норы или ходы, пока не могу сказать, слишком далеко. Не хочу пока тратить весь свой резерв на поиск. – И взглянул на наших прожорливых малышей. – Эй, вы только посмотрите на них!

Девушки тоже повернулись и увидели смешную картину: три маленьких дракона лежали вповалку около белого скелета змеи, выпятив огромные животы наружу и прикрыв глаза.

– Они её съели всю? – спросила Злата. – Надеюсь, они не лопнут, потому что впечатление такое, как будто проглотили арбузы.

– И кто нам теперь будет мясо жарить? – задумалась Чара. – Мы их ждём, а они сейчас лапой не способны двинуть, не то что нам обед жарить.

– Да ладно тебе ругаться. Малыши, что с них возьмёшь! – улыбнулся я. – Пусть поспят. Вот здесь, в камне, довольно

большое углубление. Злата, набирай в него воду, а уж подогреть её у меня сил хватит. Идём, Чара, принесём змею. Не получилось пожарить, тогда будем тушить.

Вскоре мы сами едва не урчали от удовольствия, поедая очень нежное и сочное мясо.

– Понятно, почему они не смогли вовремя остановиться и обсосали все косточки, – сказала Злата, облизывая пальцы, по которым стекал бульон с жиром. – Если вы не отнимете у меня этот кусок, то я лопну прямо у вас на глазах.

– И я, – поддержала её Чара, откинувшись на спину, – в смысле лопну.

– А я, пожалуй, доем. Вот ведь! Такие маленькие, а толк в мясе знают. Очень вкусных змеек поймали, – с удовольствием отметил я.

– Или червяков, – заметила Чара.

– Да хоть тараканов! Никогда не ела такого вкусного мяса! – Злата помыла руки, умылась и подошла к драконам, которые мирно посапывали, сбившись в одну кучку на песчаном участке русла. – Спят, как младенцы!

– Так они и есть младенцы – рассмеялся я. – Им отроду день, не больше.

– Ты прав. – Она вернулась к нам. – честно говоря, я бы тоже не отказалась отдохнуть. Устала сегодня страшно, кажется, что прошло уже несколько дней после того, как мы зашли в город, а не один день.

– И не говори! Олин, может, на самом деле поспим? Толь-

ко я никогда не спала на камнях, – произнесла некромантка.

– Так идёмте к малышам, там песок, мягче намного, – предложил я.

– И мокрее намного, – добавила Злата, – хотя за ними, около стены, вроде посуше.

– Я подсушу и положу воздушную подушку, не замёрзнем. Ко мне жмитесь, если что, я горячий. – Девчонки фыркнули, но заулыбались, доброжелательно косясь на меня. – Не переживайте, приставать не стану, – добавил я, чтобы не подумали ничего.

Они переглянулись и захихикали. Потом мы устроились рядом с нашим дракончиками, прижали к себе их не сопротивляющиеся прохладные тушки и уснули почти сразу, крепко и безмятежно.

***

Я проснулся от того, что мне было трудно дышать. Не понимая, что происходит, я открыл глаза, но, кроме темноты, не увидел ничего. Вспомнив, что мы, когда ложились спать, погасили светлячки, я зажёл парочку и немного офигел. У меня на груди лежала голова заметно подросшего дракона, которого я обнимал рукой под крылом.

Крылья? Я оглядел остальных – они все вытянулись почти вдвое, и у всех выросли крылья! Ничего себе сюрприз!

Я немного пошевелил затёкшей рукой, и мой дракон резко

открыл глаза. Зрачок сразу сузился.

– Это я, не бойся, – успокоил я его, – ты за время сна сильно вырос, и теперь у тебя есть крылья.

Он покосился себе за спину и радостно запыхтел.

– Тихо, тихо. Думаю, что ты быстро освоишься, как ими пользоваться, – сказал я тихо, чтобы не будить остальных, которые спали, тоже обнявшись каждая со своим малышом. – Слушай, может, мы с тобой познакомимся наконец-то? Меня Олин зовут, а у тебя имя есть? Вы ведь ментально общаетесь. К сожалению, я так не могу. Намекни хоть, как примерно?

Дракон внимательно посмотрел мне в глаза несколько секунд, как бы решаясь на что-то, а потом ни с того ни с сего, резко куснул меня за плечо своими острыми как бритва зубами до крови.

– Сшшшиии. – Я дёрнулся от него, но он тут же начал зализывать небольшую ранку своим шершавым языком, немного урча. – Ты чего?

Но когда малыш снова взглянул на меня, то я понял, что произошло, потому что у меня в голове раздалось:

«Меня зовут Клео, брат».

Я замер, а потом обнял его, расчувствовавшись.

– Так мы теперь братья? – я не мог поверить в происходящее. – Ты хочешь сказать, что доверишь мне?

«Да».

– Спасибо, могу поклясться, что не подведу тебя, – про-

шептал я.

«Я знаю, Олин. У вас там мясо осталось, можно?»
Я закатил глаза и улыбнулся. Кто о чём, а он о еде!

– Возьми, только остальным оставь и девочкам.

Дракон фыркнул и ответил:

«Мог бы и не говорить! Кстати, у Златы – девочка, Нора.

– А у Чары?

«Пацан, Гавр».

– Отлично! Значит, у нас три девочки, три мальчика. Иди уже, а то у меня вся рубашка твоими слюнями намочена. Кстати, классных червяков вы притащили. Знали, что они такие вкусные?

«Не забывай, что мы драконы и такие вещи, как качество мяса, чувствуем на большом расстоянии».

Он слез с меня и пошёл к нашему камню, где осталась большая половина змеи, а я осмотрел место укуса, от которого не осталось и следа, и немного размялся, стараясь не шуметь.

Плохо, что при падении у нас потерялись все вещи, но то, что было при мне, осталось. Хотя этого было очень мало для того, чтобы нормально путешествовать по подземному тоннелю вшестером. Я достал нож, которым разделявал змею. Ручка раскололась от удара о камень, но лезвие не пострадало. Ремень, который имел внутри себя длинный металлический трос, тоже остался цел, а вот фляжка, висевшая на нём, была пробита с обеих сторон. Я её отстегнул и с сожалением

оставил на песке. Она мне уже не пригодится, да и Злата нас обеспечит водой, если что.

Я сел рядом и с нежностью посмотрел на спящую рядом девушку. Не удержался, поправил грязный, слипшийся локон, который лёг ей на щёку, и сразу одёрнул руку, потому что она что-то забормотала, обняла покрепче свою дракончку, которая тут же заурчала, и продолжила досматривать сон, улыбаясь и поглаживая свою подругу.

Очень неприятно видеть девушек в таком состоянии: оборванных, всех в синяках и царапинах, грязных. Хорошо хоть, поесть смогли, спасибо нашим малышам. Интересно, как там царапины на животе у Чары? Я сам постеснялся спросить, а она не жаловалась.

Я встал, обошёл водницу и немного подсветил на живот некромантке, который оставался открытым, так как она лежала на спине и лохмотья её платья мало что прикрывали. Её дракончик положил голову ей на плечо, а сам растянулся сбоку.

– Заживает, не переживай, – тихонько сказала мне Чара, открыв глаза, – я уже не сплю, лежу, чтобы малыша не разбудить.

– Его Гавром зовут, – сообщил я, рассматривая хорошо поджившие царапины.

– Откуда знаешь? – удивилась она.

– Мы с моим драконом побратались и теперь можем разговаривать. Он и сказал, а у Златы – девочка, Нора, пред-

ставляешь?

– Я, кстати, догадывалась, что это девочка. Она меньше и спокойнее. Значит, Гаврюша. – Девушка улыбнулась и повернула немного голову в его сторону. – Не поняла, крылья?

– Ага, а ещё они подросли. Вот что значит правильное питание для растущего организма!

Гаврюша поднял голову, услышав, что говорят про него, и посмотрел внимательно сначала на меня, а потом на Чару. Неожиданно он лизнул её в щёку.

– Ты мне тоже очень нравишься, – ответила она и, погладив его по голове, чмокнула в щёку. – Не возражаешь, если я тебя буду звать Гаврюшей?

Он опять её лизнул.

– Вот и договорились! Ну что, тогда будем вставать. Злата, соня! Все проснулись! – Чара поднялась и оглядела своего дракона. – Однако! Такой большой!

– И голодный. Иди, Гавр, подкрепись немного. Клео уже свою долю съел.

Я подошёл к ручью, где мой дракон пил воду, умылся, попил и пошёл к Злате, которая уже сидела и разговаривала с некроманткой и своей Норой. Драконочка тоже лизала её лицо, от чего Злата пыталась увернуться и постоянно требовала, чтобы она прекратила. Но неугомонная Нора взяла и укусила её за плечо, девушка взвизгнула и начала её ругать, пытаясь отцепить от себя.

– Злата, перестань ей мешать! – Я подбежал и силой поса-

дил её обратно. – Нора сейчас залижет, и следа не останется?

– За что она меня? Я же ей ничего плохого не сделала! Я же её полюбила всей душой, а она? – Жалобно спросила Злата, переводя взгляд с меня на Нору.

– И она тебя полюбила, поэтому и решила, что теперь вы будете сестричками, правда, Нора?

Малышка кивнула.

Она к этому времени уже зализала ранку, радостно урча, и посмотрела на меня с благодарностью.

Злата сидела ошарашенная.

– Невероятно! Я её слышу! Мы теперь можем общаться ментально. Прости меня, Норочка. – Она обняла свою драконочку, и они надолго зависли, общаясь о своём, девичьем.

Чара разочарованно посмотрела на своего Гаврюшу, который уже поел и сидел с ней рядом, и тяжело вздохнула. Он боднул её в ногу и взглянул виновато, а потом как цапнет её за ляжку.

– Ааааа, уйяаа! – заорала она в полный голос, заставив замереть всех. Я быстро выставил усиленный щит, ожидая камнепада, потому что резонанс от визга Чары заставил дрожать всё вокруг. Девушка и сама испугалась и зажала обеими руками себе рот, пока Гавр тщательно и неторопливо зализывал рану.

– Вроде обошлось, – подала голос Злата. – Чара, ты нас чуть не угробила! – зашипела она на подругу.

Некромантка молчала, глядя на Гаврюшу, который увле-

чѐнно лизал ей ногу, не поднимая глаз.

– Мы с тобой ещё разберѐмся, – в итоге сказала она ему и попыталась его отодвинуть, но теперь тушка была значительно тяжелее и упрямее, поэтому ей ничего не оставалось, как смириться.

– Ну вы даѐте! Гавр, разве можно так пугать всех? – Я помотал головой и встал. – Ну мы теперь все породнились, и у нас образовался настоящий отряд. Надеюсь, что наши маленькие братья и сѣстры будут вести себя хорошо и не будут позволять себе ничего, что могло бы навредить нам всем. Я могу на вас рассчитывать? – строго спросил я.

Драконы закивали головами и загомонили.

– Вот и хорошо. А сейчас мы тоже немного перекусим и – в путь. Надеюсь, что нам оставили хотя бы по кусочку мяса.

Глава 12

Олин.

Мы шли уже насколько часов по тоннелю и ничего не менялось вокруг. Никто не ныл и не просил остановиться. Все упрямо шли вперёд, понимая, что другого нам просто не остаётся. Кусочки мяса, которые мы съели после сна, уже давно были забыты и нами, и нашими желудками, поэтому мы, сжав зубы, брели под их урчание.

Те несколько нор, которые мы встретили на своём пути, не вызвали у драконов никакого интереса, так как были давно пусты. Для себя я уже решил, что мы дойдём до следующего поворота и устроим привал. До поворота оставалось несколько метров, когда Злата резко остановилась и крикнула:

– Стойте!

Она стояла с широко открытыми глазами и часто дышала. Драконы тоже остановились и начали крутить головами.

– Что, Злата, говори!? – крикнул я и взял её за руку.

– Река вернулась, – прошептала она, бледная, как сама смерть.

Я начал лихорадочно соображать, что делать.

– Злата, соберись! Сколько у нас времени?

У неё скатилась слеза, и она закрыла глаза.

– Десять, девять, восемь, семь...

Я не стал дожидаться окончания отсчёта и быстро схватил девушек за руки, притянув к себе, а драконам крикнул, чтобы прижались ко мне и держались крепче. Единственное, что я смог сделать быстро, так это сотворить плотную сферу вокруг нас, уплотнив в ней воздух.

Всего через мгновение после этого нас подхватил бурлящий поток воды, несущийся с бешеной скоростью, и закружил по спирали, толкая впереди себя по тоннелю. Я из последних сил держал девушек, чтобы они не болтались по капсуле и не повредили себе что-нибудь. Драконы же сами приклеились к стенкам и вращались, молча разглядывая водяные вихри.

Когда девушки пришли немного в себя, Чара спросила у Златы:

– Как так получилось, что ты почувствовала воду только за несколько мгновений до её появления?

– Потому что она пришла внезапно, как будто случился прорыв в нескольких метрах от нас.

– Всё равно не понимаю. Значит, она всё это время была где-то поблизости. Не могла же она появиться из ниоткуда, – настаивала подруга.

– Сама не понимаю, как это возможно. Я чувствовала каждую капельку воды на большом расстоянии. И вдруг всё вокруг заполнилось водой и обрушилось в это русло. Я не могу

справиться с таким её количеством. Могу немного притормозить и увести поток по другому руслу, но его нет рядом. Я не знаю, что делать, – растерянно прокричала девушка, чтобы мы её услышали в грохоте бушующего потока.

– Только давайте без паники! – Я посмотрел ей в глаза. – Мы просто обязаны выжить, у нас три дракончика, которых надо спасти. И мы сейчас все вместе подумаем и решим, что делать. Ну-ка быстро закрывайте глаза и думайте. – Потом я взглянул на драконов и крикнул: – А вы чего притихли? Вас это тоже касается. У нас кислорода осталось совсем мало. Время пошло!

Все были напуганы, но в таких случаях именно приказ позволяет собраться и мобилизовать все силы, откидывая сомнения и страх.

Я тоже прикрыл глаза, вздохнул поглубже, попытался успокоиться и просканировать путь потока, а также окружающие породы. Всё плотно, ходов нет, и надежд на то, что впереди конец подземного пути и выход наружу, тоже никаких.

Что же делать? Как выжить?

Я почувствовал у себя в голове Клео.

«Впереди есть поворот, рядом с которым проходит глубокая трещина».

– Если мы ударим вместе в определённую точку, то пробьём проход, и река направится в ту сторону, покинув русло, – дополнил я его мысль.

– Только проход должен быть достаточно большим, чтобы весь поток именно туда устремился, – включилась в разговор Чара. – Я и Клео можем разрушить часть материи, сделав её более рыхлой.

– Я могу сузить поток и заострить его, чтобы он ударил в это место более направленно, Гавр заморозит часть воды, чтобы она легче пробилась породу, – собралась Злата.

– Отлично! Мы с Норой в момент удара выведем капсулу из потока и, испарив часть воды, с помощью давления пара отбросим её подальше от разлома. Всё, девочки и мальчики, собрались. Сколько до поворота? – крикнул я.

– Следующий. Клео, приготовься! Выпустишь столько своей чёрной энергии, сколько сможешь, а я её направлю в нужное место, – крикнула Чара, перекричав грохот.

– Гавр, готов? – Злата вытянула руки. – На счёт три!

– Нора! Мы с тобой, одновременно со Златой и Гавром. На их счёт три выпустишь струю огня вправо. Поехали!

Как мы ни готовились, но нехватка кислорода и нервное напряжение чуть всё не сорвали, потому что поворот едва не пропустили. Чара с Клео ударили с небольшим опозданием, уже заходя на поворот. Злате с Гавром из-за этого пришлось действовать одновременно с ними, с небольшим отставанием.

Зато у нас с Норой всё получилось по плану, и в итоге наша капсула пролетела по проходу несколько сотен метров и остановилась у очередного поворота.

Воды вокруг не было. Мы смогли! Воздуха уже было достаточно, и все приходили в себя от стресса и дикого вращения, лёжа на мокром песке.

***

– Олер, что происходит? Ты решил убить драконов? – Рид забежал в кабинет, весь взбудораженный и гневный.

Рудич скривился и промолчал. А что он может сказать, если попался на такой мелочи, как сделка с недобросовестным клиентом, то есть с Тьмой, как пацан! Обвела его вокруг пальца, высосала из драконьего источника больше, чем договаривались, не оставив в горах даже капли энергии. Ни в породе, ни в воде! И ведь предъявить нечего!

Мелкий текст сам писал в договоре и специально помельче, чтобы никто не читал, а о том, что она может его поменять, даже не подумал.

– Не кричи, Рид. И так уже с самого утра пытаюсь всё исправить.

– Исправить? Ты чуть не завалил двадцать драконов! Понимаешь, двадцать!?

Маг удивлённо уставился на друга.

– Ты хочешь сказать, что те яйца не погибли? И из них вылупились драконы?

– Да, Олер, восемнадцать штук! Те яйца, которые начали отключаться от питания энергией древнего дракона один за

другим, естественно погибли, но остальных маги спасли. И теперь мы имеем одиннадцать драконов-мальчиков и семь девочек.

У Рудича загорелись глаза.

– Лучше бы наоборот, но и так сойдёт. Они все живы? – спросил он.

– Трое потерялись и, скорее всего, мертвы, но остальные спаслись, благодаря тому магу, который остался в городе после улёта соттарцев. Сардон его зовут, вроде бы. И, скажу тебе, силища у него невероятная. Он один смог продержаться купол над проходом, через который выводили всех наружу.

– Надо будет проверить его, а то как бы не начал чего копать под нас. Наши там сейчас есть? – спросил Олер.

– Есть, присматривают за лагерем, который отряд разбил недалеко от разрушенного города. Они не унимаются, продолжают поиски своих. Вожак чувствует, что малыши живы.

– Это хорошо... – маг задумался, а потом обратился к Риду: – Пусть ищут. Вымотаются, а потом мы их тёпленькими возьмём. Сколько прошло времени?

– Третий день ищут. Только прошу тебя, как друга, в этот раз без Тьмы давай обойдёмся. Она хоть и всемогуща, но слишком дорогую цену приходится нам платить. – Рид Козар посмотрел на своего предводителя и решил добавить: – Помнишь, несколько лет назад у нас пропал отряд. Он должен был в катакомбах обосновать лабораторию, когда мы хотели попробовать сами оживить яйца, чтобы возродить дра-

конов?

– Не напоминай мне мои промахи. Я их и сам очень хорошо помню. Мы тогда потеряли больше двух десятков яиц и двенадцать сильных магов. До сих пор не могу простить себе, что попросил у неё помощи. – Олер с досадой сломал карандаш и выкинул его в окно.

– Так зачем в этот раз опять взывал к ней? Мы бы сами что-нибудь придумали, не так кардинально, но зато без фатальных последствий. А то она мало того, что высушила источник, так ещё и разрушила всё, вплоть до нашего замка по линиям силы. Ты видел, что она со своими «девочками», как ты их ласково называешь, понаделала? – возмущался его друг.

Олер опять скривился и вспомнил доклад, который вчера ему принёс секретарь. Он положил перед другом лист.

– Вот, сам не видел, но королевскую сводку мне вчера передали. Землетрясение, оползни, разрушено несколько деревень... Ах да, ещё крупная горная река пересохла. С рекой я вопрос решил. Она её, оказывается, в другое русло направила, мешалась ей, видите ли. Уже на следующий день вернула обратно. Ну а остальное, – он развёл руками, – последствия, так сказать.

– В общем, так. Ты, конечно, у нас главный и всё такое, но не забывай, что твоё главенство переизбрать можно в один день. Много недовольных тем, что ты принимаешь решения, не обсудив их в ковене. Сегодня вечером мы все соберёмся

на очередное совещание, и если ты не вынесешь вопрос по драконам на общее обсуждение, то даже я не смогу ничего противопоставить им в твою защиту. Я тебя предупредил. У тебя есть план? – Рид сидел очень серьёзный и реально переживал за друга, потому что в этой непростой ситуации их противники, и в самом деле, могли организовать переворот, воспользовавшись промахом Его Темнейшества.

– Спасибо, друг, что волнуешься за меня. Только ты ведь понимаешь, что победителей не судят. Я собираюсь потянуть время, а когда драконы будут у меня, то пусть только попробуют что-то сказать против. – Олер улыбнулся и, наклонившись ближе к другу, тихо сказал: – Кишка тонка против такой силы выступать. Даже один дракон заткнёт им рты, а уж два десятка...

Маг встал, подошёл к окну, распахнул его и, подняв руки, выпустил в небо два чёрных потока, которые скрутились между собой спиралью и полетели в космос.

– Возвращаю Тьме её дочерей! Договор считаю исполненным по всем пунктам! Богов беру в свидетели! – кричал он под завывание сильного ветра, который превратился в смерч с чёрной спиралью в центре. В ней время от времени вспыхивали молнии и проносились раскаты грома.

Всё стихло так же резко, как и началось. Рид покачал головой и приблизился к другу.

– Давно надо было сделать это. Идём, нам следует подготовиться к вечеру.

Олер бессильно опустил руки и посмотрел на него.

– Выпить надо. Идём в мои покои, там нам никто не помешает.

– Согласен. Идём. Заодно и твоё новое заклинание посмотрю, покажешь?

– Подчиняющее?

– Ну, а какое же ещё? – Рид открыл дверь и пропустил своего предводителя вперёд. – Или у тебя их несколько?

– Подчиняющее покажу, остальные пока нет.

Он решительно зашагал по коридору с гордо поднятой головой, чувствуя облегчение впервые за многие годы, в течение которых ему приходилось сотрудничать с Тьмой, чтобы удерживать за собой звание первого тёмного мага и держать своих недругов на расстоянии.

«Устал, хватит. Теперь что будет, то и будет. У меня своих сил накопилось немерено, сам разберусь как-нибудь», – думал мужчина.

Глава 13

Поиски велись уже третьи сутки, все устали и вымотались, но даже мысль прекратить их и уйти не возникала ни у кого. Алан сидел на траве около костра и смотрел в одну точку, думая о том, что они будут делать дальше. Весь отряд собрался около единственной девушки и рассказывал ей байки из своей жизни.

К нему подошли Сардон и Василина и сели рядом.

– Думаешь, что их не спасти? – спросил соттарский маг, также глядя на пламя костра, который уже начинал перегорать.

– Нет, сижу вот и думаю о том, что мы не там ищем. С этой стороны слишком плотная порода, нет никаких полостей, тоннелей, проходов. Я уже несколько раз всё проверил. Город остался под завалами, а те выходы из него, которые мы знали, уже все облазили за эти два дня. Не могли же они сквозь землю провалиться? – прорычал он в отчаянии.

Как так получилось, что, встретив девушку своей мечты, Алан потерял её уже через день после знакомства! Крутой маг, крутой вояка, а не смог уберечь её от опасностей.

– Не убивайся, ты так! – Сардон похлопал его по плечу. – Я как раз и подсел к тебе предложить один вариант.

– Какой?! – Алан с надеждой взглянул на него.

– Ты же знаешь, что Глая прилетела сюда, чтобы отыскать Лоргана, когда мы собирались провести ритуал?

– Догадывался. Только тогда она искала большого дракона, думаешь, что такую мелочь она сможет почувствовать внутри горного массива? Вчера и сегодня у неё не получилось.

– Тогда она нашла почти мёртвого дракона, от которого энергетического фона почти не было. Дракончики хоть и маленькие, но очень шустрые и подвижные. Да и маги с ними неслабые. Не верю, что они всё это время сидят на одном месте и ждут спасения. Уверен, что они ищут выход. Весь вопрос сейчас только в том, чтобы отследить направление их движения и помочь выбраться. И нам в этом могут помочь только драконы и в первую очередь Лорган, – сказал маг.

Советник внимательно посмотрел на драконов, которые лежали немного в стороне от отряда, свернувшись в кольцо, в центре которого копошилась молодёжь.

– Они два дня летали над развалинами города и ничего не почувствовали.

– Это было ошибкой! Не надо было летать! Надо было слушать и чувствовать, – тихо, но очень эмоционально заметила Василина.

– Правильно, дорогая. Именно ты, как ведьма, которая может чувствовать природу и всех её тварей, подсказала мне выход из сложившейся ситуации. Идёмте к драконам, там всё решим.

Драконы лежали мордами на траве. Казалось, что они спали и незамечали непрерывающуюся возню рядом с собой.

– Айя, Ар! – негромко, чтобы не будить взрослых драконов, позвала своих подопечных ведьма.

Они тут же вытянули шеи из общей кучи и посмотрели на них.

– Угомонитесь уже и ложитесь спать. И друзьям своим скажите! Ваш отец и Глая устали и уже спят, а вы никак не уляжетесь. – Сардон строго прикрикнул на особо расшалившихся малышей и обратился к дракону. – Лорган, я знаю, что ты не спишь. Дело есть. Надо посоветоваться. Мы хотим поменять принцип поиска. Давай потихоньку спланируем на завтра основные моменты. Ты ведь здесь каждый камень знаешь?

Лорган открыл глаза и ответил ему ментально:

«Да, я за два дня проверил весь город, каждый его закоулок, заваленный и не очень. Ни в одном тоннеле их нет: и на нижнем ярусе, и на верхнем тоже».

– Многие видели, как они упали в провал. Подумай, чисто теоретически они могли провалиться ещё ниже.

Он замолчал на несколько мгновений.

«Могли, только тогда погибли бы сразу. Там протекает большая полноводная подземная река. А я чувствую, что они живы, значит, должны быть намного выше её русла».

– Постой, ты говоришь про реку, которая высохла сразу после землетрясения? – уточнил маг.

Дракон поднял голову, моргнул несколько раз и выдал какую-то витиеватую фразу на непонятном языке, которую мы все интерпретировали как драконье ругательство.

«Почему я об этом не подумал?!»

– Наверно, потому, что тебе некогда было думать, у тебя ведь целая орава детей, которых надо кормить, поить, а ещё искать пропавших. Хорошо, что Глая не спускает с них глаз, иначе уже разбежались бы все давно в разные стороны, как тараканы. Вон, спит без задних ног, вернее, лап, бедняга.

Лорган посмотрел на Глаю с нежностью и благодарностью.

«Да, без неё я бы не справился. Так вы считаете, что они могут быть там?»

– Могут, – серьёзно кивнул маг, – а теперь вспомни место, где она выходит наружу, напрягись.

Дракон задумался на некоторое время, а после проговорил:

«Это немного в стороне. Видите, виднеется пик? Там, у подножья горы, есть большая пещера, а как раз над ней русло выходит наружу, образуя красивый водопад».

– Лорган, вспомни, за всё время, пока ты здесь жил, она хотя бы раз пересыхала? – спросила Василина.

«Ни разу, мелела – да, но чтобы совсем высохла – никогда».

– Не знаешь, куда она могла деться? Может, есть ещё одно русло, по которому она ушла в другую сторону?

«Надо подумать. Другого русла нет и никогда не было, ес-

ли только там не образовалась большая трещина, куда река и сбросила свои воды. Но тогда рано и поздно они всё равно должны вырваться наружу. Только вот где?»

Лорган опять задумался и с тревогой начал смотреть на склоны, которые и раньше-то не казались безопасными, а уж теперь и вовсе.

***

Олин.

Чара легла вместе с драконами и уснула, немного поворочившись. Мы со Златой сидели рядом, опёршись спинами на каменную глыбу, выступающую из стены.

– Есть хочется, – сказала она, – не могу уснуть никак. Той маленькой змейки, которую поймал Клео, не хватило, даже чтобы заморить червячка. И малыши голодные спать легли. Завтра с утра будет ещё хуже. Ты ничего нового не увидел впереди?

Я обнял её за плечи и притянул к себе. Она не сопротивлялась, устала.

– Ничего. Что-то непонятное есть недалеко от нас, но это не похоже на выход.

– А на что похоже? Что ты увидел? – Она подняла голову с плеча и заинтересованно посмотрела на меня.

– Я не могу разобраться. Как будто чёрное марево ка-

кое-то. Хотя даже не марево, а толстая плёнка, очень плотная и упругая. Такое впечатление, что кто-то заклеил небольшую нишу. Я попробовал на неё немного надавить воздухом, но она только прогнулась и потом встала обратно на своё место.

– Странно всё это. То река сначала исчезла, а потом появилась из ниоткуда, то чёрное пятно. Далеко до него идти?

– Не далеко, – ответил я и прижал её крепче. – Злата, а можно вопрос личного характера?

– Можно, только приличный. – Девушка опять положила голову мне на плечо и улыбнулась.

– У тебя парень есть?

Она притихла на некоторое время, но всё же ответила тихонько и нехотя:

– Был, но в прошлом году сплыл.

– Это как? – я тоже начал говорить почти шёпотом и взял её маленькую ручку в свою, поглаживая длинные тонкие пальцы.

– Уехал в город учиться в академию и познакомился там с богатой девицей. Не знаю, что там у них – любовь, или так, увлечение, только мне таких отношений не надо. Там – с ней, дома – со мной... – Она помолчала, вспоминая неприятные моменты для себя. – Когда мне об этом рассказали, я думала, что они врут, наговаривают, чтобы сделать мне больно, но когда я случайно в городе увидела, как он её целует в парке, а потом подхватывает на руки и, смеясь, кружит, мне стало так противно...

Я поднёс её руку к своим губами снежностью поцеловал.

– Ты любила его?

– Мне тогда казалось, что да, но после я поняла, что он совсем не тот человек, с которым я бы хотела провести всю жизнь. Мне нравились его ухаживания и подарки. Отец с мамой говорили, что он хорошая партия и мне повезло, что он обратил на меня внимание. Мне нравилось, что мне завидовали подруги. Мне казалось на тот момент, что я счастлива. Но только сейчас я понимаю, что не замечала многих деталей. Он ничего не делал просто так. Если подарок, и то такой, чтобы был полезен нам обоим, не мне лично. Если приглашал куда-то, то сам пользовался этим значительно больше, чем я. Я поняла, что по факту у меня даже на память о нём ничего не осталось, кроме последней записки, которую он воткнул в дверь моего дома с просьбой не искать больше с ним встреч.

Злата тяжело вздохнула и украдкой вытерла скатившуюся слезу.

– Ты жалеешь, что так получилось? – Я опять поцеловал её пальчики и посмотрел ей в глаза.

Слёзы уже высохли, и она глядела на меня как-то по-особенному, растерянно и немного непонимающе.

– Нет, просто жалко, что я была такая безнадёжная дура, – прошептала мне в губы.

– Ты не дура, ты – самая прекрасная девушка, которую я встречал в своей жизни, это он дурак.

Я осторожно коснулся её полураскрытых губ и запустил руку в спутанные волосы, которые за время наших скитаний стали жёсткими от слипшейся пыли, но всё равно такими родными. Она подалась немного мне навстречу, и меня провало. Все волнения и переживания последних дней вылились в поток нежности до щемящей боли в груди.

Мы с ней задохались от чувств и притяжения. Я попытался немного успокоиться и взял себя в руки, понимая, что не место и не время для романтических свиданий, и прошептал ей на ушко:

– Я тебя никогда не предаю, ты слышишь?

– Угу...

– Ты ведь знаешь, что моя работа... – Она сама потянулась ко мне и нежно поцеловала.

– Я понимаю, что не смогу быть с тобой рядом всегда... – продолжил я, но Злата запустила мне руки в волосы и посмотрела очень серьёзно.

– Не говори ерунды. У тебя серьёзная мужская работа, которая заслуживает того, чтобы ею гордиться. Ты настоящий мужичина, почему ты думаешь, что у тебя не может быть простого человеческого счастья?

– Но я постоянно на заданиях и мало бываю дома... – я был ошарашен тем, что на говорила.

– А я умею ждать... – Девушка провела ладошкой по моей щеке, на которой осталась отметина от ножа после моей очередной служебной вылазки в прошлом году. – И молитвы-

ся, чтобы с тобой ничего не случилось плохого.

Я взял её руки в свои и опять поцеловал.

– Я не верю, что это происходит со мной... Клади голову мне на ноги и попробуй уснуть.

– А ты? – Она зевнула и начала устраиваться поудобнее.

– И я, спи, – я ей соврал, потому что не был уверен, что смогу погасить в себе тот ураган чувств, который бушевал. Едва сдерживая сердцебиение и успокаивая дыхание, я гладил её по руке и думал о то, какая непредсказуемая штука жизнь.

Ещё несколько дней назад я вёл жизнь одинокого волка и даже не думал ни о девушках, ни о семье. Но теперь, когда встретил Злату, ни о чём другом уже не могу думать, а её слова добились меня окончательно. Никогда не верил в любовь с первого взгляда, тем более взаимную. Но, похоже, что это случилось именно со мной, и теперь надо как-то постараться вытащить наши задницы из того дерьма, в котором мы оказались.

Глава 14

Драконы остались у подножья горы, так как не смогли пролезть в расщелину, через которую воды горной реки выходили из своего каменного русла. Они прилетели с четырьмя магами и оставили их на небольшом уступе, рядом с темнеющим проходом. Он был широким, но небольшой высоты. Магам пришлось залезать на четвереньках.

Такая высота пещеры была довольно долго, а затем переходила в настоящий большой тоннель с практически гладкими стенами, отшлифованными водой за многие тысячелетия.

– Не могу понять, куда делась вода? – сказал Зален. – Всё мокрое, ручеёк бежит, а реки нет.

– Надо идти вперёд, там что-то непонятное, скорее всего, скоро мы получим ответ на твой вопрос, – ответил Сардон и пошёл вперёд, советник – за ним.

Виртон и Зален переглянулись, последний жестом спросил у друга: он в курсе того, о чём говорит маг, но тот только пожал плечами и двинулся за ним следом. Зален осмотрелся вокруг себя, не увидел ничего подозрительного, и тоже присоединился.

Шли сначала медленно, прислушиваясь к своим ощущениям и присматриваясь, а затем уже более уверенно, не за-

метив опасности.

– Мы почти пришли. Я пойду проверю, что там впереди, а вы останетесь здесь. Если всё в порядке, дам знак.

– Ничего подобного, идём вместе, а молодёжь постоит, – тоном, не терпящим возражений произнёс Алан Дирмас и отправился вперёд.

Сардон ухмыльнулся, ничего не ответил и пошёл его догонять. Вскоре они остановились.

– Что скажешь, сотгарец? Есть предположения? – задал вопрос советник и почесал затылок, оглядывая матовую чёрную плоскую поверхность, перегораживающую тоннель сверху донизу, не оставляя ни малейшего зазора. – Такое впечатление, что кто-то или что-то заклеило проход.

Они вместе подошли поближе. Сардон присмотрелся сначала внимательно, а после прикрыл глаза, пытаясь понять структуру вещества перед ним.

– Такое впечатление, что сама Тьма поставила здесь заслон... – задумчиво выдал он после нескольких минут размышлений.

– Думаешь, что это она приложила руку? Разве это возможно? – Советник поднёс руку к чернеющему проёму и хотел дотронуться до него.

– Стой! – остановил его маг. – Это опасно. Уплотнённая межзвездная материя, которая здесь использована, очень коварна. Сейчас она стабильна и ограничена с обеих сторон энергетическими контурами. Если мы начнём на неё воздей-

ствовать, то это равновесие нарушится, и чем это обернётся – чёрной дырой или взрывом сверхновой звезды – никто не знает.

Советник резко одёрнул руку и сначала растерянно, а потом более уверенно спросил:

– Но ведь там, по другую сторону, наверняка наши друзья и маленькие дракончики. Если я правильно понимаю, то это единственный выход, через который они могут спастись. Я не допущу, чтобы мы сидели и ждали, пока они там погибнут от голода. – Он решительно сжал кулаки и пошёл к молодым магам, те горячо обсуждали что-то и спорили.

Сардон постоял ещё немного, подумал, опять приблизил руку к опасной поверхности и тоже направился к остальным.

– Зален, прекрати истерику! Твоими огненными шарами здесь не поможешь, ты же видишь, что это не просто стена! – пытался остановить друга Виртон, но тот в какой-то момент вырвался, и у него с руки слетела огненная плеть, которая по мере продвижения вперёд начала разрастаться, впитывая неудержимую энергетику своего хозяина.

Находящийся на полпути Алан мгновенно отреагировал и выставил экран, который отбросил плеть к стене. Только слишком гладкая, мокрая и плотная поверхность не впитала огненную стихию, а, немного испарив и выбросив клубы пара вверх, позволила ей продолжить движение к чернеющей плёнке вдоль стены.

Всё произошло за какие-то мгновения, и Алан, зная о воз-

можных последствиях я, приготовился к худшему, прикрыв глаза.

Секунда, другая, третья. В проходе стояла мёртвая тишина. Когда он открыл глаза, то увидел злого Сардона, который заслонил собой преграду и держал в руках огромный огненный шар, сжимая его в белый, нестерпимо светящийся сгусток величиной не более ореха, который, в конце концов, он впитал в себя, закрыв ладонь.

Все стояли с выпученными глазами и не понимали, что происходит.

– Поэтому я и оставил вас подальше от черноты, чтобы вы сгоряча не натворили дел, но, видно, не до оценил вашу глупость, – процедил маг сквозь зубы. – Думать сначала надо, а потом действовать!

– Да я только хотел прощупать... – начал оправдываться растерянный Зален. – Но как Вы смогли...

– Девоч будешь щупать! Забудь, что видел. – После мужчины обернулся к остальным: – И вы тоже. Я гость на этой планете, и мне не нужны здесь неприятности, разборки и претензии. Хотя о чём я говорю, да, советник? – он пристально посмотрел на Алана, а тот на него.

– Не переживай, я своих не сдаю. Да и парни здесь тоже все правильные, да?

Молодые маги закивали, глядя с уважением и восторгом на темнокожего мага.

– А теперь слушаем внимательно и запоминаем, – совет-

ник стал серьёзным. – Всё, что господин Сардон здесь будет делать, останется между нами. Вы меня знаете, если что...

– Алан, мы в отряде, не надо нас обижать. Признаю, погорячился, плеть вырвалась из-под контроля случайно, держал наготове на всякий случай, больше не повторится. Могу клятву принести, – видно было, что огневик переживает и искренне раскаивается.

– Не надо никаких клятв, ребята, – сказал Сардон, – я сейчас вас введу в курс наших дальнейших действий.

Все встали вокруг него, и маг объяснил им природу этого препятствия.

– Скажу сразу, что с этим я не справлюсь. По крайней мере, один, но я знаю людей, которые мне помогут. А для этого мне надо на некоторое время покинуть вас.

– Это как? – удивился Зален.

– Я сейчас создам пространственный коридор для перемещения и уйду, а вы меня здесь подождёте. Надеюсь на ваше благоразумие и ответственность.

Маг, недолго думая, на противоположную стену выплеснул целый шквал энергии, превращая породу в сияющее голубым цветом отверстие, которое начало увеличиваться в диаметре.

– Я скоро. – Он подмигнул им, шагнул в открывшийся проход и исчез вместе со светом.

***

Олин.

Мы просидели уже достаточно долго около непонятной чёрной плёнки, перекрывшей проход. Все молчали, и только урчание голодных желудков время от времени разносилось в тишине сырого природного тоннеля.

В начале, когда мы только подошли к этой преграде, я пытался что-то придумать, но Чара очень настойчиво начала нас отгонять от чёрного «нечто», с эмоциями доказывая, что лучше к ней близко не подходить и, не дай боги, трогать её.

– Может, я её просто вырву вместе с камнями, к которым она приклеена, и все дела!? Поверьте, на это у меня сил вполне хватит, – начал я её убеждать.

– Что ты, это же кусок Тьмы! Ты что? Мы все погибнем! – горячо доказывала некромантка, а потом устало опустилась на пол. – Если раньше я была уверена, что мы выберемся, то теперь я уверена в обратном. Такое препятствие нам не пройти, да и еды здесь совсем нет. Малыши уже ослабли от голода. – Она погладила по головке Нору и Гаврика, которые прижались к ней с обеих боков. Клео посмотрел жалобно на меня и тоже боднул головой мою руку, чтобы я его погладил.

– Знаю, что им тяжело. – Я гладил своего друга, находясь в полном тупике. – Вы со Златой тоже не в лучшей форме, а я впервые за свою жизнь не понимаю, как выйти из этой ситуации. Если мы пойдём обратно, то у нас не хватит сил пройти

даже тот путь, который уже преодолели. Я чувствую, что где-то здесь есть выход, но не могу определить, как нам туда добраться. Вокруг огромные толщи породы, никаких пустот и трещин. Пробить такую толщину мне не под силу, даже если вы все будете помогать. Эта плёнка абсолютно непроницаема. Что находится за ней, непонятно и невозможно определить. Может, у вас есть какие-то предложения или идеи? – Я посмотрел на девушек, затем на притихших драконов, тяжело вздохнул и молча сел рядом с ними.

Девушки сосредоточенно рассматривали каменную крошку под своими ногами и тоже молчали.

– Злата, прости, что так получилось. – Я подвинулся к ней поближе.

– Ты ни в чём не виноват, – грустно ответила она мне, – обидно только вот так умирать, правда? Я думала, что у меня жизнь только начинается. Встретила много друзей, познакомилась с драконами, с тобой... А теперь...

– Злата, прекрати! – возмутилась Чара. – Я уверена, что нас ищут, советник ни за что не прекратит поиски, пока не найдёт нас!

– Ты сама-то веришь в то, что говоришь? Только что говорила, что тоже уже не надеешься. – Злата тяжело вздохнула. – Не сомневаюсь, что найдут нас через месяц по трупному запаху... – отметила водница, всё так же грустно разглядывая каменную крошку.

Чара фыркнула и сказала:

– Это была временная слабость. Я всё равно уверена, что всё будет хорошо! Правда, мои хорошие? – Она крепче обняла малышей, резко подняла голову и насторожилась.

Я тоже ощутил какие-то колебания энергетического поля, которые сначала были очень слабые, а затем начали волнообразно усиливаться.

– Что это? – Чара встала и подошла к чернеющему проходу, а после обернулась ко мне. – Ты тоже это чувствуешь?

– Что?! Что вы почувствовали? – встрепелась Злата, отбросив свои мрачные мысли. – Олин, что происходит?

Я дошёл до Чары.

– Пока не знаю, но что-то странное. Думаю, что если мы не уберёмся подальше от этого места, то ничем хорошим это не закончится. Ну-ка, народ, быстро собрали все свои силы в кулак и двинули быстрее отсюда!

Я схватил за руку Чару, второй подтолкнул в спину Клео и побежал, по пути хватая за плечо Злату и подгоняя остальных драконов. Нам удалось отбежать на приличное расстояние, когда раздался хлопок, и я, крикнув «Ложись!», упал на пол и накрыл своим телом обеих девушек. По крайней мере, постарался.

Волна звуковая и энергетическая пронеслась мимо нас, а потом ушла вперёд, оглушив нас и раскинув в разные стороны.

Я крепко держал девчонок, но нас всё равно швырнуло о каменную стену. Я оглох, в глазах начало темнеть. Послед-

нее, что помню, – яркая вспышка со стороны преграды.

Глава 15

– Нелька! – Веста бросилась к подруге и крепко обняла её. – Так здорово, что ты к нам пришла. Кстати, а как ты здесь оказалась?

– Нас Сардон позвал помочь справиться со сложным заклиниванием.

Веста нахмурилась и спросила:

– Только не обманывай меня, они живы? Их нашли?

– Живы. И драконы, и маги, только немного пострадали от взрыва...

– Так это вы взорвали что-то? А мы здесь всё гадали: обвал где-то случился или взорвалось что-то.

– К сожалению, не получилось полностью погасить все последствия, как ни старались, часть энергии вырвалась наружу и взорвалась в тоннеле, где находились ваши друзья.

К девушкам начали подходить парни из отряда и тоже интересоваться, что случилось.

– Когда я притронулась к преграде, то не смогла сразу поглотить всю энергию, которая была заключена в ней. Ты ведь знаешь о моей способности.

– Знаю. Неужели там было нечто такое, что даже тебе оказалось не под силу его нейтрализовать? – удивилась Веста.

– Да, представь себе, я не всеильна, – Неля улыбнулась

подруге и продолжила: – Мне немного помогли Сирен и Сардон, но это всё равно, что высосать чёрную дыру! Ты не представляешь, сколько там было энергии. Хорошо, что мой резерв был почти пуст. Помнишь, я рассказывала про грона? Так вот, у него энергии было почти столько же, – подруга рассказывала, а отряд с интересом рассматривал стройную красивую шатенку в белоснежном брючном костюме и на высоких каблуках.

– Неля, а почему ты так странно одета? Девушки разве ходят в брюках, да ещё облегающих?

Парни улыбались и откровенно пялились на её стройные длинные ноги.

– Ходят, я когда-нибудь заберу вас погостить у меня дома, увидите много интересного и невероятного, – тихо ответила та ей. – А вообще, вы нас с приёма вытащили, мы даже переодеться не успели. На каблуках пришлось по горам лазить. Хорошо, что мой принц любит меня на руках носить, не дал мне упасть и ноги переломать.

– Ой, он идёт к нам, – прошептала Веста, – злой какой-то.

– Что здесь происходит? – Быстрым шагом подошёл темнокожий высокий маг в красном мундире, встал рядом с Нелей и обнял её за талию. Он ревниво осмотрел всех и представился: – Я жених этой девушки, принц Легродийский, Ильт-Сирен, все подробности вы узнаете от своего командира, а теперь прошу вас пойти и помочь вашим товарищам доставить в лагерь пострадавших. – Затем взглянул на

огневичку, поздоровался с ней и вместе с Нелей отправился к Сардону.

Ребята быстро зашагали к горе, куда показал им принц, временами переходя на бег. Сирен же продолжил разговаривать с другом и его ведьмой.

– Ты как, остаёшься? Вроде всё обошлось, теперь у драконов есть защитники, да и они сами не похожи на беззащитных малышей, не считаешь? Ты и Василина спокойно пожили бы у нас. Вот где я найду нового королевского мага такого уровня? Знаешь ведь, что у нас с этим не очень.

– Найдёшь! Не плачь. Мы пока останемся. Обещаю, что, как только всё устроится, приедем в гости, а там видно будет. Правда, Вася? – он с нежностью посмотрел на свою женщину. – Тем более у нас теперь есть дети.

Принц даже закашлялся.

– Дети? Когда успели-то? Вас нельзя оставить и на пару недель, уже потомством успели обзавестись.

Сардон рассмеялся.

– Нас своими родителями признали новорождённые дракончики, так уж получилось. Теперь будем воспитывать.

– А жениться-то будете? Тем более теперь у вас теперь дети.

– Сирен, не поверишь, нет времени даже думать о свадьбе. Да, дорогая? – Маг поцеловал свою женщину в макушку.

– Да, дорогой, – ответила Василина и с улыбкой взглянула на Нелю, которая сразу же предложила сыграть свадьбу

вместе с ними.

– Соглашайтесь! Вам не придётся ничего готовить, только одеться и прийти. Девчонок всех позовём, а? – У Нели загорелись глаза от азарта и предвкушения.

– Но это же королевская свадьба, будет неудобно как-то, я не смею даже думать о таком, – Василина растерялась и уцепилась за своего мага, ища у него поддержки.

На Сирен решил разом прекратить все сопли:

– Решено! Даю вам две недели. Неля, успеем подготовить-ся? – Он поцеловал её ручку и посмотрел влюблёнными глазами.

– Не сомневайся, дорогой! У меня уже почти всё готово, тем более твоя мама помогает.

– Сирен, мы Вам очень благодарны, но, может, всё же не надо? – ещё пыталась сопротивляться ведьма. – Нам придётся своих драконов с собой забрать...

– Надо. Всё, хватит об этом! Сардон, там, в пещере, наша помощь больше не нужна? – Сирен отряхнул свой мундир и брюки, Неля поправила ему волосы. – Нас, вообще-то, ждут иностранные гости, которых мы бросили в разгар переговоров.

Сардон улыбнулся и пожал другу руку.

– Спасибо, что помог. Элеонора, примите моё восхищение. – Маг поцеловал её руку. – Вы невероятная девушка. – Он посмотрел на принца и добавил: – Береги её и не приводи больше в таком виде в места, где много мужчин.

Сирен хотел ему ответить что-то, но тот уже развернулся, и они с Василиной ушли к костру, на котором варилась в котелке похлёбка и жарилось мясо.

– Ну что? Домой? – спросила Неля и обняла своего любимого.

– Домой, – кивнул принц, выстроил пространственный тоннель, подхватил на руки свою лаире и исчез в открывшемся пространственном проходе.

***

Олин.

Сильный гул в голове начал резко стихать в тот момент, когда я уже был уверен, что она взорвётся через несколько мгновений. Облегчение, просветление в мозгах и даже лёгкость сначала насторожили, но потом постепенно начали возвращаться звуки и гул стал замещаться какими-то звуками извне, которые вскоре выстроились в слова.

– Нормально всё с ним, контузия небольшая и сотрясение. Скоро должен очухаться, – сказал голос, очень похожий на нашего отрядного лекаря Корта.

– Уверен? Что-то он плохо выглядит, всё лицо заплыло, как будто по нему кувалдой ударили раз десять, – с сомнением спросил Зален.

– Не девица, заживёт. Ушибся просто сильно о стену. Ты

с ним посиди, я пойду посмотрю, что там с девушками. Драконов уже забрали?

– Лорган их в лагерь унёс. Он сказал, что сам разберёмся с ними.

– Вот и хорошо. – Корт встал, отошёл от меня и крикнул: – Ребята, Олина надо отнести к выходу, Глая обещала его в лагерь перенести. – И ушёл.

Я облизал пересохшие губы и понял, что они сильно повреждены. Хотел попросить у друга воды, но, кроме стона, ничего не смог произнести.

– О, очнулся? Лежи, я сейчас тебе принесу воды. Не шевелись только, – крикнул Корт, а после обратился к ребятам: – Подождите, я его немного умою и воды дам, потом понесёте.

Затем всё закрутилось быстро, я не успевал фиксировать события, потому что, пока пытался прийти в себя после того, как друзья вынесли на свет, меня уже начали укладывать на что-то гладкое и тёплое. Только стало немного легче после всех манипуляций и начала утихать боль в плече и колене, меня опять принялись тащить куда-то, особо не церемонясь и не обращая внимания на моё кряхтение и стоны.

– Кладите его здесь. Корт осмотрел его уже? – задала вопрос женщина.

– Да, сказал, что ничего страшного, только головой немного ударился, – ответил ей Рон.

«Ну ты и сволочь, Корт! Значит, только головой ударился?! А то, что у меня живого места нет, не считается?»

Ну я тебе это припомню, гад! Мстишь за то, что я тебе рану на спине без обезболивания зашивал?» – я злился и ругался последними словами, но только про себя, потому что вслух говорить ничего так и не получалось, слишком распухло лицо, губы и язык не слушались и не шевелились.

– Что, друг, хреново тебе? Не ругайся! Я сейчас Василину приведу, у неё зелья волшебные, сразу станет легче, – произнёс подошедший Виртон.

«Спасибо, ты настоящий друг!» – с благодарностью проговорил я мысленно, зная, что он меня услышит.

– И кто это у нас здесь такой красивый? – услышал я приятный голос ведьмы.

«И эта издевается!» – подумал я.

Василина рассмеялась и сказала:

– Не переживай. Всё сделаю в лучшем виде, шрамов не останется, и до свадьбы всё заживёт.

Хотел я её спросить до чьей, но только промычал в ответ что-то нечленораздельное.

– Не кипятись, ты! До твоей свадьбы, парень, не сомневайся.

Она положила на моё лицо какую-то мокрую вонючую тряпку, и я сразу заткнулся, пытаюсь дышать, потому что при такой вони было очень трудно возмущаться. Если сначала я старался не дышать вообще, то потом пришлось приспособиться и дышать хотя бы поверхностно.

Пока я пытался выжить и не задохнуться, она ловко меня

раздела и положила такие же вонючие тряпки на плечо, колено и бедро. Оказывается, бедро я сильно ободрал и только сейчас это обнаружил, так как щипало неимоверно. Я сжал зубы до скрежета, уже почти не замечая вони.

– Потерпи немного, сейчас станет легче. Полежи так пока я схожу и девушек проверю.

Я замычал, пытаюсь уточнить у неё про Злату с Чарой, но ведьма и сама догадалась сказать:

– Не переживай, нормально с ними всё, в основном ушибы и ссадины. У Златы только перелом кисти, камнем придавило. Сейчас Сардон ей косточки на места ставит. Пока просил не мешать. Я потом к тебе зайду, расскажу. А сейчас успокойся и полежи, пока зелье начнёт действовать.

Она вышла, а я так разволновался, что про её совет и думать забыл. Я ведь знал, что значит сломать кисть. Видел уже последствия таких травм. Там столько нервных окончаний, мелких косточек, сухожилий... Только сильный лекарь может вылечить такой перелом без последствий. Она ведь молодая девчонка. Будет очень жаль, если рука не будет работать.

Пока я переживал, даже не понял, когда мне стало легче. Я потрогал рукой лицо и почувствовал, что отёк начал спадать, да и болеть стало намного меньше. Молодец Василина, хорошее зелье сварила, удивительно сильное, надо будет у неё купить про запас.

Вскоре в мою палатку опять зашла ведьма. Подошла ко

мне и сняла тряпки.

– Ну как? Легче? – устало спросила она.

– Да, – смог прохрипеть я.

– Вот и хорошо. Я Сардону немного помогла, пока он рукой занимался, обработала Злате ссадины. Чарой командир ваш занимается и Корт. Сейчас отправлюсь драконов проведать, только сначала тебе мазью всё смажу. Я ребятам сказала, чтобы тебе похлёбки принесли, они сейчас придут. Как поешь– попытайся уснуть, ночь на дворе. Завтра уже сможешь вставать потихоньку. Я утром приду, ещё раз намажу тебе лицо. Спокойной ночи, Олин.

Глава 16

Олин.

Утро добрым не бывает. Тем более после вчерашних кульбитов. Я первым делом как проснулся потрогал плечо и лицо. Вроде терпимо. Сел, осмотрелся. В палатке я был один, хотя рядом лежал ещё один коврик и свернутый из одежды валик. Присмотрелся: вещи Дилара. Переживает, столько лет дружим, уже как братья. Полог открылся, и он вошёл, заполнив собой всё тесное пространство.

– Как ты? Вчера напугал меня, думал, что твоя лепёшка вместо лица так и останется. Побежал разбираться к Корту, а тот только отмахнулся от меня, крикнув, чтобы я не истерил, как девица, что ничего страшного там нет, кости целы, представляешь? Ладно, хоть Василину убедил, что такому симпатичному парню надо обязательно спасти внешность.

– Спасибо, друг. Честно говоря, я ещё не видел себя, но ощущения вчера были ещё те. А сегодня как, сильно страшно?

– Нууу, как тебе сказать... Отёк стал значительно меньше. А так...

– Да, это я и сам заметил, видишь, разговариваю, вчера мог только мычать. Глаза, правда, ещё плохо открываются.

– На лбу шишка большая, синяки под оба глаза спустились фиолетовые, губы разбиты. Радуйся, что зубы целы остались.

– Радуюсь. Ты лучше скажи, как там девчонки?

– Не переживай. С ними всё хорошо. У Златы с лицом всё в порядке.

– Причём здесь лицо? С рукой что?

Друг стал серьёзнее, а моё сердце ухнуло куда-то вниз.

– Да говори уже как есть! Пока я сам не пошёл выяснять.

– Сардон почти до утра провозился, но сказал, что несколько нервных окончаний ему восстановить не удалось, слишком сильно были повреждены, надо создавать новые, а он не умеет. Может только сращивать имеющиеся.

Меня бросило в холодный пот. Значит, мои опасения подтвердились.

– Э, ты недослушал, прекрати паниковать раньше времени. Он сказал, что у него на планете есть такие технологии, и вечером, когда она проснётся после лечебного сна, они туда отправятся, и уже завтра Злата будет как новенькая.

После его слов я напрягся ещё больше.

– Где она сейчас? Можешь меня проводить?

– Ты уверен, что сможешь дойти?

– Уверен. Идём, сначала поможешь мне умыться, а потом сходим к ней и к соттарцу.

– Он спит.

– Тогда дождусь, пока проснётся.

В палатку Златы меня не пустила Василина, которая как раз оттуда выходила.

– Нечего тебе там делать, она уснула. Чтобы восстановиться, ей надо поспать. Вечером увидите.

– Я хотя бы одним глазком посмотрю. Пожалуйста! – умоляюще посмотрел я на строгую ведьму.

– Хорошо, только быстро, потом пойдём мазать твоё многотрадальное лицо, – ответила она и отошла от входа, пропуская меня в палатку.

Злата лежала на коврике, накрытая простынёй, и мирно спала. Если бы не несколько царапин на щеке и синяков на плече и ключице, то можно было бы подумать, что она совсем не пострадала. Но я прекрасно понимал, что Василина её раздела не просто так, а чтобы обработать ссадины на теле, которые остались укрытыми. Пострадавшая рука лежала на валике, немного отодвинутая от тела и до локтя была прикрыта такой же вонючей тряпкой, какие клала мне Василина на ушибы.

Из-под повязки виднелась только половина указательного пальца. От него я не смог оторвать взгляд, потому что он не вписывался в общую картину. Сердце у меня ускорило темп, и мне стало немного дурно. Содранный ноготь, почти чёрная распухшая фаланга с запёкшейся кровью. Я глубоко вдохнул, выдохнул, опять взглянул на её безмятежное лицо, отвернулся и вышел.

– Олин, у тебя неправильная реакция, – строго сказала

ведьма, глядя на меня. – Все ещё обратимо, поэтому Сардон немного отдохнёт и перенесёт её в своё королевство, где ей всё полностью восстановят.

– Я пойду с ней. Это не обсуждается. Я должен знать, что там ей не сделают ничего плохого.

– Олин! Ты не доверяешь Сардону?

– Я в ответе за эту девушку и не могу бросить её одну в трудную минуту! – решительно заявил я, хромая к своей палатке. – Тем более она там никого не знает, может испугаться.

– Олин, она маг! Почему ты решил, что она пугливая?

Я немного стушевался, а потом всё равно начал гнуть свою линию.

– Она в первую очередь девушка! Вы-то должны понимать?!

Василина еле сдерживала улыбку, глядя на взволнованного парня, который переживал за свою девушку и пытался принять участие в спасении её руки.

– Хорошо, я поговорю с Сардоном. Ты же понимаешь, что перенести двоих намного тяжелее, чем себя и одного человека?

– Я готов отдать ему весь свой резерв.

– Всё, всё! Мы так договоримся до того, что ты начнёшь предлагать внутренние органы! Я же сказала, что поговорю, значит, поговорю, – напомнила она, когда мы уже подошли к палатке. – Заходи уже, садись и снимай портки!

Я непонимающе и удивлённо на неё посмотрел, а женщина расхохоталась и выдала:

– Бедро твоё намажу! А ты что подумал, а? Не тормози и не задерживай меня. Там меня дракончик один ждёт по имени Клео, у которого передняя лапка вывихнута.

Она очень ловко смазала все мои больные места и убежала, а я остался один и задумался над её словами. Конечно, Сардон – очень сильный маг, но он потратил огромное количество энергии за эти несколько дней и остатки влил в водницу, всю ночь пытаясь собрать по осколкам и обрывкам её руку. Ладно хоть левая пострадала, а не правая.

Есть сильно хотелось, но там ещё и у моего боевого дракона, оказывается, травма. Пойду проведу малыша.

Я подошёл к огороженной площадке, где непоседливые мелкие рептилии отрабатывали в игровой форме захваты, укусы, толчки и ещё непонятно что: то сплетаясь в клубок, то подныривая друг другу под пузо, то падая на собратьев сверху. Клубок из восемнадцати уже немного подросших дракончиков, который временами распадался, а затем опять складывался в кучу малу, постоянно урчал, пищал и повизгивал.

Глая лежала рядом и одним полуоткрытым глазом следила за ними, иногда рычала на них, а самых активных вытаскивала зубами из общей кучи за загривок, ставила перед собой и что-то ментально внушала, после чего те шли на место, немного успокоившись, но, наблюдая за вознёй своих собратьев, быстро забывали про внушение и лезли обратно.

Я некоторое время смотрел на это явление и очень жалел бедную драконицу, которая, впрочем, замученной не выглядела. Как ни пытался я обнаружить своего раненого братика, но так и не смог его найти. Мой был почти чёрным, но таких было ещё несколько. А на поверхности торчали только отдельные их части: лапы, хвосты, гребешки, животики.

В конце концов, я просто крикнул, пытаясь перекричать этих неугомонных малышей:

– Клео!

Всё стихло как по мановенью волшебной палочки и застыло. Через пару мгновений из-под чьего-то брюха высунулась очумевшая чёрная голова и глазами начала искать источник звука. Когда взгляд остановился на мне, и он понял, кто пришёл к нему, то в глазах появилось страдание и боль.

Глая открыла оба глаза и тоже следила за этим преобразованием. Малыш, скривившись, вытащил травмированную правую лапку, которая когда-то в районе колена была перетянута бинтами, а теперь их обрывки болтались несколькими лентами выше и ниже места травмы, практически полностью слетев.

Вот артист! Я решил ему подыграть.

– Мне сказали, что ты сильно повредил лапку, – начал я его жалеть. – Иди ко мне, иди. Твои друзья просто садисты, раз причиняют тебе такую боль! Ни за что не оставлю тебя здесь! Будешь теперь жить со мной в палатке, там тебя никто не тронет и не обидит. Никому не позволю даже близко

подходить к тебе, мой маленький. – Я протянул руки к растерянному малышу, тот уже отдышался и начал понимать, что немного перестарался.

«Олин, уже всё хорошо, почти не болит. Мы тут с ребятами просто играем. Я ещё немного здесь побуду, ладно? А потом сам тебя найду. Ты только с тёткой Глаей договорись, а то она не отпускает».

Глая, следя за этой сценой и делая всё более круглые глаза, наконец-то дошла до точки кипения.

«Тётка?! Ах ты, мелкий негодник! Кто ещё считает меня тёткой?»

Вся малышня сначала застыла, потом закопошилась, распавшаяся на отдельные особи, и уставилась на неё, после потупив взгляд.

«Тааак! Запомнили все раз и навсегда! Я для вас леди Глазурная из стаи Мерцающего серебра, дочь великого Кронгара. Глая – только для друзей и родных, понятно?!» – гаркнула она, выбивая хвостом пыль.

Малыши все дружно закивали и притихли, чувствуя, что попали под горячую руку, вернее, лапу. К ней подошёл Лорган и потёрся боком, пытаясь успокоить.

«Не горячись, это же просто дети. Они не хотели тебя обидеть, – потом повернулся к ним. – Правда ведь? – Все закивали головами. – Иди лучше отдохни, поешь, полетай, поплавай, а я посижу с ними. Обед я принёс. Сам всех покормлю».

Он с такой нежностью посмотрел на неё, что она смути-

лась. Потом немного подумала, и согласилась. Она пошла в сторону реки, но на полдороги остановилась, повернулась и выдала: – И это, я немного погорячилась, можете называть меня Глая. – Улыбнулась всем, но потом строго добавила: – Только никаких тёток!»

Все сразу повеселели, загомонили и столпились около Лоргана в ожидании обещанного обеда.

Глава 17

Олин.

– Да седи ты, не дёргайся и не вертись! – прикрикнул на меня Сардон. – Сейчас закончат с твоим лицом, и пойдёшь к Злате, никто её здесь не съест, поверь мне.

Легко сказать! Мы перенеслись на Соттар прямо во двор какого-то большого стеклянного здания, и Сардон сразу завёл нас внутрь, приказав девушке в белом комбинезоне, сидящей напротив входа, проводить нас к доктору Сноту.

Пока мы со Златой шли к странной серой кабинке, взявшись за руки и вертя головами, пытаюсь осмотреться, Сардон по своему браслету с кем-то разговаривал и распорядился подготовить малую восстановительную капсулу и смотровой кабинет.

Мы остановились перед металлическими дверями, он приложил свой браслет к небольшому экрану сбоку от них, и двери открылись. Мужчина зашёл первым и жестом пригласил проходить. Мы с опаской, но всё же зашли. Двери закрылись, и мы начали подниматься.

– Куда нас везут? – шёпотом спросила Злата, которая хоть и доверяла Сардону, но пыталась держаться поближе ко мне.

– Тебе сейчас полечат руку, потом мы вернёмся обратно.

Ты ведь хочешь, чтобы с твоей рукой всё было хорошо? – в ответ спросил я.

– Очень, я её совсем не чувствую, как будто её у меня нет ниже локтя. Это ужасно. Думаешь, что им удастся её спасти? Я ведь видела её, когда ребята подняли камень. Вместо руки была кровавая каша. – Мы вышли из металлической кабинки, и маг попросил нас немного подождать в небольшом фойе на диване, а сам ушёл в боковой коридор. – Я думала, что она просто развалится на части, и всё, но Сардон всех отогнал и обмотал её каким-то неизвестным мне заклинанием, после чего я уже её не видела, только очертания. И болеть сразу перестала. Василина сказала, что он всю ночь собирал её по кусочкам и сумел восстановить основные кости и сосуды, но мне так и не показали, что там под повязкой. Ты видел, что там? – Девушка уставилась на свою руку, окутанную полупрозрачным голубоватым сиянием.

– Я утром заходил к тебе и видел только один палец... – начал я говорить.

– Так один палец всё же есть? – обрадовалась она.

– Думаю, что там есть все пальцы, с чего ты решила, что всего один? – удивился я.

Злата грустно посмотрела на меня и ответила:

– Потому что я видела, что было на месте моих пальцев. Олин, ты говорил, что я нравлюсь тебе, но без одной руки я тебе не нужна, поверь мне. Ты ещё встретишь хорошую девушку с двумя здоровыми руками.

– Глупости не говори! Ты на меня посмотри! Красивый? Я только что хотел сказать тоже самое. Как ещё ты не испугалась, когда увидела меня.

– Дурак, ты! Пройдут синяки и отёки, заживут ссадины, и опять будешь красавчиком...

– Ну что, молодёжь? Погоревали немного над своим травмами, и хватит, пора с ними заканчивать. Идём, Злата, тебя сейчас осмотрит доктор Снот. – Сардон помог Злате встать и повёл её в кабинет доктора.

Она взволнованно оглянулась, и я пошёл за ними, шепча ей на слова поддержки. Естественно, меня туда не пустили, попросив подождать в коридоре. Сардон вышел через некоторое время и, сказав, что она в надёжных руках, повёл меня в соседний кабинет. Он усадил меня в большое белое кожаное кресло и попросил немного подождать.

Огляделся, но в кабинете, кроме этого кресла, высокого круглого стула и маленького стеклянного столика, ничего не было. Буквально через несколько секунд после ухода мага в комнату зашла женщина средних лет в белом комбинезоне и очках.

– Здравствуйте, молодой человек. Смотрю, что Вас где-то хорошо зацепило. – Она села на стул, пододвинула к себе столик и внимательно начала изучать моё лицо. Я засмотрелся на её очки, потому что в них отражалось моё разбитое лицо и не только. Мелькали какие-то светящиеся точки, цифры, вспыхивали маленькие фрагменты повреждений.

По мере того, как женщина меня рассматривала, на столике, в его центре, начали появляться объёмные контуры моего лица со всеми повреждениями, как наружными, так и внутренними.

– Так, так... – сказала она, – всё не так плохо, как кажется вначале. Ничего критичного нет, но вот здесь, – Врач указала на точку над губой, – на верхней челюсти трещина. Лоб, если не подлечить, останется с шишкой на всю жизнь. Вам ведь этого не надо? – уточнила незнакомка.

Я помотал головой.

– Вот и я так думаю. Глаза почти целы, но из-за отёка и сотрясения на зрительном нерве справа образовалась киста. Это мы тоже уберём. Так, теперь нос. В общем-то тоже неплохо, однако у Вас застарелое смещение носовой перегородки, поэтому в этот раз и обошлось без перелома. Уже всё давно было сломано. – Женщина сняла очки, положила их на столик рядом с мой проекцией и спросила: – Ну что? Будем лечить?

Я после всего увиденного уже начал приходить в себя. И хотя я не понял из её речи большую половину слов, но последний вопрос осознал и, откашлявшись, ответил:

– Будем, только...

– Вот и хорошо! – обрадовалась женщина и нажала на какую-то кнопку на моём кресле.

Руки, ноги и голова у меня ту же зафиксировались, и я увидел перед глазами светящуюся сферу, которая, прибли-

жившись ко мне, начала переливаться и превращаться в диск. Когда он почти коснулся моего носа, я закрыл глаза и почувствовал приятную прохладу и покалывание не только на лице, но и в голове. Как будто волны пробежали по моей голове снаружи и внутри, после чего я ощутил плёнку на лице.

– Вот и хорошо. Теперь посидите немного с закрытыми глазами и постарайтесь не вертеть головой. Когда плёнка исчезнет можете идти. Я вас оставляю. Спасибо, что обратились в нашу клинику.

Женщина ушла, а я сидел обалдевший от их технологий и думал о том, что если бы с нами этого не произошло, то так бы и бегал по королевству в поисках шпионов, разбойников и тёмных, не побывав в другом мире и не увидев всех этих чудес.

Вскоре от плёнки не осталось и следа. Я потрогал лицо и ощутил, что все припухлости исчезли, ничего не болела, а шишка на лбу пропала без следа. Ещё бы в зеркало посмотреться.

Я вышел в коридор и увидел Сардона, тот разговаривал с Нелей по видеосвязи. Я ни разу такого не видел, поэтому практически не дышал, разглядывая её голограмму, которая спрашивала у него о том, удалось ли сохранить руку, или пришлось новую выращивать.

Меня даже в пот бросило. Выращивать?

– Всё в порядке, не переживай. Я не зря всю ночь восстанавливал кровоснабжение. Выращивать пришлось только

сухожилия и нервные волокна. Ах, да! Ногти тоже получились красивыми. – Сардон посмотрел на меня. – Олин, ты можешь зайти и забрать её.

Мне не надо было говорить дважды. Я тут же направился в кабинет и увидел счастливое лицо Златы, рассматривающей свою восстановленную руку. Она была покрыта прозрачной толстой плёнкой, как будто в перчатке, но внешне в полном порядке. Злата двигала пальцами, сжимала и разжимала ладонь.

Я подошёл и обнял её за плечи. Девушка повернула голову и обрадованно воскликнула:

– Твоё лицо!

– Да что там лицо! Твоя рука! – Я вблизи рассматривал её руку, а она гладила другой рукой моё лицо.

– Ты на самом деле меня бы не бросил и с одной рукой? – спросила девушка.

– Конечно, нет, глупенькая. – Я поцеловал её в макушку, помог слезть с кресла, и мы вместе вышли.

Сардон уже ждал нас, и мы быстро спустились вниз в той же кабинке, а потом вышли на улицу.

– Готовы? Держитесь за меня. Поехали.

Мы со Златой обнялись и закрыли глаза, она уткнулась мне в грудь, а я крепко сжал руку мага, пока не погас яркий свет вокруг нас.

Я открыл глаза и не поверил тому, что увидел. Злата тоже зашевелилась и повернулась. Мы стояли втроём в центре

высокого холма около драконьих гор. Нас не было совсем недолго, но за это время от лагеря остались только чёрные выжженные пятна и огромные ямы, испещрённые трещинами. Ни одного человека, мага или дракона мы так и не увидели, ни живого, ни мёртвого.

– Что здесь произошло? – прошептала Злата.

Сардон стоял, закрыв глаза и выставив руки впереди себя. Бледный, губы сжаты в ниточку... У меня даже мурашки побежали по спине от его ужасающей энергетики. Злата тоже это почувствовала и плотнее прижалась ко мне.

– Что он делает? – тихонько спросила она.

– Думаю, что считывает остаточные поля после заклинаний. Лично я сразу увидел, что все заклинания, которые здесь были применены, тёмные, но различить, какие именно, не могу, потому что мало с ними знаком.

– Думаешь, они все погибли? – У неё дрогнул голос, и девушка сжала сильнее мою руку.

– Не думаю, энергию смерти я здесь не чувствую. Она слишком сильная, чтобы её перепутать с другими. Мне кажется, что их похитили. Давай подождём, что Сардон скажет.

Мы простояли ещё немного, пока он не повернулся к нам.

– Они ушли недавно. Их было много. Самый сильный из них применил сонное заклинание, затем использовал энергетическую сеть, чтобы нейтрализовать и обездвижить всех. Всё было сделано очень быстро.

– Но как же так? У них же была защита, сигналки. Неуже-

ли маги ничего не почувствовали? Так просто? Усыпили и забрали? Драконов? Ничего не понимаю, – сказала Злата, эмоционально жестикулируя и подойдя к соттарцу.

Я тоже не совсем понимал, как такое могло случиться. Наш отряд никогда бдительности не терял, даже в спокойных условиях всегда ставили дозорных, тем более сейчас, когда обстановка после землетрясения была неоднозначная. Маги оставались достаточно сильные, чтобы справиться с тёмными, да и остальные парни были настоящими воинами и дрались наравне с магами. Драконов тоже нельзя назвать белыми и пушистыми, уж за себя и малышей вполне смогли постоять. Случилось что-то неординарное, раз у тёмных получилось захватить их всех.

– Чёрные отметины – это заклинания некромантки Чары. А воронки имеют смешанную магию, в которой задействовано несколько стихий. Универсалом у нас был только Алан, значит, это его работа. Думаю, что они пытались до последнего защищаться. Что скажешь, Олин, есть версии?

– Полагаю, что они специально дождались нашего ухода. Минус три сильных мага. В принципе всё понятно. Раз они очень интересовались драконами столько лет, то логично предположить, что тёмные не оставят свои планы и постараются довести начатое до конца. Я думал, что мы с ними столкнёмся на выходе из долины. Вон там, видите? – я показал на узкий проход между горами впереди. – Очень хорошее место для нападения. Но, как видите, всё обернулось по-

другому. Не могу понять только одного, куда они все делись. За это время максимум куда смогли бы уйти – спуститься к реке, даже используя заклинания для переноса пленных. Они же все должны быть обездвижены. Но здесь нет никого, я проверил вплоть до перевала.

– Всё правильно, Олин. Могу добавить лишь одно. Они появились внезапно и напали одновременно и на отряд, и на драконов. Чара и советник не попали под заклинание только потому, что Алан поставил свою защиту на палатку, чтобы ему не мешали делать девушке перевязку. А когда он вышел из неё, то тёмные маги уже переправляли пленных, и поэтому их заклинания не смогли поменять ситуацию. Алана забрали, а вот Чара куда-то исчезла.

– Но как? Не могли же они все на драконах улететь? – удивился я.

На что Сардон посмотрел на нас со Златой как на неразумных детей.

– Они пришли и ушли через портал. – И, видя нашу реакцию на эту новость, спросил: – Вы не знали, что они умеют строить порталы?

– Нет, по крайней мере, об этом я ни разу не слышал, – ответил я.

– И я не слышала, – подтвердила Злата, – значит, они сейчас могут быть где угодно, в любой точке королевства?

– Я попытался отследить их путь и уловил направление перемещения. Олин, у тебя есть карта?

– Небольшая и порванная. – Я достал из нагрудного кармана карту и попытался её разровнять.

Сардон взял карту, внимательно изучил, затем провёл по ней своим браслетом, и тут же перед нами, в начинающем темнеть пространстве, возникло изображение королевства в виде светящихся линий и точек.

Мы с водницей замерли, рассматривая это чудо, а Сардон подошёл ближе и показал на красную мерцающую точку среди гор.

– Мы здесь. – После он начал рукой двигаться на север и остановился недалеко от замка тёмных. – Что здесь находится, знаете это место?

– Это земли тёмных, в этой точке, по старым картам, расположено место четырёх стихий. Раньше там стоял большой храм, в котором посвящали в маги всех, закончивших обучение. Каждый, прошедший финальное испытание, мог там познакомиться и подружиться с драконом, они тоже слетались туда в этот день, чтобы найти себе верного друга. Но это было очень давно, много столетий назад.

– А сейчас там что? – задали вопрос Сардон и Злата почти одновременно.

Я пожал плечами.

– Ничего. От храма остались развалины, драконы теперь там не летают, а в маги никого не посвящают.

– Они там. Я уверен. Придётся нам ещё немного попутешествовать. Я не уверен в точности нашего перемещения,

потому что никогда там не был. Буду ориентироваться на расстояние и направление. Будьте готовы к любым неожиданностям в момент переноса. Готовы? Держитесь за меня. На счёт три.

Глава 18

Олер Рудич быстро спрыгнул с коня и подошёл к Риду, который сидел у входа в храм, вернее, тех развалин, что от него остались, и чертил что-то на земле. Он поднял голову и встал, когда увидел подходящего друга.

– Здравствуй. Как всё прошло? Надеюсь, что в этот раз вы справились и ничто вам не помешало? – спросил Олер.

Рид улыбнулся, пожал протянутую руку и доложил:

– Справились. С такими заклинаниями только идиоты бы не справились, хотя несколько заминок всё же было.

– Сардон остался в лагере?

– Нет. Сардона и Олина на было. Алан и Чара не попали под действие заклинаний и оказали сопротивление, попортив немного шкурки твоим боевым магам. Но, в конце концов, Алана мы тоже взяли.

– А девчонка?

– Он её защищал до конца, и, когда мы его скрутили сетью, она просто исчезла.

– В смысле исчезла? Тоже портал открыла?

– Нет, просто исчезла, и всё. Думаю, что это было какое-то заклинание невидимости. Мы торопились и поэтому не стали её искать. Сам понимаешь, если бы Сардон вернулся, то вряд ли мы смогли бы уйти. Против его силы и технологий

нам нечего противопоставить.

– С драконами всё в порядке?

– В порядке. Малыши в той клетке, которую мы приготовили, с защитной решеткой, а взрослые – оба обмотаны энергетической сетью и обездвижены. Лежат в центральном зале. Магов мы всех тоже поместили в клетку с антимагическим железом, они ещё в отключке. Людей из отряда закрыли внизу, в старом колодце. Один вопрос можно?

– Давай, что ещё?

– Там две женщины-магини, может, их перевести в отдельную клетку? Рядом несколько пустых стоят.

Олер поднял бровь.

– Те самые, молодые, которых хотели поймать рядом с городом драконов?

– Не совсем, вернее, одна молодая, а другая не очень, ведьма деревенская.

– Ведьма, говоришь? Уж не та ли самая Василина, которая тогда нам ритуал сорвала вместе со своими знакомыми? – Рид кивнул. – Интересно! Отдельно их помести. Девку Вестой зовут?

– Да, – ответил Рид.

– Красивая? – Друг опять кивнул. – Как придёт в себя, надень на неё антимагические путы и приведи ко мне, – сказал Родик помрачневшему другу и зашёл внутрь развалин, где в центре, недалеко от пятиконечной звезды из разноцветных минералов, символизирующей разные стихии, лежали

два дракона, опутанные светящейся сетью.

Последняя его разработка, которая оказалась отличным средством для обезвреживания магических существ. Запитанная на накопитель, она не только полностью блокировала все способности, но и высасывала энергию, сливая её в накопитель. Отличная самозаряжающаяся система. И теперь, видя, что сеть работает, он с гордостью смотрел на огромных рептилий и уже строил планы по их подчинению и использованию.

«Не верится даже, что всё так хорошо получилось. Рассчитывал на одного, а получил целых двадцать!»

Мужчина хихикнул, взъерошил свои жидкие седоватые волосы и обошёл свою добычу, направляясь к клетке с мелкими дракончиками. Они уже почти все проснулись и с удивлением осматривали место, в котором оказались.

– Вот вы и дома, ребятки. Теперь вы будете жить здесь. Я ваш хозяин, прошу любить меня и жаловать. – Тёмный с удовольствием разглядывал ничего не понимающую малышню и пытался определить их стихии, с удовольствием отмечая, что там копошатся и огненные, и ледяные, и водные, и тёмные, и с несколькими стихиями одновременно драконы.

«Замечательно, это просто подарок богов!»

– Хорошенькие, правда? – сзади подошёл Рид и встал рядом с другом. – Надо выделить несколько магов, чтобы ухаживали за ними. Им нужно усиленное питание и энергетическая подпитка, иначе не вырастут полноценными драконами.

– Вот и займись хозяйственными вопросами.

Его Темнейшество отошёл от клетки, посмотрел на Рида и велел:

– Сначала Весту приведи ко мне, потом Василину, хотя нет... лучше наоборот. – Он рассмеялся. – А то вдруг девка мне понравится, и мы задержимся.

***

Олин.

Свечение портала неожиданно погасло, и мы оказались в полной темноте. Сильный запах сырости и затхлости не позволял сделать глубокий вздох. Злата попыталась сотворить светлячок, но я её остановил, шепнув на ухо, что это опасно, ведь мы не знаем, куда попали и что вокруг нас.

Мы крутили головами, но в непроглядной тьме не было видно даже контуров чего-либо. Применять заклинания я не решался, следуя инструкциям, которые были вбиты в мою голову долгими годами службы. Мы держались друг за друга и руками ощупывали влажную каменную стену справа от нас. Сардон стоял рядом, потом взял меня за руку и уверенно повел вперёд.

Так, не сворачивая, мы шли минут десять. Было похоже на какое-то подземелье. Злата двигалась рядом и тоже молчала, иногда ойкала, наступая на камни и подворачивая ноги. Я её

поддерживал, но и сам ничего не видел, тоже спотыкаясь.

– Стоп! – тихо, но очень уверенно сказал маг, и мы чуть не воткнулись носами в его спину.

– Вы видите, куда мы пришли? – тихонько спросила Злата. – А можно мне зажечь светлячок?

– Зажигай. Здесь никого нет и очень сильные завихрения разных энергий, всё равно никто не поймёт, что мы пользовались магией.

– Но я чувствую только воду и очень сильно, думаю, что рядом крупный водоём, – удивилась она.

– Я тоже, кроме воздушных потоков, ничего не ощущаю, – заметил я.

– Это место пяти стихий, и они все здесь переплетены в клубок и бушуют, не находя выхода. Похоже, что их тут изолировали. Хотите посмотреть то, что вижу я? – И Сардон, не дожидаясь нашего ответа, нажал на красный огонёк на своём браслете.

Всё пространство вокруг нас превратилось в буйство разноцветных потоков, они с бешеной скоростью неслись по замкнутому кривым, переплетаясь друг с другом замысловатыми узорами. Мы стояли в центре огромного зала, на своде которого горела пятиконечная звезда, составленная из разноцветных кристаллов под цвет стихий. Каждый поток брал начало у своего луча и после всех переплетений возвращался обратно.

– Невероятно! – прошептала Злата.

Я тоже стоял в полной прострации и не понимал, как такое может быть. И, вообще, куда мы пришли.

– Это древнее место силы на вашей планете, – ответил маг на наши восклицания. – Сейчас у нас нет времени заниматься этим, но если потоки упорядочить, то все ваши источники возродятся, потому что энергии вновь начнут опутывать планету потоками по меридианам. А теперь идите за мной и постарайтесь не подходить близко к ним. Родные для вас стихии могут затянуть в себя, тогда даже я не смогу вас вытащить.

Мы обошли полукругом разноцветный клубок и подошли к огромным дверям, которые были закрыты наглухо.

– Не вижу здесь никаких заклинаний и замков тоже. Есть идеи, как открыть двери? – спросил я.

Злата тоже начала ощупывать их с одного края, сформировав ещё один светлячок поярче, потому что, как только Сардон отключил свою демонстрацию, опять стало темно.

– Здесь вход должен быть только для избранных, – задумчиво выдал согтарец, – значит, и выход возможен только при соблюдении каких-то условий. Вот только каких?

Ко мне приблизилась Злата и положила голову на грудь. Я обнял её за талию.

– Неужели всё зря? – сказала она. – Там, наверху, сейчас происходит что-то ужасное, а мы здесь застряли.

Я провёл рукой по деревянному резному рельефу в виде звезды в центре двери. Злата, подражая мне, – по соседнему

лучу с завитками. На них вдруг вспыхнули узоры: белый на моём завитке и голубой на её. Мы от неожиданности отдернули руки, и всё сразу исчезло.

– Интересно! – Сардон подошёл и положил руки сразу на два луча: огненную стихию и землю. Они тоже засветились. – Поставьте свои руки обратно, – попросил он.

Теперь светились четыре луча, и только пятый, чёрный, оставался «мёртвым».

Маг растерянно посмотрел на нас.

– У нас ни у кого нет тёмной энергии. Только гармония пяти стихий способна открыть эти двери.

Мы убрали руки и немного отошли. В тишине зала было слышно только тихое гудение стихий и капанье воды со сталактитов слева от нас. Я отправился туда, умылся из небольшой полости с прозрачной водой и сел на камень.

– Дожили, чтобы спасти друзей от тёмных, нам нужен тёмный. Ерунда какая-то получается. Где мы его найдём, они же все наверху? Будем ждать, вдруг кто-то спустится?

– Надо подумать, как выйти из ситуации. Злата, хватит мельтешить, иди, тоже сядь, думать мешаешь, – произнёс Сардон.

Злата села рядом со мной на китель мундира, который я постелил.

– Интересно, куда Чара делась? Она ведь некромантка, она бы тоже подошла на роль тёмной, – задумчиво проговорила она.

– Точно! – я сразу уцепился за эту идею. – Нам надо найти её. Она не могла исчезнуть в никуда. Сардон, а у Вас есть предположения, куда Чара могла деться?

– Я когда сканировал лагерь, вернее, то, что от него осталось, то одно место, где как раз и находились Алан и Чара, мне показалось странным.

– Почему? – спросил я.

– Потому что я уловил там искривление пространства и остаточные поля перехода в подпространство. Я тогда ещё подумал, что это, скорее всего, от портала тёмных осталось, потому что там был тёмный след. Но чем больше я думаю об этом, тем больше склоняюсь к мысли, что там как раз Чара сбежала. Вот только куда? По ощущениям она ушла за грани.

– Но я не слышала никогда, что она умеет это делать. Для этого надо много учиться, – удивилась Злата.

– Иногда такие вещи случаются спонтанно при стрессовых ситуациях. Но этим они и опасны. Если она не была к этому готова и не знает, что произошло и куда попала, то ей придётся очень долго искать выход из подпространства. И не факт, что она его найдёт. В любом случае ей нужна помощь.

– А Вы можете ей помочь? – с надеждой уточнила Злата.

– К сожалению, нет. У меня достаточно сильный ментальный дар, помимо стихий, но ходить за грани я не могу. Я сейчас свяжусь с Сиреном, он поговорит с матерью.

– С королевой? – Злата была в шоке. – Она некромантка?

Сардон улыбнулся.

– Нет, у неё немного другой дар. Она умеет строить пространственные проходы из одной точки галактики в другую, как её сыновья, но, кроме того, ещё и видеть все проходы, которые были когда-либо открыты в определённой точке пространства. Так она всегда могла проследить, куда и с кем отправились её сыновья. Я передам ей координаты той точки и параметры ауры Чары и попрошу посмотреть. Если она мне укажет место, где сейчас находится Чара, то я смогу с ней связаться и попробовать привести сюда, а затем открыть проход.

Он отошёл в сторону и связался с другом. Некоторое время они разговаривали и уточняли детали, а потом мужчина подошёл к нам и сел рядом.

– У них сейчас есть свободное время, и они всё посмотрят, нам надо просто немного подождать.

– Наша помощь нужна? – спросил я у него.

– Пока не знаю. Всё будет зависеть от результатов их поисков.

Маг замолчал, закрыл глаза и погрузился в себя.

– Думаешь у них получится? Что-то я не очень поняла, как они собираются её искать, – шёпотом поинтересовалась Злата. – А если он ошибается, и Чара сейчас у тёмных?

– Тогда мы здесь застрянем надолго. – Я обнял её за плечи и добавил: – Я думаю, что они разберутся с этим, нам следует немного подождать. Клади голову мне на плечо и отдохни немного, ещё неизвестно, что нас ждёт впереди.

– Этот день, наверно, никогда не закончится, столько всего произошло, – сказала она, беря меня под руку и устраиваясь поудобнее. – Интересно, сколько времени займёт поиск?

– Не думаю, что долго. Сардон очень сильный маг.

– Сирен ещё сильнее, я видела его в деле, когда мы оживляли Лоргана и потом тоже. Естественно, что мать у них тоже должна быть с сильным даром. Быстрее бы разобраться с этой шайкой тёмных ублюдков.

– Эээ, потише. Чего ругаешься? – зашипел на неё я.

– Мы столько от них натерпелись. Вот скажи, почему наш король не покончит с ними раз и навсегда? Давно бы уже отправил ковен в их логово и выкурил их оттуда, – она горячо шептала, боясь помешать Сардону, который то ли спал, то ли медитировал.

Я улыбнулся и заправил за её ухо выбившуюся прядь волос.

– Не всё так просто, девочка. Политика – дело неоднозначное, там слишком много нюансов, в которых нам не разобраться. Пусть король сам решает, что с ними делать, а наша задача – освободить друзей и по возможности драконов.

– Как, по возможности? – возмутилась девушка. – Я без своей Норочки не уйду отсюда. Мы же не знаем, что они задумали.

Глава 19

Олин.

Я успокоил девушку, сказав, что мы сделаем всё возможное, только сначала надо выйти отсюда. Мы уже обсуждали, как будем выбираться, когда разберёмся с тёмными, как рядом с нами проскользнула чья-то тень.

Мы замерли и начали присматриваться. Сардон всё также сидел без движения с закрытыми глазами, не реагируя ни на что. Только я хотел перевести взгляд на Злату, как между нами опять возникла тень и на этот раз замерла. Я видел, как водница смотрела широко открытыми глазами на неё, и не могла мне ничего сказать. А чёрная тень всё больше сгущалась и начала принимать очертания девушки. И только теперь до меня дошло, что происходит.

– Чара, это мы, Олин и Злата, иди к нам, не бойся! – Я протянул к ней руку. – Ну же!

Злата тоже начала понимать, что подруге надо помочь вернуться в наш мир.

– Чарочка, привет, как хорошо, что ты нашлась, дай я тебя обниму. – Она сделала шаг к девушке и попыталась обхватить её руками, но сжала пустоту и отступила обратно. – Ну, что же ты? Это же я, твоя подруга, не бойся! Вспомни, как

мы вместе с Олином по подземной реке бродили с нашими маленькими драконами, вспомни своего Гаврюшу, ну?

Тень ещё больше уплотнилась и приблизилась вплотную к Злате. Стали видны испуганные глаза Чары, в которых начали зарождаться надежда и понимание.

– Ну же, Чара, иди ко мне, дай я тебя обниму. Всё закончилось, мы тебя нашли. – Девушка снова подалась вперёд, материализовалась и, наконец, обняла подругу, расплакавшись на её плече.

– Всё, всё, не плачь. – Злата гладила её по спине, пытаясь успокоить, и шептала что-то на ушко.

Я не стал им мешать, подошёл к Сардону и тронул его за плечо. Он сразу открыл глаза и огляделся, а когда увидел девушек, улыбнулся и с облегчением выдохнул, вытирая пот со лба.

– Вот и хорошо, что пришла, а то далеко забралась, думали, не доведём обратно. – Маг подошёл к нам и тоже обнял Чару.

– Чего же ты так убегала, мы же хотели помочь? – спросил он.

– Испугалась, – девушка потупила взгляд, – там я видела столько странных людей и монстров, думала, живой не выйду. А когда передо мной возникла красивая темнокожая женщина и спросила, Чарой меня зовут или нет, я вообще чуть не умерла от страха. Думала, что меня хотят забрать к демонам, поэтому и бежала, не разбирая дороги.

Сардон рассмеялся.

– Ну ты даёшь, расскажу королеве Сильвии, что её приняли за демоницу.

– Нет, что Вы, не надо, – испугалась некромантка, – получается, что меня искала сама королева?

– Да, она давно не практиковалась в своих умениях, и ей было интересно найти тебя, тем более её сильно взволновала вся эта история. А меня почему не слушала? Я же пытался тебя вывести.

– Я думала, что Вы с ними заодно, – надула губки Чара, – только потом, когда я немного успокоилась, узнала Вас по голосу.

– Ладно, всё в прошлом, потом как-нибудь расскажешь, что произошло и где ты гуляла столько времени. Сейчас дорога каждая минута. Идёмте открывать двери. – Маг подошёл к дверям и положил обе руки на свои стихии.

Мы подвели туда Чару и объяснили ей, что надо делать. Она с сомнением взялась за завиток от своего луча, и звезда вспыхнула. Почти одновременно с этим пришёл в движение скрытый механизм, и двери начали открываться.

Первым вышел Сардон, осмотрелся и дал нам знак. За этими огромными дверями был не менее огромный тоннель. Я пропустил девушек вперёд и шёл за ними, внимательно оглядывая всё вокруг.

Не знаю, для чего тоннель использовался, но драконы здесь ходили однозначно. Кое-где попадались отпечатки

огромных лап и чешуйки разного цвета, которые девушки поднимали и складывали к себе в карманы, радуясь, как дети. Вскоре мы подошли к другим дверям, они в точности повторяли предыдущие.

– Ну что, молодёжь. Думаю, что за этими дверями нас не ждут, поэтому надо договориться и составить план. Идите все сюда. Мне нужна одна минута, чтобы проверить зал и понять расположение магов и пленных.

Сардон приложил руки к дверям и закрыл глаза. Девушки притихли и отошли в сторону. Я тоже постарался определить размеры зала за дверями и расположение выходов, запустив небольшой ветерок через трещину в стене. Двери были абсолютно непроницаемые для магии.

Информацию я получил практически одновременно с Сардоном и поделился ею.

– Значит так. Лорган и Глая лежат в центре, всех магов они закрыли в клетке у противоположного выхода, для маленьких драконов сделали загон справа от нас, прямо у дверей. Остальных членов отряда, Василины и Весты в зале нет, – сказал Сардон с беспокойством. – Женщины находились в зале ещё не так давно, я уловил их остаточный след. Мужчин здесь не было, это говорит о том, что их изначально увели в другое помещение. Сейчас в зале два мага, которые стоят около малышей, снаружи я засёк ещё четверых. Трое тёмных магов стоят в соседнем помещении. Предлагаю разделиться. Девушкам надо остаться около дракончиков. Если

тёмные сунутся, сможете немного продержаться?

– Думаю, что да. Всё будет зависеть от их количества.

– Этих двоих мы уберём сразу, к вам заглянуть могут четверо. Олин, твоя задача – найти свой отряд, освободить его и прийти на выручку девушкам. Я постараюсь отвлечь этих четверых магов, обезвредить троих в соседнем зале и освободить драконов. Ну как? Согласны? Поможете?

Я с сомнением посмотрел на девушек, которые стали серьёзными и решительно настроенными.

– Мы справимся, за нас на переживай, – ответила мне Злата.

– Я тоже. – Я проверил своё метательное оружие и подошёл к звезде.

– Тогда с богом, друзья. Как только открывается дверь, Олин берёт мага слева от себя, а я – дальнего, потом разбегаемся каждый в своём направлении. Олин, мы с тобой встречаемся у дальнего выхода, у клетки. Девушки останутся с драконами. Начали!

Я сжал руку Златы и выпустил тонкую воздушную защиту, которая мгновенно покрыла её, обволакивая каждый кусочек её кожи. Теперь мне будет намного спокойнее.

– Береги себя, – шепнул я ей и молниеносно метнул нож в мага, тот стоял в трёх метрах от меня.

Он схватился за шею и пока падал, я отметил, что второй тоже упал с ножом в сердце. Я с уважением посмотрел на Сардона, который уже полным ходом бежал в сторону клетки

с магами.

Осмотревшись и знаком показав девушкам, чтобы подошли, я оставил их разбираться с притихшими малышами. Клео сразу начал мне выговаривать, что я слишком долго шёл его спасать, но я цыкнул на него и побежал к дальнейшему выходу из зала. Пока бежал, немного огляделся.

Эти развалины даже трудно было залом назвать, потому что стены кое-где развалены, от прозрачного купола, который когда-то возвышался высоко над звездой, осталась только часть остова. Крыша тоже сохранилась лишь частично, в основном по периферии.

Я забежал в коридор, оставив Сардона с магами. Он вёл наружу. Я остановился, запустив свой ветерок-разведчик. Люди были только снаружи, четверо, как и говорил Сардон. Боковой проход заканчивался спуском в подвал. Там было пусто, но в дальнем углу находился глубокий колодец. Других помещений в этой части храма не было, и я решил осмотреть повнимательнее подвал. С одной стороны там стояли пустые клетки с заржавевшими, полуразрушившимися прутьями. Я подошёл к чернеющему отверстию колодца и запустил в него светлячок.

– Эй, есть там кто? – крикнул я, и звук эхом отразился от каменных стен. Мой ветерок подсказал мне, что глубина колодца даже больше, чем можно предположить.

Глубоко. Светлячок достиг дна и открыл мне холодящую кровь картину. На земле, покрытой водой, друг на друге ле-

жали тела. Мне сначала показалось, что это трупы, но потом донёсся стон и появилось движение некоторых частей тел.

– Мужики, есть кто живой?

У меня немного отлегло от сердца, когда я понял, что мёртвой энергией из колодца не тянет.

– Олин, не разводи сопли, вытаскивай нас отсюда быстрее уже, – отозвался Дилар и попытался принять сидячее положение, вытаскивая ногу из-под Рона.

– Рад тебя слышать, дружище!

Я по-настоящему обрадовался и начал быстро осматривать пол вокруг колодца. Никаких спускающихся приспособлений, цепей и верёвок я не нашёл.

Что ж, придётся потратить свой резерв, чтобы достать пятерых здоровых мужиков с такой глубины.

– Вставай, я тебя сейчас зацеплю воздушным лассо, не пугайся, – крикнул ему.

– Верёвки нет, что ли? Приберёг бы свои штучки для тёмных, – ответил он.

– Не умничай! Лучше ребятам скажи, чтобы тоже готовились, хватит отдыхать, – сказал я и сформировал воздушное лассо, уплотнив воздух в толстый жгут.

Уже через пять минут все пятеро мокрых и грязных, но относительно не пострадавших парней стояли около меня, а я не мог подняться с бортика: тряслись и руки, и ноги, сил не осталось даже на то, чтобы разговаривать.

– Эй, командир, надо идти, – напомнил мне Корт, загля-

дывая в глаза. – Что, совсем сил себе не оставил?

– Оставишь тут с вами. Только немного очухаешься и начнёшь восстанавливаться, как опять приходится вытаскивать ваши задницы из какого-нибудь дерьма, – сообщил я заплетаящимся языком, преодолевая головокружение и пытаюсь улыбнуться.

– О, всё в порядке, ребята, раз ругается – жить будет. Хватайте его под руки, и идём уже отсюда. Пора разобраться с теми ушлыми магами, которые нас закинули в эту дыру.

Они подхватили меня и пошли к выходу из подвала.

– У меня с собой одна настоечка есть, – сказал мне Корт, – противная до ужаса, но очень эффективная. Уже через пару минут будешь как огурец.

– Давай, – пробормотал я, борясь с темнотой в глазах и шумом в голове.

Поскольку руки у меня тряслись ещё больше, то он сам влил её в мой рот и быстро закрыл его рукой, чтобы я не выплюнул ему прямо в лицо. У меня даже слёзы самопроизвольно брызнули из глаз.

Когда смог дышать, первое, что я произнёс, – отборный трёхэтажный мат.

– О, уже действует, – удовлетворённо заметил наш лекарь, а парни заржали, – даже не запнулся ни в одном слове. Ну-ка, отпустите его. Стоишь?

Я немного покачался, но потом обрёл равновесие и начал ощущать, что силы возвращаются и растекаются из солнеч-

ного сплетения по всему телу.

– Стою! Ну, Корт, я тебе ещё припомню тебе эту насто-
ечку!

– Вот и помогай после этого людям, ой, прости, магам.

Наш штатный лекарь обиженно надул губы, а мужики ста-
ли подгонять меня, настроенные на активные действия.

Мы прибежали в зал как раз вовремя: Сардон защищал
взрослых драконов, которых уже удалось освободить, от че-
тырёх магов, а девушки пытались успокоить гомонящих ма-
лышей, те хотели помочь соттарцу и своим опекунам. Они
пытались вылезти из клетки, прутья которой их обжигали и
били разрядами.

Мы стояли за спинами тёмных и были в более выигрыш-
ном положении. Я знаками показал, кому какое положение
занять, и приготовил метательный нож. Видя, что ребята без
оружия, раздал им свои сюрикены, которые всегда носил с
собой. Всё лучше, чем совсем ничего, тем более они умеют
с ними обращаться.

Пальцами указал им на магов слева и вышел из тени. Сар-
дон сразу меня увидел, и я ему кивнул в сторону крайнего
справа мага, которого надо было отвлечь. Как только он за-
пустил в него очередное заклинание, я бросил нож. Холод-
ное оружие против магов – безотказный вариант, даже самая
хорошая защита не сработает против ножа, выпущенного с
достаточно большой скоростью и с минимального расстоя-
ния. И маги это прекрасно знают, не пренебрегая доспехами.

Только вот шею почти всегда оставляют свободной, полагая, что в неё трудно попасть.

Тёмный упал, а тот, что стоял рядом, бросил в меня заклинание в форме чёрной сферы.

Я её отшвырнул воздушным щитом, но она от ricochetнула и полетела напрямик к Злате, девушка как раз отвернулась к маленькому дракону, беря его на руки. У меня остановилось сердце.

Она выпрямилась и развернулась в тот момент, когда сфера ударила её в грудь. Я закрыл глаза и покачнулся. Мой мир рухнул, и я его обрушил собственными руками. Я впал в ступор, ничего не видя перед собой и только боковым зрением отмечая, что трёх оставшихся магов парни ликвидировали совместными усилиями.

Глава 20

Олин.

– Чего застыл, валим отсюда! – мимо меня пробежал Дилар и толкнул в плечо. От удара я очнулся и увидел растерянную Злату, которая держала икающего Клео и пыталась его успокоить.

«Клео? Ты проглотил чёрную сферу?»

Он замер, посмотрел на меня жалобно-виноватым взглядом и... перестал икать.

«Съел, только подавился немного. Не ругайся, я не специально, она сама мне в рот влетела. Вкусная была, однако!» – ответил мне дракончик тоже ментально и отрыгнул чёрным дымком.

Злата ойкнула, испугавшись, и взглянула на меня. Я кинулся к ним и крепко обнял их обоих.

«Эй, раздавишь!» – возмутился Клео.

Я поцеловал Злату в щёку, а этого шалопая в нос.

– Тебя раздавишь! Ну-ка слезай с рук и шагай сам вместе со всеми, – строго сказал я обидевшемуся дракону, потом сам подхватил его на руки, прижал к груди и шепнул на ухо: «Спасибо».

Поставил на землю и пошёл помогать собирать остальных

в центре зала.

Советник был ранен, Корт обрабатывал ему рану на груди, которую Зален и Виртон смогли только накрыть магической плёнкой, чтобы остановить кровь. Он не приходил в себя, и это настораживало. Сардон влил в него немного энергии, чтобы ускорить регенерацию, больше не позволил наш лекарь, опасаясь спровоцировать неправильное сращивание рёбер.

– Что там, серьёзно? – спросил я, когда он отошёл от советника и позволил Чаре вытереть запёкшуюся кровь, которую Злата смывала тонкой струйкой чистой воды.

– Лёгкое задето. Но думаю, что всё будет хорошо. Он сейчас просто спит, на него сонное заклинание подействовало сильнее всего, потому что ранение тяжёлое. Скоро проснётся.

– Надо драконов перебросить в безопасное место. Что Сардон говорит? – Я увидел, что соттарец общается с драконами, и тоже приблизился к ним.

– Куда их? Город разрушен. Драконы что-то предложили?

– Здесь недалеко есть небольшая пещера, в которой раньше, в былые времена, драконы ночевали по нескольку дней, пока проходили посвящение магов и выбор близких по духу и стихиям братьев. Сейчас, когда их мало, они там прекрасно разместятся. Мы договорились, что ребята из отряда помогут довести малышей и обустроиться, пока мы будем выручать наших женщин.

– Думаю, что девушки тоже должны остаться, тем более надо помочь раненым, – добавил я.

– Согласен, пойдём вчетвером. Зови Залена и Виртона.

Я крикнул парням, чтобы они подошли к нам. Сардон пожелал удачи драконам и повернулся.

– Я сейчас перенесу нас в место, где держат наших женщин. У меня есть привязка только к Василине, поэтому мы попадём максимально близко к ней. Прошу держать наготове весь свой арсенал, действовать будем по обстоятельствам. Готовы?

– Готовы.

***

– Ну что, красавицы, давно у меня в замке не было таких гостей. Только не надо на меня смотреть как на исчадие ада. Ну же! – Олер подошёл ближе к Василине и Весте, которые стояли в середине большого пустого зала, и осмотрел их с головы до ног. – Неплохо, неплохо. Сильные, смелые, красивые. Василина, не надо обо мне так думать! – возмутился он. – Я ещё совсем не старый и не козёл вовсе!

Ведьма с вызовом посмотрела ему в глаза и ответила:

– Не буду вслух повторять, но я про тебя всё правильно подумала, упырь. Это хорошо, что ты всё услышал, не хочется такие слова при молодой девушке говорить, – злобно прошипела Василина.

Тёмный рассмеялся и взял её за подбородок.

– Не боишься значит, меня. А зря, не посмотрю, что женщина, сгною в колодце, а соттарец твой вовек не отыщет тебя, потому что есть у меня одно место, куда даже он не сможет добраться. Сейчас тоже не боишься? – Олер всмотрелся в её лицо, а она с брезгливостью плюнула в него. Жаль, что в лицо не попала, а только на рубашку.

– Ах ты, змея! Рид, – крикнул он со всей дури, переходя на визг, – уведи её в клетку, я с ней позже разберусь.

В зал забежал его друг и, подхватив её под связанные руки, потащил к выходу.

– Ну вот мы и одни остались, Веста. Красивая ты девица, надеюсь, что ума у тебя поболее будет, чем у твоей знакомой, – сказал маг, проводя рукой по её лицу.

Девушка прикрыла глаза, почти не дыша.

– А вот ты боишься меня и правильно делаешь. Будешь хорошей девочкой – будешь хорошо жить, нив чём не нуждаясь. А если родишь мне сына, – он сделал паузу, а она судорожно вздохнула и распахнула глаза, – подарю домик в столице.

Мужчина зашёл к ней за спину и обнял, сжимая одной рукой грудь через платье, другой – живот.

– А если будешь упрямиться и не слушаться, то сначала сам наиграюсь, а потом отдам своим магам. Поверь, они знают толк в обращении с женщинами. Правда, могут и переусердствовать, если увлекутся, но... – он снова сделал паузу,

нежно потеревил её сосок и выдохнул в ухо: – Всё в твоих руках, дорогая. Я чувствую, что сердце у тебя свободно. Надеюсь, ты будешь меня любить так же пылко и нежно, как и я тебя. – Олер поцеловал её за ухом, в шею, отвернул воротничок её платья и поцеловал плечо. – Ты такая сладкая, а твоя стихия такая горячая и необузданная, – он распаялся всё больше, не обращая внимания на то, что девушка находится на грани истерики. – Но я смогу её обуздать, поверь мне, дорогая моя девочка...

Мужчина уже оголил ей одну грудь и начал собирать в рубку юбку платья, когда в зал ворвался Рид и громко крикнул:

– Олер, не время, оставь её! У нас проблемы! – Он быстро нацепил Весте платье обратно на плечо и потащил ничего не понимающую девушку в соседнюю комнату, где в антимагической клетке на полу сидела Василина. Она тут же поднялась и обняла девушку.

– Что он сделал? Веста, хватит реветь, скажи внятно, что он успел сделать? – трясла её ведьма, а потом осмотрела, застегнула пуговицы, которые остались не оторванными, заправила выбившиеся пряди девушки за уши и вытерла ей слёзы. – Всё хорошо. – Она обняла её и погладила по спине. – Испугалась?

Веста всхлипнула и закивала головой.

– Не бойся, теперь всё будет хорошо. Я чувствую, что Сардон уже идёт за нами. Куда они убежали, что-то случилось? – спросила ведьма.

– Рид сказал, что у них проблемы, – немного успокоившись, ответила девушка.

– Мне кажется, что я знаю, кто их создал, – довольно сказала Василина и уточнила: – Руки, наверно, затекли в путах?

– Да. – Она попыталась немного передвинуть тонкие браслеты из антимагического металла, чтобы не повредить кожу рук. – А почему на тебя не надели?

– Так я же ведьма, на меня они не действуют, у меня при рода дара другая, поэтому на мне удавка, видишь? – И Василина показала на тонкую нить на шее. – А на руках верёвка.

– Это же ужасно! Ты можешь погибнуть в любой момент! – испугалась Веста.

Василина усмехнулась и напомнила:

– Не погибла же ещё, хотя должна была после нашего разговора с Олером.

– Он воспользовался удавкой? – Девушка побледнела. – Но как ты смогла остаться в живых?

– Сардон поставил на мне свою защиту, она блокирует любое воздействие, способное причинить вред, поэтому он и хотел меня в какой-то колодец бросить. Ладно, милая, не переживай, всё будет хорошо, вот увидишь...

***

Не успела Василина договорить, как в комнате, прямо рядом с ней, только с другой стороны решётки, возникло осле-

питательное свечение, и, пока девушки закрывали глаза и щурились, из портала вышли четыре мага.

– Сардон! – обрадовалась Василина. – Я же говорила, что они придут за нами!

Но маг, увидев на шее своей суженой нить, сразу поменялся в лице и крикнул всем отойти, а между девушками и решёткой поставил прозрачный щит.

Одно мгновение – и от решётки не осталось и следа, она осыпалась песком к его ногам. Он подбежал к Василине и разорвал руками нить. Все видели, что у него на руках остались чёрные, обуглившиеся полосы кожи, но мужчине было всё равно, потому что он наконец-то смог обнять свою единственную. Пока Зален и Виртон снимали с Весты путы, Сардон что-то нежно шептал ей на ушко и гладил по спине.

Я видел, в каком виде стояла девушка, заметил засос на шее, заплаканные глаза и порванное платье.

– Веста, это он сделал? – сквозь сжатые губы спросил я, отметив, что Зален стоял бледный и руки у него тряслись, пока он снимал её браслеты.

Тут Василина выглянула из-за плеча своего мужчины и попросила не приставать к Весте.

– Она итак ещё не отошла от шока. Не успел он ничего ей сделать, только напугал.

Зален снял свою форменную куртку и накинул ей на плечи. Веста смутилась и поблагодарила его, быстро застегнув её на груди и подвернув рукава.

– Не знаю, Олин, какое у вашего отряда задание и что ваш король планирует делать с этими отмороженными на всю голову тёмными, но я не позволю, чтобы они безнаказанно проворачивали свои делишки и похищали магов и драконов, сказал Сардон.

– И девушек, – добавила Василина и прижалась к его груди.

– И девушек, – согласился он с ней и поцеловал в макушку. – Я не хотел вмешиваться в ваши дела и дела вашего королевства, но всему есть предел. Поэтому, Олин, можешь передать от меня вашему королю...кстати, как его зовут, Дэрион? – уточнил Сардон. – Дэрион Второй? Так вот, передай ему, что мне глубоко плевать на его планы и политику, и я не уйду отсюда, пока не сотру с лица земли это осиное гнездо. Всё, уходим!

Глава 21

Олин.

Сардон сказал нам подождать пять минут и никуда не высовываться, пока он переправит женщин к драконам. Мы остались в том же помещении. Я огляделся, но, кроме клетки, здесь больше ничего не было.

– Что, диван ищешь? – усмехнулся Виртон.

– Или колбасу? – поддержал его Зален.

– А вам только позубоскалить. Окрестности проверял? – спросил я у Виртона.

– Так не успел ещё, – возмутился менталист.

– Так приступай, чего стоишь?! Или мы сюда прогуляться пришли? Давай, Вирт, сколько магов, сколько людей, где расположены. Я посмотрю, где мы находимся. И ты не стой, – я обернулся к Залену, – сигналку сооруди и щит на дверь, а то неизвестно, какие у них тут порядки и заморочки.

Мы занялись каждый своим делом и на некоторое время замерли, сосредоточившись каждый не своим. Сардон появился в центре комнаты и сразу направился к двери.

– У нас мало времени. На пещеру я поставил защитный полог и убедил всех сидеть тихо, не высовываться. В храм Олер перекинул целую группу магов, снабдил их новыми за-

клинаниями и приказал разыскать драконов во что бы то ни стало. Я там всё подчистил, не должны отследить путь в пещеру, по крайней мере, сразу. Пока они в поисках драконов будут прочёсывать всю местность, у нас есть пара часов, чтобы навести здесь порядок. Посмотрели, что здесь и как?

Мы быстро пошли по пустому коридору, который уводил нас в сторону жилого крыла замка.

– Прямо – все комнаты пусты, только в последних двух спят шесть магов, похоже, это сменившаяся охрана, – начал докладывать на ходу Виртон. – Дальше несколько залов для занятий и тренировок, там в одном – пять магов, в другом – трое. Далее – столовая, где лишь четверо людей, скорее всего, обслуга.

– Зален, спящая охрана на тебе. Они не должны проснуться. Олин, займись с Виртом тремя магами, а я посмотрю, как тренируются те пятеро. – И на лице Сардона расплылась злобная улыбка.

Мы оставили Залена у дверей жилых комнат и направились к тренировочным залам. Я жестом показал Вирту, что беру на себя дальнего мага, и резко открыл двери. Тот маг, что стоял ближе к двери, сразу обернулся и от неожиданности уронил чёрную сферу, которую держал наготове для атаки соперника.

– Что? Не ждали? – усмехнулся я и сшиб его воздушным копьём, тут же отправив точно такое же во второго мага, который стоял в дальнем углу, прикрывшись щитом.

Большого урона я ему не нанёс, только разозлил, поэтому усилил свою защиту и в несколько прыжков оказался напротив тёмного. Вирт с третьим сам разберётся, а я уже приготовил несколько заклинаний и нож.

– Поиграем? – весело крикнул я мужчине, запуская вихревой поток.

Хм, отразил. А воздушный кулак? Сложнее. Тогда попробуем...

Ух, ты! Ах ты, гад!

Пока я упивался своим могуществом, меня чуть не поджарили! Огненная сфера с чёрными всполохами пронеслась мимо моей головы, задев ухо и подпалив волосы. Ну, всё! Игры закончились.

Я запустил сферу из уплотнённого воздуха и одновременно бросил нож. Пока противник уворачивался от снаряда, нож достиг своей цели. Я посмотрел на Виртона. Он стоял над своим соперником и глядел на то, как тот, зажав уши, извивался у него под ногами. Не жилец.

Я вытащил нож, обтёр его о штаны и подошёл к другу.

– Идём, некогда смотреть, как он слюни пускает и под себя ходит. – Я похлопал сослуживца по плечу, и мы вместе вышли.

Когда приблизились к открытой двери соседнего тренировочного зала, куда направился соттарец, то зависли у входа, не сразу сообразив, что, собственного говоря, там происходит. Сардон сидел на стульчике у дверей, а в зале стояло

пять тёмно-серых столбов, в которых периодически вспыхивали белые разряды.

– Это что? – поинтересовался я, рассматривая эти произведения искусства.

К нам подошёл Зален, тот закончил свою часть операции и тоже просунул голову между нами, чтобы получше рассмотреть происходящее.

– Красиво, похоже на грозовые тучи с молниями, – сказал он и протиснулся в зал.

– Только я никак не пойму, как Вы добились такого эффекта? – начал рассуждать Виртон. – Вроде снаружи обычное защитное поле, но почему тьма не может просочиться через него?

– Я его покрыл изнутри отражающим слоем. Не спрашивайте, из чего он состоит, долго объяснять. Но за счёт него отражённая энергия собирается в центре, и, когда достигается критический заряд, то бьёт молния.

– Прямо в мага? – спросил я.

– Конечно, другой проводящей системы там нет.

– Они ещё живы? – уточнил Зален.

– Нет, конечно! – возмутился Сардон его глупостью. – Их убило с первого раза. Что, я садист какой-то?

– Тогда почему не развеять эти капсулы? – задал вопрос Виртон.

– Не хочу энергию тратить. Они сами развеются, когда закончится запас выделившейся энергии. – Маг встал. – Ну что

ж, раз все закончили, то можно идти дальше. Я тут, пока вас ждал, немного помедитировал. Кроме того отряда, который сейчас находится в храме, у них ещё в другом крыле около двадцати магов и сам Рудич с другом, не знаю, как того зовут.

– Рид Козар его зовут, правая рука и верный соратник, – подсказал я.

– Не важно, такой же мерзавец. Туда можно добраться только через двор. Но тогда ни о каком нападении не может быть и речи, только защита, – Сардон задумался, а потом добавил: – Я не смогу туда открыть портал. Но там стоит сильная защита от проникновения, попробую перенести нас максимально близко. Придётся пробиваться через охрану, другого пути я не вижу. – Он оглядел нашу компанию. – Вижу, что резервы у вас уже наполовину пусты. Справитесь ли?

Мы переглянулись, руки сами собой легли на мечи, добытые в бою, и ножи.

– Справимся, командир, не переживай. Нас же четверо. А если получится убрать часть охраны по одному, то, вообще, можно будет подобраться к главным без лишнего шума, – заверил я его.

Сардон опять прикрыл на несколько секунд глаза и сказал:

– Я смогу вас перенести в хозяйственное помещение рядом с лестницей на второй этаж. В остальных помещениях люди и маги. – Он вышел из зала и прошёл немного вперёд. – Здесь защитное поле зала уже очень слабое. Подойдите.

Маг открыл портал и первым вошёл в него, потянув за

руку меня и Залена. Виртон отправился вместе со мной.

Мы вышли из портала одновременно с грохотом падающего металлического ведра и отборным матом, произнесённым Заленом громким шёпотом.

– Ты чего бузишь? – цыкнул я на него.

– Ведро кто-то оставил прямо на проходе... – начал оправдываться он.

– Ну-ка тихо! – прикрикнул Сардон, и мы все замолчали и прислушались.

За дверью послышались шаги и голоса.

– Ты слышал? – спросил один из них.

– В кладовке опять кота закрыли, наверно, сейчас выпущу, – ответил ему второй, и послышался звук вставляемого ключа.

В одно мгновение мы прижались к стене, а соттарец накинуд на нас полог невидимости. Открылась дверь, гости зажгли свет.

– Ну вот, кота нет, зато крысы опять развелись как пить дать.

– Не нравится мне это, что-то здесь не так.

– Да, нормально всё, выходи, видишь же, что здесь никого нет.

– Погоди, я чувствую что-то странное, как будто здесь есть какие-то магические...

Договорить он не успел, я и Сардон накинули на них обоих удавки и быстро затянули. Виртон и Зален придержали

магов, чтобы те, падая, не наделали шума, и через пару минут всё было кончено.

– Минус два, – шёпотом произнёс Сардон и прикрыл глаза. – В коридоре пусто, можно идти. Только перила не трогайте и идите с правого края. Везде сигналки.

– Хорошо, – ответили мы практически одновременно и вышли в коридор, с правой стороны которого находилась лестница на второй этаж. Соттарец пошёл первым и, уже подходя к последней ступеньке, показал рукой на тонкую, практически невидимую, тёмную полосу на ней.

– Это детектор. Наступать и проходить вперёд нельзя. Дальше пройти могут только тёмные, – предупредил он.

Я присмотрелся, но в темноте ничего не увидел.

– Так, может, просто сожжём её? – предложил Зален.

– Тебе лишь бы поджечь что-нибудь! – зашипел на него я. – Тёмные сразу засекут вмешательство. Придётся нам притащить одного тёмного и положить его на ступеньку, как мостик.

– А ты сообразительный, Олин, – похвалил меня Сардон и попросил нас поторопиться.

Мы втроём притащили мага и положили его на ступеньку лицом вниз.

– Терпеть не могу таскать жмуриков, – тихонько сказал Виртон и вытер руки о штаны.

– Брезгливый ты наш, иди первым. – Я немного придал ему ускорение в спину и сам пошёл вслед.

Всё сработало так, как мы и планировали. Дальше по коридору дошли практически до конца и никого не встретили. Большая двустворчатая дверь в конце была закрыта, и за ней при магической проверке мы почувствовали большое скопление магов.

– Приготовьтесь, сейчас будет жарко, – предупредил Сардон и сформировал в руках небольшую сферу ослепительно белого цвета, которую выпустил вперёд.

Глава 22

Олин.

Я видел сильных магов, да и сам был не слабым, но чтоб такое?! Сардон не зря был королевским магом. Иметь такую силищу, невероятные способности и при этом холодный ум и трезвый расчёт – качества настоящего лидера.

Пока мы моргали и пытались рассмотреть потенциальных соперников, он дошёл до центра зала, сметая на своём пути всех тёмных. Нескольким магам удалось скрыться в углах за многослойными щитами, но Сардон на них не обратил никакого внимания, позволяя нам приступить к делу. Его ударная волна достигла стола, за которым сидели четыре мага, и начала прогибать пространство, пытаясь преодолеть сопротивление защитного поля вокруг них.

Я это отметил боковым зрением, потому что Виртон и Зален уже атаковали противников и мне надо было помочь им. Хотя мы были уже достаточно измотаны, двоих удалось одолеть практически сразу, а двое оставшихся молодых магов бились как заведённые, посылая в нас заклинания один за другим, не давая продыху ни на мгновение.

Я очень удивился этому и начал искать подвох. Ну, не могут молодые маги, у которых я не смог рассмотреть каких-то

сверхспособностей, так драться. Их весьма посредственные силы должны были давно уже иссякнуть, но мужчины закидывали нас чёрными сферами и огненными шарами с неиссякаемым энтузиазмом.

– Олин, накопители сбей, – крикнул Зален, отражая очередной снаряд, уже заметно пошатываясь, – на поясах!

И только тут я заметил, что у каждого из них на поясе, в оплётке из серой металлической проволоки, висели небольшие чёрные сосуды, которые светились каждый раз, как маги выпускали очередную сферу. Что за хрень?!

Я одной рукой отклонил летящий в меня шар, а другой в то же самое мгновение метнул нож, целясь магу в накопитель. Не попал. Вернее, попал, но выше и ранил тёмного в бок. Он сразу опустился на одно колено, и я смог в два прыжка оказаться рядом с ним, доставая свою саблю.

Второй отошёл к окну, и, пока я снимал защиту и разбирался с соперником, Зален и Витрон справились со ним.

Мы выложились на этот раз почти полностью и пытались привести дыхание в порядок, затем повернулись к центру зала.

– Олин, ты как? Наверно, надо помочь Сардону, только у меня нет сил даже разговаривать, – сказал Зален, дыша как после забега по горам.

– Не преувеличивай, – вставил Вирт, – нормально у тебя язык работает, даже не заплетается. Иди лучше и срежь у этих неутомимых накопители. Интересные вещицы. Никогда

таких не видел, надо будет их поизучать. – А сам нетвердой походкой подошёл ко мне. – Надо ему помочь, как думаешь? Рудич и Козар слишком сильные противники, один, может, и не справится, – произнёс Виртон.

– Думаешь? Вроде у него неплохо получается, – заметил я, и мы некоторое время втроём заворожённо наблюдали, как сотарец сминает гармошкой защитный экран тёмных, которые с большим усилием пытались сдержать его мощь.

Как только стало понятно, что им не выстоять, вспыхнул портал, и Олер с Ридом исчезли в нём, оставив своих соратников разбираться с нами самостоятельно. Без их подпитки защита рухнула за несколько мгновений, и злой Сардон раскидал обоих тёмных в разные стороны. Потом крикнул нам «Приберитесь здесь!», и исчез в свете пространственного перехода.

***

– Куда он рванул? – спросил Виртон после того, как мы проверили все помещения этого крыла замка тёмных.

– Думаю, за Рудичем, чтобы свести с ним счёты. Он пытался причинить вред его женщине, а такое он вряд ли ему простит. – Я встал со стула и посмотрел на своих товарищей. – Ну что, будем его ждать или потихоньку пойдём?

– Конечно, пойдём. Он нас догонит. Только давайте заглянем на кухню. Надеюсь, местные повара не будут возражать

по поводу нашего ужина? – заржал Зален.

Мы с Виртом улыбнулись и устало побрели к дверям, вернее, к тому, что от них осталось после снаряда Сардона. Кухня оказалась пустой, но кастрюли и сковороды на плите были полными горячей еды, её оставили люди, убежав при звуках борьбы.

– Ого, да нас здесь ждали! – обрадовался Зален. – Я же говорил, что нам надо на кухню! Ммм... Вы только посмотрите на это мясо?!

Огневик подцепил кусок жареного мяса, лежащего в большой миске, и, прикрыв глаза от удовольствия, впился в него зубами. Нас уговаривать тоже не пришлось, и вскоре мы откинулись на спинки стульев, слизывая с пальцев подтёкший жир.

– Вот как мы теперь пойдём? А? – задал вопрос Зален. – И так сил не оставалось, а теперь вообще спать хочется.

– Может, посидишь, подождёшь, пока тёмные с задания вернуться? – спросил его Вирт.

– Угу... – ответил Зален с осоловевшими глазами.

– Чего угу!? Вставай, соберём с собой в дорогу еды и вперёд, – толкнул его я и начал заворачивать в бумагу оставшееся мясо, пока Вирт складывал хлеб, сыр и яблоки.

– Иду, не толкайся! – возмутился он.

– Воды набери! – сказал я Залену.

Сам же снял с вешалки по куртке и раздал ребятам.

– Берите, ночи уже не такие тёплые, спать на земле холод-

но будет.

Мы быстро упаковали наши пожитки и вышли из замка, когда уже стемнело.

– Вирт, помедитируй-ка. В какую сторону нам идти, посмотри. – Мы сели на поваленное дерево на опушке леса, когда замок уже практически был не виден в ночном сумраке.

– Красота, смотри, какие звёзды, – заметил Зален, задрав голову вверх, – давно я так не сидел, всё дела, задания, нет времени даже вокруг посмотреть и оглянуться. Что дальше-то будем делать? Советник ранен, его в столицу надо везти. Да и задание вроде как выполнили и даже перевыполнили, – хихикнул он.

– Вот именно. Ещё неизвестно, что нам теперь будет за это «перевыполнение». Сардон в любой момент уйдёт в свой мир, а нам придётся объяснять королю, куда делись все тёмные, – ответил я.

– Думаешь, что он не обрадуется?

– Да кто его знает? Политика – вещь непредсказуемая. Может, мы ему планы какие-нибудь разрушили, – рассуждал я, потом обнаружил, что Вирт открыл глаза.

– Мы идём немного не туда, надо повернуть направо. Кстати, здесь недалеко есть лесное озеро, можно помыться, – сообщил он нам и поднялся, подхватывая свою поклажу.

– Недалеко – это сколько? – спросил я.

– Не переживай, быстро дойдём, – ответил маг.

– Это хорошо, а то я уже валюсь с ног, – пробурчал Зален

и тоже поплёлся за ним.

Я завершал процессию, повесив светлячок над нами, чтобы не спотыкаться на тропе.

***

Сил на то, чтобы дежурить по очереди вовремя ночлега, у нас уже не было, поэтому я выжал из себя последние капли резерва, чтобы поставить вокруг хорошую сигналку, и сразу отрубился.

Проснулся от того, что мне в глаза начало светить солнце. Я сел и осмотрелся. Ребята ещё спали, а рядом со мной храпел Сардон, весь в чёрных подпалинах и прорехах, но вполне целый на первый взгляд, если не считать нескольких царапин на лице и руке.

Я улыбнулся и хотел уже пойти умыться, однако обнаружил, что от моей сигналки не осталось и следа, а над нами стоит непроницаемый купол.

«Ну, Сардон!»

Я постоял некоторое время в замешательстве, после пошёл к границе купола и дотронулся до него рукой. Поле пропустило руку без сопротивления, я решился просунуть и голову. Вот это я понимаю! Надо будет спросить, как они делают, что они проницаемы для своих, а для чужих как стена. Сделал пару шагов и обернулся.

Передо мной была абсолютно пустая поляна без призна-

ков каких-либо полей и магов. Перешёл на магическое зрение: ничего. Так что ли, бывает? Я поднял сухую ветку и бросил её вперёд, но она просто исчезла на границе поля и не оставила никакого следа. Я вернулся и протянул руку вперёд. Всё, что прошло через поле, стало невидимым. Тогда я просунул голову через невидимую границу и упёрся носом в чью-то грудь. Честно говоря, это было настолько неожиданно, что сердце у меня ухнуло вниз и чуть не остановилось.

Меня взяли за плечи и вытолкнули назад. Передо мной стоял злой Сардон:

– У тебя совесть есть? Я только два часа назад вернулся, думал, хоть немного посплю, а ты надумал поиграть на моих нервах? – с искренним возмущением спросил он.

– Так я...

– Ещё скажи, ты не подумал, что я контролирую своё охранное поле и не почувствую, когда через него кто-то будет туда-сюда мотаться? – прошипел маг.

Упс! Не подумал!

Я сделал покаянное лицо.

– Я только хотел проверить, как оно работает, извините, – оправдывался я.

– Проверил? Иди теперь, куда шёл! И дай мне поспать хотя бы ещё час! – рыкнул соттарец и исчез.

Я вздохнул и отправился к озеру, в котором мы ночью купались. А что мне теперь оставалось делать? Придётся часок погулять, раз уж проснулся. Озеро было покрыто туманом.

ном, под которым слышался плеск рыб, играющих в утренние часы. Прохлада ещё не сменилась теплом, поэтому мне не очень-то хотелось плавать, но я решил, что это будет отличной зарядкой и быстро разделся.

Вода, кстати, оказалась намного теплее воздуха, и я с огромным удовольствием погрузился в неё. Небольшое лесное озеро я переплыл быстро и уже развернулся для обратного заплыва, как почувствовал, что по ногам скользнуло что-то большое, холодное и шершавое. Я напряг все свои чувства и понял, что подо мной что-то живое, огромное и с магической энергией, которая пульсировала волнами в определённом ритме.

– Фух! Это ещё что? – воскликнул я и нырнул, чтобы посмотреть, чтобы это могло быть.

В прозрачной и чистой воде озера был отчётливо виден силуэт дракона, который уже развернулся и плыл, разглядывая меня. Я быстро вынырнул на поверхность, и буквально через секунду рядом со мной показалась голова голубого дракона, которая переливалась в лучах утреннего солнца перламутром и цветными крапинками по контуру чешуи.

Мы застыли и просто смотрели в глаза друг другу. Серые светлые глаза с золотистыми искорками и чёрными вертикальными зрачками изучали и рассматривали меня.

– Ты разумный? – я не выдержал первым и спросил его.

Он молчал, и я подумал, что связь, которая образовалась у нас с Клео, может и не сработать при ментальном общении

с другими драконами, хотя остальных наших подопечных я прекрасно понимал.

Незнакомец наклонил голову в одну сторону, затем в другую и взглянул на меня совсем по-другому.

«Ты знаешь Лоргана?» – Удивление в глазах дракона сменилось радостью.

А я чуть не утонул от понимания, что это может быть ещё один дракон из их стаи. Дракон в одно мгновение поднырнул под меня, и вот мы уже с бешеной скоростью мчались к берегу, прямиком к тому месту, где осталась моя одежда.

Я слез с гладкой прохладной шеи дракона, вытерся рубашкой и надел штаны. За это время он вылез на берег, и я смог оценить его размеры, которые были немногим меньше Лоргана. Новенький удобно устроился рядом со мной и выжидательно начал смотреть на меня.

– Что? – задал вопрос я.

«Рассказывай всё с самого начала, а лучше показывай картинками, так будет быстрее, – ответил он, а потом добавил: – Меня зовут Гросс».

– Ты хочешь, чтобы я тебе рассказал про Лоргана? – решил я уточнить, но, когда увидел, что у него начал нервно дёргаться хвост и бить о землю время от времени, решил не тупить и стал вспоминать всё в подробностях, начиная с предположений об исчезновении драконов на нашей планете и заканчивая вчерашним побоищем.

Гросс слушал очень внимательно, несколько раз просил

вспомнить, как выглядели малыши и сам вожак, но больше всего его заинтересовала Глая. Её я ему показывал раз пять, и он щурил глаза и мечтательно переспрашивал детали её общения с вожаком.

– Эээ, Гросс, ты что, хочешь отбить её у Лоргана? – дошло наконец-то до меня.

«Нет, я попробую её очаровать, водные драконы всегда славились своим искусством ухаживать за женщинами», – с довольной мордой сказал мне дракон.

– А ты не боишься, что Лорган тебе просто голову откусит и скажет, что не было никакого водного дракона, всем показалось?

«Этот может, только я хитрый, когда она сама убежит от него, то ничего он сделать не сможет», – проурчал он.

– Кстати, а как так получилось, что ты здесь живёшь? Прямо под носом у тёмных, – спросил я.

«Поэтому и проглядели, потому что я оказался недалеко от их источника, когда возвращался из путешествия и понял, что никого из нашего клана не осталось в живых. Пришлось маскироваться и прятаться», – грустно сообщил Гросс.

– И давно ты здесь живёшь?

«Уже больше ста пятидесяти лет, я уже и счёт потерял. Если живёшь год за годом один и каждый день похож на другой, как близнец, не только счёт времени потеряешь, но и себя. Когда вы ночью пришли мыться, я не обратил на вас внимания, но потом через некоторое время пришёл умыться при-

шелец, сильный маг и менталист, которым я сразу заинтересовался. Он всё время, пока смывал с себя кровь тёмных, прокручивал в голове картинку расставания с женщиной, где на заднем плане постоянно мелькали Лорган, маленькие дракончики в большом количестве и грациозная чёрная незнакомка. Я всю ночь не мог спать и всё думал, что бы это значило. Мой возбуждённый мозг за ночь построил сотню версий, однако тут пришёл ты, и я уже не мог упустить шанса узнать всё, даже рискуя быть обнаруженным».

Глава 23

Олин.

– Олин, похоже, что ты загу... – из-за кустов вышел за-спанный Сардон и остановился, глядя на нашу компанию, расположившуюся на травке. – Не понял? Это ещё кто?

Он смотрел настороженно и внимательно в глаза Гроссу. Наверно, общаются ментально. Потом Сардон перевёл взгляд на меня.

– Давай мы потом решим, что нам делать со всем этим, сюда идут ребята. Гросс, тебе лучше пока поплавать. Я с тобой свяжусь, как только поговорю с Лорганом. А ты, Олин, иди и готовь завтрак, пока мы умоемся. Справишься?

– Так точно, командир!

Пока я вставал, дракона уже и след простыл, только тихий всплеск воды за спиной свидетельствовал о том, что эта махина погрузилась в воду. Рядом с берегом я встретил ребят и посоветовал им тоже поплавать.

– Водичка – просто кайф! – рекомендовал я, а сам пошёл доставать наши запасы.

«Это что же выходит? Лорган не один выжил, Гросс где-то летал в поисках новых территорий и источников, но ему пришлось вернуться домой. А поскольку он не обнаружил в

живых никого из своих, то затаился в этом озере на долгие годы. По мне, так это здорово! А вдруг ещё кто-то спрятался?.. Не знаю только, как к этому отнесётся Лорган, может, и на самом деле будет драка, но если Гросс не дурак, то должен оставить идею с охмурением Глаи. Не думаю, что вожак спокойно будет смотреть на его попытки соблазнения драконницы, тем более и дураку понятно, что он уже конкретно на неё запал, не отходит ни на шаг».

– О чём задумался? – спросил подошедший Виртон, будучи тоже в одних штанах и вытиравший мокрые волосы рубашкой.

– Да так, задумался над судьбой драконов, – не соврал, потому что менталист сразу почувствует ложь, но и не сказал всей правды, а моего ментального щита вполне достаточно, чтобы никто лишний раз не копался в голове. – Остальные где?

– Идут, Сардон сказал, что после завтрака перенесёт нас прямо в пещеру.

– А про Рудича он рассказывал что-нибудь? – поинтересовался я о том, что меня волновало с момента, как я увидел рядом с собой спящего соттарца.

– Нет, сказал, что расскажет потом в пещере, чтобы два раза не пересказывать. – Друг обернулся и произнёс подошедшим товарищам: – Зален, за тобой сушка одежды, а Олин нам волосы подсушит, – он хитро посмотрел на меня и уточнил: – Подсушишь?

– Ага, и уложу твой ёжик модными иголками, – ответил я и сделал небольшой вихрь, который прошёлся по головам членов нашей команды, пока Зелен сушил мокрые рубашки.

– Ну, всё! Теперь можно и поесть, а то уже живот скрутило. – Потёр ладони Сардон и сел к импровизированному столу на куртке, на котором я разложил порезанные вчерашние продукты.

– Мы вчера перекусили, когда Вы ушли за тёмными, а Вам пришлось лечь спать голодным, – заметил Зелен, накладывая на большой кусок хлеба резаное мясо и сыр, – поэтому Вы берите побольше, ешьте. – И откусил приличный кусок. (Как только во рту сумел поместить?)

Мы с Виртом рассмеялись.

– Зелен, глядя на то, как ты поглощаешь наши запасы, мы опасаемся, что нам даже попробовать не хватит, не то что поесть, – сказал Вирт.

Он немного смутился, попил воды, а потом ответил перед тем, как отправить в рот ещё одну порцию:

– Ничего не могу с собой поделаться, аппетит у меня зверский, особенно по утрам.

– Надо будет Весту предупредить, а то мало ли чего... – усмехнулся я.

Парень чуть не поперхнулся и сразу покраснел.

– Не надо лезть к Весте, мы сами разберёмся, чем нам с утра заниматься... в смысле, что кушать... в смысле я по утрам сам буду завтракать... Да ну вас! Совсем меня запу-

тали! – Он быстро доел оставшийся кусок мяса и пошёл собирать вещи.

А мы, немного посмеявшись, доели все харчи.

– Такой взрослый, а смущается как юнец, – прокомментировал Сардон, – эх, молодость! Ну что, ребятки, пошли собираться?

***

В пещере было тихо, и в первый момент после того, как Сардон снял защиту со входа, мы стояли и прислушивались.

– Они все собрались в удалённом зале. Пойдёмте, посмотрим, что там происходит, – сказал Сардон, просканировав пространство.

Мы прошли несколько малых залов и соединяющих их тоннелей и, наконец, остановились у входа. При подходе были слышны отдельные выкрики и подбадривания на фоне гаммы от всеобщего веселья, но когда мы всё увидели своими глазами, то стало понятно, что могло вызвать такие эмоции у суровых мужчин из спецотряда.

По периметру зала расположились ребята из нашего отряда и девушки, Лорган стоял в центре зала с высоким куполообразным потолком. У него на голове, практически под самым куполом, стоял малыш и, расправив крылья, готовился к прыжку. Внизу Глая приготовилась его ловить в случае неудачи.

– Давай, Гавр, не бойся! – крикнула ему Чара.

Гавр с испугом посмотрел вниз, потом на Глаю, которая рыкнула на него, и прыгнул, суматошно захлопав крыльями. Сначала он падал, затем немного выровнял тело и завис, приподнявшись вверх, а после начал медленно опускаться под одобрителный рёв своих собратьев и выкрикивания «Молодец» ребят и девушек. Гавр встал на лапы, гордо задрал голову и потопал к своим.

– Летать учатся, – тихонько сказал Виртон очевидное.

– Теперь их в кучу вообще не соберёшь, раньше только разбегались в разные стороны, а теперь ещё и разлетаться будут, – проворчал Сардон и решительно зашёл внутрь.

Все сразу посмотрели на нас и подбежали обниматься и приветствовать. На Сардоне повисла Василина, и они долго стояли, обнявшись, не реагируя ни на кого. Ко мне подошла Злата и застенчиво поприветствовала, не решаясь обнять. А я соскучился просто до зубовного скрежета, поэтому схватил её, прижал к себе и поцеловал, не обращая внимания на удивлённые возгласы отряда. Злата сначала напряглась от неожиданности, потом ответила на поцелуй и зарыла свои ручки в моих волосах.

– Я так соскучился, – прошептал я ей.

– И я, – ответила она, – у тебя всё нормально?

– Да, а вы как здесь?

– У нас тоже всё хорошо, вот учим малышей летать.

– Да, вижу, – я заулыбался, вспомнив ужас в глазах Гав-

ра, – не бойтесь, что разобьются?

– Их Глая ловит за хвост, если падают, – рассмеялась она.

– И что, много поймала?

– Пока двоих, остальные полетели с первого раза, но ещё только девять прыгнули. – Девушка обернулась и посмотрела на остальных.

На них уже внимания не обращали, все успокоились, расселись и тихонько разговаривали, делясь информацией и впечатлениями. Глая успокоила малышей, а Лорган подхватил за шкурку следующего и закинул его к себе на спину, наклонил шею, чтобы ему удобно было доползти до головы, и осторожно выпрямился, позволяя дракончику устойчиво встать на лапки.

Этот малыш был намного смелее и, не дожидаясь уговоров, советов и подбадриваний, прыгнул вниз. Пролетев немного мимо Глаи, он приземлился рядом с нами и вразвалочку пошёл к остальным прыгнувшим.

– Это Ар, дракончик Василины. Она его уже несколько раз тренировала, поэтому у него хорошо получается, – тихонько прокомментировала Злата.

– А наши уже прыгали? – спросил я, ища глазами Нору и Клео.

– Да, они первые прыгали. У них тоже хорошо получилось.

– А крылышки уже у всех прорезались? – поинтересовался я.

– Нет, у одной малышки ещё не прорезались, она и сама меньше их всех. Глая говорит, что она вылупилась очень слабенькой, чуть не погибла, но сейчас всё нормально, ещё несколько дней, и догонит остальных.

– Вот и хорошо.

Мы досмотрели представление под названием «Драконы учатся летать» и поздравили всех с успешным началом крылатой жизни.

– Сардон, а что стало с Рудичем и Козаром? Ты обещал рассказать, – спросил я, когда все уже начали расходиться.

Этот вопрос волновал собравшихся, поэтому все опять устроились поудобнее, приготовившись слушать обстоятельный рассказ.

Сардон встал, осмотрел всех и ответил коротко и без лишних подробностей:

– Их обоих нет на этой планете. Я не смог с ними договориться и найти компромисс по вопросу нашего совместного существования, поэтому мне пришлось их отправить туда, где им самое место.

– Это куда? – уточнил я.

– В ад.

– В смысле ад? – не поверил Зален.

– Я их отправил на планету Огару, созвездия ZXR5486. Там условия, вполне подходящие для того, чтобы вправить мозги и сделать их существование достаточно сложным и опасным. Планета практически вся покрыта вулканами.

Есть, конечно, несколько оазисов с нормальной природой и животными, но до них ещё надо добраться. – Сардон зловеще улыбнулся, и Зален даже сглотнул слюну, очевидно представив себе, что ждёт наших врагов.

– Но на Вас была кровь, я подумал, что Вы их убили, – сказал я.

– Зачем я их буду убивать? Таким уродам самое место гореть в аду, быстрая смерть не для них. А кровь... Они просто не хотели оставаться там, сопротивлялись, пришлось немного поугатать и успокоить.

Сотгарец как ни в чём не бывало обнял свою Василину, к ноге которой прижимался её дракончик Ар, другой рукой поднял маленькую драконочку Айю, и они вышли из зала.

– Мы там обед приготовили. Идём, я тебе покажу, как тут всё устроено. Сейчас всё равно все пойдут на кухню.

Злата и потянула меня за всеми. Все дружной толпой обсуждали поступок Сардона и устремились в одном направлении – туда, откуда доносился запах мяса.

– А Алан-то как? Очнулся? – спросил я девушку.

– О, да! Сегодня утром пришёл в себя. Чара не отходила от него ни на миг почти сутки, выполняла все рекомендации Корта и даже делилась с ним жизненной энергией. Она очень переживала, ведь он её защищал, когда получил ранение. Теперь всё хорошо, Алан уже даже сидит и спорит с нами, собирается сам идти.

– Ну, раз спорит, значит, и в самом деле выздоравливает,

а когда начнёт ругаться, тогда можно быть спокойным, всё будет нормально, – заверил я Злату.

– Так он и так уже Корта выгнал с его вонючими примочками и запретил заходить каждые полчаса и спрашивать о самочувствии.

– Чару, надеюсь, не выгнал? – усмехнулся я.

– Нет, – покраснела магиня, – наоборот, сказал, что только её золотые ручки вернули его с того света.

– Ну, ну... – улыбнулся я, а про себя подумал, что умеет советник с девушками обращаться, знает, как завоевать их расположение, особенно давя на жалость. – Ну что ж, веди меня в вашу столовую, дорогая.

Глава 24

Олин.

– Ну что скажешь, Лорган? – спросил Сардон, закончив свой рассказ о Гроссе.

Мы с Аланом и соттарцем сидели и ждали решение вожака, который не торопился с ответом, внимательно выслушав нас. Глая сидела рядом с ним и тоже была в небольшом замешательстве, особенно после рассказа о том, что водный дракон собрался поухаживать за ней.

– Чего мне сразу не рассказали? – тихонько уточнил у меня советник.

– Сардон хотел, чтобы дракон сам всё решил. Это их дело, пусть сами и разбираются. Вас тоже не хотел посвящать, я настоял. Всё же одинокий дракон на территории нашего королевства – новость достаточно важная и требует принятия решений со стороны властей.

– А ты, Олин, разумный молодой человек, далеко пойдёшь, – сказал Алан.

Лорган встал и озвучил своё решение:

«Я сегодня же слетаю к нему, и мы прилетим сюда вместе. Нас слишком мало, чтобы пренебрегать сородичами. Думаю, что мы сможем договориться о правилах нашего сосу-

ществования. Сейчас меня заботит совсем другой вопрос: место для нашего нового города. Здесь нам будет вполне достаточно территории, пока не подрастут малыши, но уже года через три станет тесно. Драконы растут быстро. – Он посмотрел на нас с Аланом. – Здесь недалеко есть отличное место, горная гряда, к западу от нашего старого города. Там жила семья драконов-отшельников. Если расширить их пещеру и сделать проходы к обратной стороне гор и к морю, то мы сможем также патрулировать границу, как делали это на протяжении многих тысячелетий. Надеюсь, что мы получим поддержку властей и вопрос о новом Городе драконов и невмешательстве в наши дела решится в ближайшее время».

Алан встал напротив него и ответил:

– Уважаемый Лорган, я, как представитель королевской власти, могу заверить Вас, что наше королевство заинтересовано в сотрудничестве с Вами, и я сделаю всё от меня зависящее, чтобы вас никто не беспокоил. Думаю, что от тёмных магов больше не будет неприятностей не только для вас, но и для нас. Спасибо Сардону за помощь в решении этого вопроса. – Он повернулся к магу и продолжил: – Я понимаю, что Вы не хотели вмешиваться в дела нашего королевства, но раз так получилось, может, мы теперь вместе поедem в столицу и ...

– Ну уж нет! – сразу оборвал мужчину. – Никаких столиц, знакомств с придворными и королём, магами и членами совета. Мы с Василиной возвращаемся на Согтар. Я итак здесь

развернул слишком большую деятельность, хотя планировал только немного помочь Лоргану с малышами. Теперь, когда больше нет опасности и всё решилось наилучшим образом, я займусь своими прямыми обязанностями, а Василина обещала выйти за меня замуж и родить мне наследников...

– О, поздравляем Вас, счастья вам обоим. – Алан пожал соттарцу руку.

– Так вот, завтра с утра мы планируем уйти. Вопрос только к Лоргану об Аре и Аие. Поскольку они считают нас своими родителями, то нам придётся их забрать с собой. Что скажешь?

«Я рад, что ты это понимаешь. Но готов ли ты взять такую ответственность на себя?»

– Не переживай, мы с Василиной прекрасно понимаем, что драконы – это не котята. Мы будем вас навещать, и обещаю о них хорошо заботиться, а по вопросам воспитания будете с Глаей нас консультировать. Договорились? – Сардон вопросительно посмотрел на драконов и подождал их ответа.

«Договорились!» – ответили они почти хором.

Алан, не ожидая от мага такого поворота, хотел поговорить с ним, но Сардон его остановил:

– Вы прекрасно понимаете, Алан, что мне здесь не место. Ваши маги будут постоянно опасаться меня и строить козни, даже если я не буду появляться в столице. Король тоже будет стараться использовать мои способности и возможности на благо государства и не всегда в бескорыстных целях. А я

хочу обыкновенного семейного счастья и заниматься любимой работой, по которой уже соскучился, пока пытался здесь выжить.

– А какая у Вас была работа на Соттаре? – спросил я, решив полюбопытствовать напоследок.

– Защищать свою планету от непрошенных гостей. У нас, Олин, враги немного с другими возможностями, чем ваши, поэтому и от меня требовались другие умения. Принцы уже заждались, пока закончатся мои каникулы, да и я уже скучаю по своим друзьям.

Как-то стало грустно расставаться.

– Мы Вас и Василину всегда будем рады видеть у себя в гостях, – сказал Алан. – Как будете на Арасе, сообщите мне, я обязательно приеду за вами.

Сардон улыбнулся и протянул ему браслет.

– Берите, так будет лучше. Я потом покажу, как он работает. Через него мы сможем общаться. Если будет что-то срочное, обращайтесь, помогу, чем смогу. Я вас оставляю, а то там моё семейство уже волнуется. До завтра! – попрощался соттарец и вышел.

***

Мы все вышли провожать Сардона и Василину. Малыши сидели на руках, прижавшись к ним, немного растерянные и напряжённые.

– Чего такие кислые? – уточнил соттарец, улыбаясь. – Мы ещё увидимся. Спасибо вам за компанию, мне было приятно с вами общаться.

К нему начали подходить парни и благодарить за помощь, а к Василине девушки, которые обняли её и пожелали счастья. Ар и Айя тоже были затисканы подругами и зацелованы в смущённые мордочки. В целом, прощание было недолгим. Последние слова были адресованы драконам, ментально, естественно, когда Сардон открыл пространственный коридор и прижимал к себе своё семейство.

– Вот и пришло время расставаться, – грустно заметила Злата, которая стояла рядом со мной и держала меня за руку.

– Им там будет лучше, тем более они будут нас навещать. Не грусти, дорогая, – попытался я её успокоить.

– Я вообще-то не про них, а про себя. – Она повернулась и заглянула мне в глаза. – Завтра мы разойдемся: вы – в столицу, мы – к себе домой. Увидимся ли ещё?

– Эээ, так не пойдёт! Во-первых, я провожу тебя до дома и сдам родителям лично в руки. – У Златы распахнулись удивлённо глаза. – Во-вторых, я попрошу у них твоей руки, и, в-третьих, я никуда не уеду, пока мы не поженимся. И даже не мечтай от меня так просто отделаться! – Я взял её маленькие ладошки и поцеловал. – Как тебе такой план?

Она некоторое время хлопала глазами, пытаясь справиться с эмоциями, а потом обняла меня и прижалась к груди.

– Мне очень нравится твой план, только как же твоя служ-

ба? – тихонько спросила девушка.

– Мне Алан обещал месяц отпуска после окончания нашей операции, поэтому у меня будет время осуществить всё задуманное. – Я прижал её крепче и поцеловал в макушку.

– Правда? Даже не верится! А потом что? – Она отстранилась и стала очень серьёзной. – Как мы будем дальше жить?

– Не всё сразу! Давай сначала поженимся, после решим, где будем жить и как, хорошо? – поинтересовался я.

– Хорошо, – Злата улыбнулась и добавила: – Я даже согласна с вами в походы ходить на задания, если что.

– Ну уж нет! – возмутился я. – Никаких походов! Даже думать про это не смей! Ну, ты даёшь, ещё скажи, что помогала бы нам задания выполнять!

– А что? Думаешь, что не смогла бы? – У неё обиженно загорелись глаза. – Или ты считаешь меня неспособной ни к чему, кроме как у плиты стоять?

– Так... Закончили этот разговор, пока не поругались! – Я быстро взял её на руки и отнёс подальше от глаз ребят, которые косились в нашу сторону и с любопытством прислушались к разговору. Донёс до небольшой ровной каменной площадки, скрытой от остальных, и посадил на камень.

– Я никогда не буду рисковать твоей жизнью, поняла? – сказал я, взяв её за плечи.

– Но я... – попыталась она что-то возразить, но я не позволил, нежно поцеловав её в полуоткрытые губки.

– И не перечь мне, договорились? – уже шёпотом продол-

жил я, прокладывая дорожку поцелуев от её шеи к уху.

– Но... я... – дыхание у Златы стало прерывистым, и она сама прижалась ко мне сильнее. – Хочу...

Я застонал ей в ухо и отстранился, глядя на покрасневшую и возбуждённую девушку, не понимающую, почему я не продолжаю.

– Я хочу, чтобы всё было по правилам: сначала свадьба, потом всё остальное, ты меня понимаешь?

– Да... То есть нет... Ты про что? – прошептала она, глядя на мои губы и облизнула свои.

Я застонал и прижался к ней крепче, чтобы Злата почувствовала, что у мужчин от таких разговоров и поцелуев не только голос хрипнет.

– Ох, – отозвалась она на мои объятия.

– Ты мне слишком сильно нравишься, но давай не будем испытывать мою силу воли, я и так держусь из последних сил.

– Может, воды? – тихонько спросила девушка.

– Давай, – ответил я.

Не думаю, что она не поняла, про какую воду я ей говорил, но Злата резко встала на камне и выпустила на меня сверху струю воды, как из ведра. Я стоял весь мокрый и пытался понять, что это было, а она смеялась очень весело и так заразительно, что первая реакция дать ей по попе у меня быстро прошла, и через мгновение мы уже вместе хохотали, стоя в обнимку.

– Спасибо тебе, это было то, что надо, хотя я не сразу понял, – сказал я Злате, когда высушил свою и её одежду.

– Извини, не знаю, что на меня нашло, но почему-то захотелось подурачиться. Ты не обиделся? – спросила она.

– Нет. – Я поцеловал её в носик и добавил: – Это было здорово и очень эффективно, только водичку надо было похолоднее сделать.

– Ты же мог простудиться? – ответила она, выпучив глаза.

– Я слишком разгорячился, чтобы простыть! Идём к нашим, а то нас уже потеряли, наверно.

– Идём. Только давай пока ничего никому не говорить, а то начнутся расспросы...

– Давай. Я только командиру скажу, чтобы дал мне обещанный отпуск.

– Хорошо, а я девочкам...

О, женщины! По секрету всему свету.

Глава 25

Прошёл год...

«Глая, я скоро буду. Продержишься?» – спросил Лорган у драконицы, которая тяжело дышала и уже с трудом сообщала после игры в догонялки с пятнадцатью маленькими дракончиками. Они каждый день уматывали её до беспамятства.

«Надеюсь», – всё же смогла она ответить, пока малышня лезла ей на спину и просила покатать.

Вожак покачал головой, рыкнул на них и улетел, оставив на время свою беспокойную подрастающую стаю.

Путь у него лежал к озеру, в котором жил один, не в меру наглый и весьма самостоятельный дракон. Пора было рассказать ему о правилах стаи и о его обязанностях.

Подлетая, он увидел этого перламутрово-голубого негодяя, лежащего на спине. На его животе, визжа от щекотки, прыгала маленькая драконочка Нора. Умилительная картина, если бы не её предыстория.

А действительность была такова: Гросс, когда поселился с нами на новом месте, первое время помогал с малышами и с работами по обустройству города. Постепенно я начал замечать, что с Норой он возится намного больше, чем с осталь-

ными, а потом вообще забросил все работы и начал пропадать с малышкой, объясняя мне, что учит её охотиться. На моё возмущение он только отмахивался и продолжал в том же духе.

И вот, предел моего терпения настал: их не было уже почти три дня.

Я рыкнул, и веселье прекратилось. Оба замерли и повернули головы в мою сторону.

«Веселитесь, значит. Гросс, а ты, случайно, ничего не забыл? Может, тебе напомнить, что значит жить в стае? – прорычал я, а потом добавил уже мягче, но достаточно строго: – Норочка, иди ко мне, расскажи, что тебе наговорил этот дядя».

Я взял малышку и посадил на травку на берегу, а сам сел рядом, приготовившись слушать.

«Дядя Гросс сказал, что я самая красивая малышка на свете и, когда вырасту, то мы поженимся» – Она торжествующе посмотрела на меня и немного смутилась, видя моё меняющееся выражение морды.

Я перевёл взгляд на водного, готовый убить его прямо сейчас, и прошипел:

«Даю тебе время долететь до пещеры. Нора полетит со мной. Сутки тебе на то, чтобы позаботиться о других малышах, пока нас не будет с Глаей и Норой. И смотри, если хотя бы один из них пожалуется на тебя...»

«Да понял я, понял!» – быстро ответил Гросс, у которого

на морде не появилось ни капли раскаяния».

***

«Я вам сейчас покажу одно сказочное место, летите за мной. Нора, если устанешь, говори, я тебя подхвачу», – сказал я, когда закончил с наставлениями Гроссу.

«Хорошо, па», – выдала она, и у меня на душе сразу потеплело. Нора единственная, кто звал меня папой, и я не возражал.

Глая только улыбнулась и продолжила полёт рядом с нами. Сегодня я собирался окончательно решить все вопросы в наших отношениях. Тянуть уже дальше не было ни сил, ни времени. Вчера Глая заявила, что, как только прибудут от её отца три опытные няньки-наставницы, она улетит к себе, потому что отец уже устал ждать её возвращения, скучает и не намерен больше слушать отговорки, что детей не на кого оставить.

«Снижаемся!» – сообщил я своим девушкам и первым начал пикировать к небольшому ущелью меж гор.

Это место я заметил ещё в прошлой жизни, когда собирался провести романтический вечер со своей будущей избранницей, но так и не довелось. Огромный водопад, который собирал свои воды в небольшом глубоком озерце, откуда вытекала горная речка. Вокруг него были заросли цветущих растений и небольшой песчаный пляж, где мы и при-

землились.

Нора сразу побежала к воде.

«Вода холодная, долго не купайся, – предупредил я её, а сам обернулся к Глае и спросил: Может, тоже освежимся, сегодня жарко?»

«С удовольствием!» – ответила она и грациозно нырнула.

Я её нашёл уже на достаточно большой глубине, где она, перевернувшись несколько раз, сама подплыла ко мне и толкнула боком. Я несколько раз проплыл вокруг неё и устремился вслед за ней. Глая пофыркала, когда вынырнула и рассмеялась.

«Отличная водичка! Здорово!» – Она вышла на берег и легла рядом с Норой, которая уже рылась в песке и копала норки.

Я тоже присоединился к ним и поинтересовался у Глаи:

«Ты окончательно решила оставить нас? Когда прилетят няни?»

Нора замерла и уставилась на драконицу круглыми глазами.

«Ты... нас бросаешь?» – У неё затряслась нижняя челюсть, и глаза наполнились слезами, а я ещё раз похвалил себя за то, что догадался взять мелкую с собой.

Глая растерялась. А когда Нора подошла и обняла её за переднюю лапу, завывая «Мамочка, не уходи!», подхватила её, прижала к себе и начала успокаивать ребёнка, глядя по спинке и приговаривая: «Я тебя никогда не брошу, малышка.

Мы всегда будем вместе».

Потом она подняла на меня глаза, нахмурилась и отправила Нору играть, объяснив, что ей с её «папой» надо поговорить.

«Ты специально это устроил? Ты в какое положение меня поставил?» – прошипела драконица, когда малышка убежала ловить бабочек.

Я не стал оправдываться и уже серьёзно напомнил:

«Глая, я уже много раз говорил тебе, что ты – лучшее, что случилось в моей жизни. Сколько раз я тебе предлагал своё сердце?»

«Вроде пять...» – вспомнила она.

«Семь! Поэтому я и взял с собой Нору, чтобы ты поняла наконец-то, что малыши считают тебя своей мамой, пусть приёмной, но всё равно самым близким существом на свете. То, что я и они испытываем к тебе, называется любовью, если ты ещё до конца это осознала. Поэтому, как только придут няни, я полечу вместе с тобой просить благословения у твоего отца. Неужели ты нас совсем не любишь?» – Я сидел рядом с ней и ждал ответа.

«Люблю... но...» – совсем растерялась Глая.

Я схватил её, повалил на песок и, нависнув сверху, сказал: «Не надо никаких «но». Ты сказала главное. – А потом посмотрел на Нору, которая стояла рядом и в напряжении следила за нами. – Нора, она нас любит!»

«И не уйдёт?» – уточнила она, заглядывая Глае в глаза.

Драконница тяжело вздохнула и тихонько произнесла:

«Нет».

«Что-что? – переспросил я. – Мы не услышали!»

«Я тоже вас всех люблю и никуда не улечу от вас!» – крикнула Глая, после чего счастливая Нора повисла у неё на шее.

Я обнял их обеих и прошептал:

«Ты никогда не пожалеешь о своём решении, дорогая».

Эпилог

Сардон и Василина стояли практически на вершине горы и смотрели вниз, где на небольшом выступе играли уже заметно подросшие дракончики. Взрослых нигде не было видно.

Ведьма немного поёжилась на ветру, и маг сильнее запахнул на ней куртку.

– Прикройся, простудишься, – заботливо проворчал он, – здесь ветер сильный. Пойдём к ним? Скоро должен Алан прибыть, я ему сообщил, что мы сегодня их проведем.

– Пойдём. Даже не верится, что уже прошло два года с момента нашего расставания. Столько всего произошло за это время...

Сардон обнял её и поцеловал в макушку.

– Самое главное, что мы вместе. И у нас прекрасные дети. Правда, за старшими шалопаями нужен глаз да глаз, зато младший спокойный и очень основательный ребёнок – спит

и ест.

– Ага, это потому, что ему только пять месяцев, посмотрим, что ты скажешь, когда Дариану исполнится год, – Василина усмехнулась.

Гости спустились вниз через портал и появились перед малышней в тот момент, когда они отвлеклись на Лоргана и Гросса, которые показались из-за гор. Оба дракона летели с седоками и когда подлетели поближе, то стало видно, что у Лоргана на спине сидели Алан и Чара, а у Гросса – Олин и Злата. Из пещеры вышла Глая, оглядела всех и подошла к Сардону и Василине.

«Успели как раз к вашему прибытию. Вы уже давно здесь?» – спросила она.

– Только недавно пришли, – ответил Сардон. – Как вы тут справляетесь?

«О, если бы не Гросс и воспитательницы, то мы бы долго не продержались. Слишком активные нам достались дети. Как там Ар и Айя? Почему вы их не взяли с собой?»

– Потому что они наказаны и находятся у Марики на перевоспитании, – сообщила Василина.

«А Марика ...?»

– Это бывшая няня принцев, тоже ведьма, только очень могущественная, мне до неё еще учиться и учиться, – улыбнулась она.

«Хулиганят?»

– Не то слово! Айя решила попробовать нагреть часть за-

бора вокруг дворца и посмотреть, при какой температуре вспыхнет защитное поле и подаст сигнал тревоги, а Ар тоже самое проделал, заморозив другую часть забора. Глая, они сломали два защитных контура и испортили двадцать секций высоченного стального забора, представляешь? Сардон потом три дня всё восстанавливал, – рассказала ведьма.

Драконница рассмеялась и поделилась:

«Хорошо, что у нас здесь нет заборов! Наши экспериментируют исключительно на камнях, вы бы видели, во что они превратили эту пещеру! Но Лорган теперь нашёл применение их неуёмной энергии, и они по полдня прокладывают новые тоннели и делают ниши. Одни замораживают породу, другие её разогревают, третьи – сдувают или смывают, а один, не поверите, умеет превращать камень в пыль одним взглядом! Хорошо, что у него пока плохо получается, а то бы натворил тут дел, но он тренируется каждый день», – с восторгом заметила Глая.

– Ничего себе! – воскликнула Василина. – Сардон, да это же настоящая банда!

Маг тоже посмеялся, а потом повёл жену к приземлившимся друзьям. Девушки выбежали к Василине, обнялись, распрашивая друг друга о последних новостях.

Алан по браслету поддерживал связь с соттарцем и часто приглашал пообщаться Олина и Злату, которые были женами уже почти два года и часто заходили к нему и по долгу службы, и на дружеские посиделки.

– Чара, а ты как? Ещё долго будешь мучить Алана? Смотреть на него уже больно: похудел, осунулся, синяки под глазами, седая прядь в волосах ... – спросила ведьма.

– Неправда! Хорошо он выглядит, наоборот, постройнел, а прядь ... так она же ещё тогда появилась, – оправдывалась девушка. – Ну хорошо, скажу. Только никому не говорите! – Она подождала, пока мы заверим её, что никому никогда, ни под каким предлогом не скажем, а потом сказала шёпотом: – Я вчера согласилась выйти за него замуж.

– Ну наконец-то! Два года мужика мучила! – воскликнула Злата.

– А ты зато уже через неделю после возвращения домой замуж выскочила. Мы с Вестой даже подумали, что ты беременна.

– Ну вы даёте, подруги называется! Мы просто очень сильно любим друг друга и не хотели расставаться ни на день, а советник смог выбить Олину отпуск только на десять дней, поэтому и торопились всё успеть.

– Да ладно вам, всё же хорошо! Ты учишься, Олина Алан взял на хорошую должность к себе в управление, там глядишь, и детки пойдут... – начала Василина.

– Нет, нет, нет! Мы пока решили обустроиться, а потом думать о детях. Надо его дом отремонтировать сначала и мне закончить учёбу... – стала рассуждать Злата. – Василина, Вы почему не взяли Дариана с собой?

– Он начал последние дни капризничать, зубки режутся,

поэтому оставили его с няней. Чара, на свадьбу-то позовёте?

– Конечно! Алан как раз хотел поговорить с Сардоном, чтобы провести медовый месяц у вас на побережье моря.

– Отличная мысль, – поддержала её Василина, – Ладно, девчонки, нам уже пора, кормить мне скоро, сами понимаете. Молодцы, что прилетели повидаться с нами, Залену и Весте передавайте привет и скажите, что сейчас дружить по несколько лет уже не модно. Увидимся на свадьбе Чары.

Василина пошла к мужской компании, где обсуждали вопросы политики.

– ... так и сказал, что драконам дали неприкосновенность и статус малого народа королевства Драгоры с привилегиями и всеми прилегающими территориями для охоты, – рассказывал Алан собравшимся драконам и магам.

– Я смотрю, вас одних нельзя оставлять, сразу начинаете решать глобальные политические вопросы. – Василина обняла мужа за талию, а он наклонился и нежно поцеловал жену в губы.

– Друзья, нам пора, рад был повидаться.

Маги пожали друг другу руки, и Сардон начал открывать пространственный коридор.

– Подождите! Подождите! – закричали девушки, показывая в сторону долины.

По ней на огромной скорости бежал крупный волк.

У Василины, пока она смотрела на него, глаза наполнились слезами, и ей потребовалось много сил, чтобы не раз-

реветься.

Найл... Они уже так долго не виделись и очень соскучились. Даже не верилось, что этого здорового и красивого оборотня она выхаживала ещё щенком.

– Найл! – ведьма подалась вперёд и обняла своего волчонка, который возмужал, окреп и превратился во взрослого парня. – Я так рада тебя видеть! Так рада! Спасибо, что прибежал, родной.

«Ты у меня самая любимая ведьма на планете, прилетай домой почаще», – сказал он, глядя ей в глаза.

– Обязательно, береги себя. – Они ещё раз обнялись, и муж её увёл в переливающееся световое марево.

Конец истории про драконов, но впереди ещё будут приключения оборотня Найла... (доберусь и до него рано или поздно!)